

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в два месяца
ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство
«ЮРКОМПАНИ», 2014

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Института научной и педагогической информации Российской академии образования, ректор Академического Международного Института

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безerra Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

И.В. Велиев – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

Ю.А. Дмитриев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор философии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

В.И. Иванов – кандидат юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Н.В. Румянцев – начальник Московского университета МВД России

Л.Н. Тепман – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Александр Чирич – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правопедения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конохова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты г. Москвы, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации**

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

**Председатель
редакционного совета:**

Владимир Усанов

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Заместители главного редактора:

Артем Попов

Литературный редактор:

Елена Медведева

Корректор:

Вера Козлова

Компьютерная верстка:

Галина Ефимова

Дизайн:

Александр Черкасов

Главный бухгалтер:

Лада Антипова

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам применения законодательства в сфере образования, правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе юридического образования в России, иным теоретико-правовым и практическим вопросам применения права в современной жизни

Материал подготовлен
с использованием
СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-305.

Home page:
www.education.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2014

Содержание

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Гоц Е.В. * Борьба с коррупцией и средства обеспечения законности в государственном управлении ... 6

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Клюканова Л.Г. * Об особенностях нормативного закрепления принципа организации экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры в нормах российского законодательства 20

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Чашников В.А. * Право как мера ограничения свободы 33

Крижус И.К. * Механизм введения нормативного правового акта в действие 33

Грудцына Л.Ю. * Перспективы формирования институтов гражданского общества в аспекте конвергенции частного и публичного права .. 46

Скребнева Н.А. * Понятие и признаки медицинских отношений (правовой аспект)..... 60

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Борисова Н.Е. * Теоретико-правовые основы реализации технологий работы с «трудными» детьми: история и современность 67

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дутчак А. * Анализ определения Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Профсоюз «Добрый пастырь» (sindicatul pastorul cel bun, № 2330/09) против Румынии» 78

Грудцына Л.Ю. * Содержание и классификация институтов гражданского общества в России ... 89

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Югов А.А. * Государственное устройство России как целостная система 106

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Батюкова В.Е. * Квалифицированные составы хулиганства: определение объекта преступного посягательства 120

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Свиридова Е.А. * Интернет-сайт как результат творческой деятельности 130

Вердиян Г.В. * Концептуальное понимание принципа добросовестности как правового понятия и общего принципа права 148

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

Фирсова Л.В. * Правовая природа

договора на туристическое обслуживание	172	ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Маслова А.И. * Правовые основы обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств	181	Штыков А.Ю. * Исторические особенности обеспечения безопасности детей в России: дохристианский период	189

**С 2011 года журнал «Образование и право»
включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.**

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Е.В. ГОЦ,
старший преподаватель кафедры
«Транспортное право»
Московского государственного
университета путей сообщения
(МИИТ)
E-mail: Evgeniya.goc@mail.ru

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Статья посвящена борьбе с коррупцией и средствам обеспечения законности в государственном управлении.

Ключевые слова: государственное управление, коррупция, средства обеспечения законности.

E.V. GOTS,
senior teacher
of the Department
«Transport law» of Moscow state
University of railway engineering
(MIET)
E-mail: Evgeniya.goc@mail.ru

FIGHTING CORRUPTION AND MEANS OF ENSURING LEGALITY IN PUBLIC ADMINISTRATION

The article is devoted to combating corruption and the means to ensure legality in public administration.

Key words: governance, corruption, a means of ensuring the rule of law.

С давних времен управление социальной системой рассматривалось как сложная многоплановая проблема. Ее всесторонняя разработка требует усилий специалистов различных областей знаний. Очевидно, что на нынешнем этапе не все вопросы, касающиеся управления социальной системой, могут получить достаточно обоснованное решение. Возможности глубокого анализа, как верно отмечает В.Д. Граждан, ограничиваются еще недостаточным уровнем исследований как в сфере общей теории управления, так и в ряде конкретных областей. Специфика общества и действующих в нем объективных законов требует учета двух важных особенностей¹.

Система управления включает в себя общее (фундаментальное) и прикладное управление. Последнее охватывает отраслевые и специальные управленческие теории. Они имеют более узкую сферу применения по сравнению с общей теорией. Во-первых, следует учитывать статистический характер общественных законов. Здесь историческая необходимость в большинстве случаев не абсолютна, т.е. не проявляется обязательно в каждом конкретном явлении. Она «пробивает» себе путь через множество случайных явлений и отклонений, так что выпадение отдельного факта из обусловленного (детерминированного) законом направления имеет исключительно вероятностный харак-

¹ См.: Граждан В.Д. Теория управления: Учеб.пос. М.: Гардарики, 2007. С. 20.

тер. Законы общества определяют главное направление развития конкретного социального процесса, они внутренне присущи большинству явлений. Это имеет важное значение для правильного уяснения возможностей и функций управления. Смысл и предназначение управления состоит в том, чтобы способствовать проявлению закономерных тенденций в общественном развитии и таким образом содействовать оптимальному функционированию и развитию общества как единого целого.²

Во-вторых, необходимо понимать поливариантность (многообразность) исторического процесса. Закономерности общественного развития в различных условиях могут проявляться в неодинаковых формах. Это видно на примере возникновения капитализма в разных странах, где его общие принципы и закономерности проявлялись в своеобразных вариантах, в разной последовательности и т.п.

Постижение опыта развития социальных процессов способствует творческому подходу к руководящей деятельности, помогает в каждом конкретном случае избрать тот метод (форму) реализации объективной необходимости, который при данных условиях может обеспечить достижение наилучшего результата. Управленческая деятельность – это выражение сознательного стремления социального

² См.: Грудцына Л.Ю. Народ, гражданское общество и Конституция // Государство и право. 2014. № 1.

субъекта регулировать социальные процессы и явления в нужном для себя направлении³.

Современная теория управления основывается на анализе взаимосвязи между социальными функциями (информации) и уровнем развития социальных субъектов управления (организации). Первостепенную роль в управлении социальной системой играет государство, которое после возникновения классового общества является главным органом социального управления. При выполнении своих функций оно опирается на узаконенные и зафиксированные основными нормативными актами права.

В случае необходимости государственные органы могут прибегать к принуждению, действуя на основании существующей законности, и таким образом решать стоящие перед ними задачи. Аспекты управления, лежащие вне сферы государственного управления, решают различные общественные организации и институты гражданского общества, которые специфическими методами и средствами воздействуют на социальный организм (в том числе и государство) и таким образом участвуют в его управлении⁴.

Управление во всех классовых обществах носит политический характер. Это значит, что управляю-

щая подсистема определяется господствующим классом или доминирующей группировкой, возглавляемой соответствующей партией. К. Маркс рассматривал управление как органическую, исторически постоянную черту общественной жизни: «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере»⁵.

В истории становления теории управления разрабатывалось достаточно много самых разнообразных идей и концепций. Одной из первых в конце XIX – начале XX вв. была классическая теория научного управления (1885 - 1920 гг.) американского инженера и ученого Ф. Тейлора. Его идеи развивали и исследовали также Г. Гант, Ф. и Л. Гилберты. Большой вклад в развитие этого направления внесли француз А. Файоль, немец М. Вебер и др.⁶

Важным достижением школы научного управления стало отстаивание систематического использова-

³ См.: Марков М. Социализм и управление. М., 1973. С. 10, 11.

⁴ См.: Артамонова Г.К. Человек в системе государственного управления / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1999. С. 14.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 342.

⁶ См.: Фролов С.С. Социология организаций. М., 2001. С. 30.

ния стимулирования с целью заинтересовать работников в увеличении производительности и объема производства. Ученые полагали, что, проводя наблюдения и замеры, применяя логику и анализ, можно усовершенствовать многие операции ручного труда, добиться их более эффективного выполнения. Методы научной организации труда (НОТ) позволили существенно сократить затраты живого труда и тем самым способствовали значительному повышению производительности работника⁷.

Известно, что эффективное функционирование государственной власти определяется организацией государственного аппарата, а также качеством составляющих его управленческих кадров. Можно сказать, что эффективность системы государственной службы лежит в основе эффективности государства. Государственные служащие, выполняя свои служебные обязанности, способствуют тому, чтобы принятые политические решения доводились до реального исполнения, обеспечивая прямую связь власти и общества. В то же время влияние общества на государственную власть, обратная связь власти и общества реализуются (наряду с другими механизмами воздействия) и через систему государственной службы: государственные служащие не могут полностью игнорировать отношение граждан к намерениям власти и так или иначе принимают в расчет это

⁷ См.: *Граждан В.Д.* Указ.соч. С. 22.

отношение при осуществлении служебной деятельности⁸.

В системе государственного управления можно выделить множество подсистем в зависимости от поставленных задач: структурно-функциональную, организационно-поведенческую, консультационно-диагностическую ориентацию, механизмы адаптации и саморазвитие системы и т.д.⁹

Правовую основу деятельности системы государственного управления составляет разветвленный комплекс взаимосвязанных нормативных правовых актов и их юридических норм. Механизм правового регулирования системы государственного управления как результат сочетания права и деятельности государства в лице государственной службы отражен отечественными учеными.

Например, С.С. Алексеев рассматривает механизм правового регулирования как единство всей совокупности юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения¹⁰. В состав этого механизма он включает: норма-

⁸ Особенно важно обеспечение эффективности государственной службы и ее связи с обществом во время формирования нового государства, проведения политических и экономических преобразований.

⁹ См.: *Общая теория национальной безопасности: Учеб. / Под общ.ред. А.А. Прохожева.* М.: РАГС, 2002.

¹⁰ См.: *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 48.

тивные акты, правоотношения, акты реализации права, правосознание и правовую культуру. Дополнительными элементами могут выступать, по мнению автора, индивидуальные веления, направленные на властную принудительную реализацию юридических обязанностей.

Функции государства существуют как абстракция. Для их опредмечивания необходим социальный механизм. В чистом виде им является целостная система взаимодополняющих друг друга государственно-правовых явлений, обеспечивающих превращение реально существующих общественных потребностей в практическую деятельность конкретных органов государства. Применение системного метода познания позволяет в структуре механизма государственного управления выделить три взаимосвязанные подсистемы (класса явлений): социальную, исполнительную и управляющую¹¹.

Следует учитывать, что все названные компоненты реализуются с помощью права. В.В. Лазаревым отмечается, что механизм функционирования государства и его системы управления мыслимы только в аспекте нормативного правового опосредования¹². Такой подход дает возможность познать глубинные связи и тенденции, ориентирует на

¹¹ См.: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 7, 16, 39.

¹² См.: *Лазарев В.В.* Теория государства и права. М.: Юрист, 1996. С. 108.

необходимость комплексного и системного подхода к разработке и реализации мер по повышению эффективности функционирования системы государственного управления.

Непосредственно государственное управление выражается в практической деятельности государственных органов в лице федеральной государственной службы по реализации политики государства, обеспечению его интересов. В этом смысле государственную службу следует рассматривать как важнейший институт государства.¹³

Современная общественная система использует государственное управление в качестве необходимого регулятора экономического и социального развития, включающего в себя использование как административно-плановых, так и рыночных рычагов. Государство выполняет разнообразные функции, которые в той или иной степени связаны с управлением, реализуются через аппарат управления, через федеральную государственную службу, которая является элементом более сложной системы и представляет собой комплексное явление¹⁴.

При четкой организованности она может быть эффективным сред-

¹³ См.: *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В., Пономарев А.М.* Диалог между гражданским обществом и государством в России: перспективы и возможности // *Вестник РУДН.* 2013. № 3.

¹⁴ См.: *Алексеев С.С.* Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М.: Изд-во «НОРМА», 2001. С. 69.

ством совершенствования государственного управления, инструментом последнего, системной функцией которого является целенаправленное постоянное управленческое воздействие на общественную жизнедеятельность со стороны государства¹⁵.

Система федеральной государственной службы осуществляется на базе Конституции РФ. Ее особенность выражается в полномочиях федеральных государственных органов, исполнение которых обеспечивается данной службой. В основе этих полномочий находятся предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 71 и 72). Они определяют содержание профессиональной деятельности федеральных государственных служащих, структуру органов государственной власти. Одни органы осуществляют полномочия в масштабе всей территории страны, независимо от территориального устройства (например, фельдъегерская служба); другие имеют свои органы в субъектах Федерации или действуют без учета территориального устройства (например, ФСБ России).

Наиболее массовым звеном является федеральная государственная служба в органах исполнительной власти. Здесь сосредоточено почти 90% численности всего корпуса федеральных государственных служащих. В рамках судебной ветви власти на органы федеральной

государственной службы влияет структура судебных органов¹⁶.

Основные компоненты системы государственной службы – государственные должности и государственные служащие. Исполнение должностей осуществляется на основе разветвленной сети взаимосвязей между государственными служащими. Эти взаимосвязи возникают в соответствии с реализацией характерных для федеральной государственной службы организационных принципов: иерархии должностей, четкого определения должностных функций, подбора служащих по признаку профессиональной квалификации, продвижения их по службе на основе планирования карьеры, контроля за работой служащих, стимулирования их труда и др.

Функционирование системы федеральной государственной службы обеспечивается рядом таких подсистем, как подсистемы должностей, продвижение по службе, подготовки и повышения квалификации, ограничений и льгот, информации и т.д. Вследствие взаимодействия составных частей федеральной государственной службы она как система приобретает новые свойства, отличающие ее от свойств составных частей (например, целостность, четкое разделение труда, связанность элементов, функциональность, эффективность, единство подходов к

¹⁵ См.: *Граждан В.Д.* Указ.соч. С. 22.

¹⁶ См.: О принципе ответственности за виновные действия // *Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 8. С. 11, 12 (Сер.«Юриспруденция»).*

решению задач определенного класса, использование единых организационно правовых норм, правил, стандартов, традиций и др.)¹⁷.

Компоненты системы в рамках федеральной государственной службы приобретают новое функциональное назначение. Так, государственные должности в государственном аппарате были и раньше, но в системе федеральной государственной службы их отличают новые свойства: возможность объединяться в группы и категории, быть действительным стимулом к повышению квалификации служащих и их продвижению по службе в соответствии со способностями и уровнем профессионализма. До образования системы федеральной государственной службы эти вопросы решались на основе классового подхода, партийной принадлежности, личной преданности, протекции, родственных и личных связей и т.д. В системе федеральной государственной службы должности получают необходимый правовой, социальный и организационный статус, полномочия становятся стержнем иерархической подсистемы должностей как основы организации федеральной государственной службы¹⁸.

Целостность системы федеральной государственной службы кон-

кретизируется и осуществляется через связи (прямые и обратные, информационные и др.). Это преимущественно отношения субординации при выработке и реализации управленческих решений, координации, регулирования, обмена информацией, контроля и др. Для решения управленческих задач требуется определенная организация действий федеральных государственных служащих. Она включает создание организационной структуры в государственном органе, насыщение рабочими местами, снабжение их оборудованием и оргтехникой, решение вопросов финансового и информационного обеспечения.

Структура федеральной государственной службы может быть вертикальной и горизонтальной. С вертикальной структурой связана дифференциация федеральной государственной службы по ее уровням¹⁹.

Вертикальная структура хорошо представлена реестром должностей федеральной государственной службы²⁰. Они делятся на высшие, глав-

¹⁷ См.: Теория государства и права: Учеб. / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрид. колледж, 1995. Т. 2. С. 132.

¹⁸ См.: Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб.: ИДСПбГУ, 2004. С. 58, 59.

¹⁹ См.: Государственная служба (Комплексный подход): Учеб. пос. / Отв. ред. А.В. Оболонский. М., 1999. С. 125.

²⁰ См.: Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 33 «О Реестре государственных должностей федеральных государственных служащих» (в ред. Указов Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 587, от 9 августа 1995 г. № 835, от 12 апреля 1996 г. № 529 и 530, от 15 апреля 1996 г. № 551, от 19 июня 1996 г. № 949, от 14 августа 1996 г. № 1174, от 16 мая 1997 г. № 493, от 10 января 2000 г. № 72) // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 174.

ные, ведущие, старшие и младшие должности, что предопределяет подчиненность по иерархии и обязательность выполнения решений вышестоящих служащих нижестоящими.

Горизонтальная структура федеральной государственной службы отражает взаимосвязь элементов федеральной государственной службы по ее родам и видам, не подчиненных друг другу.

В процессе функционирования федеральная государственная служба сосредоточивает в себе практически всю управленческую информацию, непосредственно влияет на сохранение и развитие общественной системы, обеспечивает выполнение актуальных государственных предназначений, оказывает прямое управляющее воздействие на общественные процессы, поведение и деятельность людей.

Несмотря на свою значимость, требования законности не претворяются в жизнь автоматически, стихийно. Чтобы правовые предписания не остались на бумаге (и тем более не нарушались), необходимы соответствующие условия и определенный комплекс организационных, идеологических, политических, юридических мер, обеспечивающих реализацию, т.е. гарантии законности. Гарантировать законность, значит, сделать ее незыблемой.

Гарантии законности – это объективные условия и субъективные факторы, а также специальные средства, обеспечивающие режим законности. Среди данных гарантий следует четко различать общие условия и специальные средства.

Общие условия суть объективные (экономические, политические и т.д.) условия общественной жизни, в которых осуществляется правовое регулирование. Эти условия создают макросреду реализации права, его функционирования, предопределяя в известной степени и специальные средства по укреплению законности.

Нередко в научной литературе общие условия как гарантии законности трактуются чрезвычайно широко. Под экономическими гарантиями понимается существующая система хозяйства, форма собственности, под политическими – политическая система, под социальными – классовая структура общества и т.д. Такое понимание гарантий не может удовлетворить потребности практики, ибо их влияние на состояние законности неоднозначно, иной раз они оказывают на нее негативное воздействие. Поэтому общие условия необходимо рассматривать конкретно, выделять в них те факторы, которые положительно воздействуют на реализацию права.

Важная предпосылка наилучшего использования благоприятных условий в деятельности по укреплению законности – их максимально возможная конкретизация. Экономический строй, политическая система, господствующая идеология вряд ли могут рассматриваться как факторы, обеспечивающие законность. Проанализируем это положение на примере собственности. Длительное время считалось, что социалистическая собственность (в отличие от частной) сама по себе яв-

ляется условием обеспечения законности. Такой вывод основывался на предположении, что она порождает у человека чувство хозяина, собственника средств производства, способствуя их сохранению, приумножению, защите. Однако, как мы все убедились, социалистическая собственность стала причиной рождения и других, чуждых законности явлений – бесхозяйственности, хищений и т.д.

Речь, следовательно, идет о том, чтобы выделить из условий общественной жизни те, которые способствуют укреплению законности, создать предпосылки для их развития и воздействия на людей, а также путем использования организационных мер, специальных средств нейтрализовать действие негативных факторов. Рассмотрим эти общие условия, выступающие гарантиями законности.

Экономические условия (состояние экономического развития общества, организация системы хозяйствования и т.д.). Условиями, обеспечивающими законность, здесь выступают такие факторы, как степень организованности в экономической сфере, ритмичная работа всего хозяйственного организма, постоянный рост производительности труда и объема производства, устойчивая денежная система и т.д. Подобные факторы самым непосредственным образом влияют на состояние законности. Так, в условиях нестабильности экономики, падения производства, разрыва хозяйственных связей, роста цен, галопирующей инфляции возрастает социальная

напряженность в обществе, что ведет к анархии, дезорганизации, росту числа преступлений, причем не только хозяйственных²¹.

Политические условия. Основным политическим условием стабильной законности является сильная государственная власть. Сила государственной власти определяется не величиной армии, не мощностью репрессивного аппарата.

Сильная государственная власть – устойчивая, легитимная, пользующаяся поддержкой общества власть, способная обеспечить реализацию принимаемых правовых предписаний. Сильное государство гарантирует стабильное развитие общества, безопасность людей, эффективную борьбу с преступностью, коррупцией и иными антисоциальными явлениями. В условиях же дезорганизации государственно-властных структур, борьбы за власть, неспособности государства обеспечить реализацию принимаемых решений, низкого уровня исполнительской дисциплины, расцвета бюрократизма, коррупции законность не только не повышается, но и снижается, причем до опасного предела.

Сильное государство ни в коей мере не означает централизацию государственной власти, авторитарный режим, который не обеспечивает, а напротив, отрицает законность. Важное условие укрепления

²¹ См.: Принцип законности юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2001. Вып. 15.С. 22 (Сер.«Юриспруденция»).

государства, обеспечения законности и правопорядка – демократия. Демократическое государство – не слабая, аморфная власть. Это – система сильной и в то же время целиком ответственной перед народом власти, основанной на демократических принципах формирования и функционирования (разделение властей, парламентаризм, гласность, верховенство Конституции и т.д.).²²

Идеологические условия. Состояние законности во многом определяется уровнем политической, правовой и общей культуры населения. Законность предполагает такой уровень правовой культуры, когда уважение к праву, закону является личным убеждением человека, причем не только рядового гражданина, но в первую очередь государственного служащего, законодателя²³.

Необходимый уровень культуры обеспечивается организацией правовой пропаганды, четкой системой воспитания у граждан высоких нравственных качеств, патриотизма, ответственности, чувства права и законности. В условиях разрушения системы воспитания идеологический вакуум заполняется чуждыми обществу воззрениями, негативно влияющими на состояние дисциплины, организованности, законности (распространение порнографии, господство силы и др.), способствующими

росту правонарушений, преступности, ставящими под угрозу режим законности²⁴.

Социальные условия. Законопослушание граждан, их уважение к закону, реализация его предписаний во многом зависят от положения, сложившегося в социальной сфере. Падение жизненного уровня населения, рост безработицы, стоимости жизни, социальных услуг самым непосредственным образом сказываются на уровне законности, провоцируя граждан на поиски путей незаконного обогащения, обход закона, порождают национальные и социальные конфликты и т.д. Прочная законность возможна только в условиях социальной стабильности, уверенности граждан в незыблемости своих социальных прав и свобод.

Правовые условия. Состояние законности как политико-правового явления обусловлено состоянием самого права, системы законодательства. Действующее законодательство должно быть достаточно полным, стабильным, обеспечиваться высоким уровнем юридической техники, необходимыми механизмами реализации и охраны. Важное значение для реализации права и уровня законности имеют используемые законодателем правовые средства, методы, способы и типы правового регулирования, принципы, на которых строится законодательство.

²² См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Государство и право. 2013. № 8. 0,9 п.л. С. 99-102.

²³ См.: О принципе ответственности за виновные действия. С. 11, 12.

²⁴ См.: Концепции юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 10. С. 21 (Сер.«Юриспруденция»).

Так, отстающее от динамического развития общественных отношений законодательство затрудняет борьбу с преступностью²⁵.

Гарантиями законности являются также соответствующие субъективные факторы. Среди них можно отметить состояние правовой науки, полноту и развитие в ней прогрессивных гуманистических идей, положений, научно-теоретических конструкций. Непосредственное влияние на уровень законности оказывают господствующие в науке научно-теоретические концепции. Например, несомненный ущерб в деле обеспечения законности нанесло игнорирование таких «буржуазных» (так их называли до недавнего времени) теорий, как идея правового государства, разделение властей, парламентаризм и т.д. Напротив, научно-теоретическая разработка идеи правового государства, внедрение основных ее положений в законодательную и правоприменительную практику позволяют укрепить законность в деятельности государственных органов²⁶.

Проявлениям беззакония и произвола в их деятельности способствовали теоретические положения об усилении классовой борьбы с построением социализма, об отмирании государства, о сокращении сферы правового регулирования и т.д. Уровень законности определяется и

эффективной деятельностью политического руководства, правильным избранием лидерами приоритетов при принятии политических решений, готовностью и умением соответствующих органов вести борьбу за укрепление законности²⁷.

Специальные средства обеспечения законности представляют собой юридические и организационные средства, предназначенные исключительно для обеспечения законности. Среди них можно выделить юридические и организационные средства.

Юридические средства обеспечения законности – это совокупность закрепленных в законодательстве средств, а также организационно-правовая деятельность по их применению, направленные на обеспечение законности, беспрепятственное осуществление, защиту прав и свобод. Юридические гарантии сопряжены с общими условиями и определяются ими. Они юридически опосредуют их, выступая в качестве их юридической формы, не сливаясь, однако, с ними и не утрачивая своего юридического качества (формально-нормативное закрепление, процессуальный порядок реализации, государственное обеспечение). При этом юридические гарантии немислимы вне своего социального содержания²⁸.

²⁵ См.: Принцип законности юридической ответственности. С. 23.

²⁶ См.: Теория государства и права: Учеб. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. С. 132.

²⁷ См.: Государственная служба (Комплексный подход): Учеб.пос. / Отв. ред. А.В. Оболонский. С. 125.

²⁸ См.: Козбаненко В.А. Правовые основы государственного управления: Учеб. и науч.-практ. пос. М., 2002.С. 102.

Библиографический список:

1. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 48.
2. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. С. 7, 16, 39.
3. *Алексеев С.С.* Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М.: Изд-во «НОРМА», 2001. С. 69.
4. *Артамонова Г.К.* Человек в системе государственного управления / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1999. С. 14.
5. Государственная служба (Комплексный подход): Учеб.пос. / Отв. ред. А.В. Оболонский. М., 1999. С. 125.
6. *Граждан В.Д.* Теория управления: Учеб.пос. М.: Гардарики, 2007. С. 20, 22.
7. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Государство и право. 2013. № 8. 0,9 п.л. С. 99-102.
8. *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В., Пономарев А.М.* Диалог между гражданским обществом и государством в России: перспективы и возможности // Вестник РУДН. 2013. № 3.
9. *Грудцына Л.Ю.* Народ, гражданское общество и Конституция // Государство и право. 2014. № 1.
10. *Козбаненко В.А.* Правовые основы государственного управления: Учеб. и науч.-практ. пос. М., 2002. С. 102.
11. Концепции юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 10. С. 21 (Сер.«Юриспруденция»).
12. *Лазарев В.В.* Теория государства и права. М.: Юрист, 1996. С. 108.
13. *Марков М.* Социализм и управление. М, 1973. С. 10, 11.
14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 342.
15. Общая теория национальной безопасности: Учеб. / Под общ.ред. А.А. Прокожева. М.: РАГС, 2002.

16. О принципе ответственности за виновные действия // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 8. С. 11, 12 (Сер.«Юриспруденция»).

17. *Поляков А.В.* Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб.: ИДСПбГУ, 2004. С. 58, 59.

18. Принцип законности юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2001. Вып. 15. С. 22, 23 (Сер.«Юриспруденция»).

19. Теория государства и права: Учеб. / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрид. колледж, 1995. Т. 2. С. 132.

20. *Фролов С.С.* Социология организаций. М., 2001. С. 30.

References (transliteration):

1. *Alekseev S.S.* Voshozhdenie k pravu. Poiski i reshenija. M., 2001. S. 48.
2. *Alekseev S.S.* Mehanizm pravovogo regulirovanija v socialisticheskom gosudarstve. M.: Jurid. lit., 1966. S. 7, 16, 39.
3. *Alekseev S.S.* Tajna prava. Ego ponimanie, naznachenie, social'naja cennost'. M.: Izd-vo «NORMA», 2001. S. 69.
4. *Artamonova G.K.* Chelovek v sisteme gosudarstvennogo upravlenija / Pod red. V.P. Sal'nikova. SPb.: SPbJuI MVD Rossii, 1999. S. 14.
5. Gosudarstvennaja sluzhba (Kompleksnyj podhod): Ucheb. pos. / Otv. red. A.V. Obolonskij. M., 1999. S. 125.
6. *Grazhdan V.D.* Teorija upravlenija: Ucheb. pos. M.: Gardariki, 2007. S. 20, 22.
7. *Grudtsina L.Yu.* Grazhdanskoe obschestvo i chastnoe pravo // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 8. 0,9 p.l. S. 99-102.
8. *Grudtsina L.Yu., Lagutkin A.V., Ponomarev A.M.* DialogmezhdugrazhdanskimobschestvomigосudarstvomvRossii: perspektivyivozmozhnosti // Vestnik RUDN. 2013. № 3.

9. *Grudtsina L.Yu.* Narod, grazhdanskoe obschestvo i Konstitutsiya // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 1.
10. *Kozbanenko V.A.* Pravovye osnovy gosudarstvennogo upravlenija: Ucheb. i nauch.-prakt. pos. M., 2002. S. 102.
11. Konceptii juridicheskoy otvetstvennosti // Vestnik Volzhskogo un-ta im. V.N. Tatishheva. Tol'jatti, 2000. Vyp. 10. S. 21 (Ser. «Jurisprudencija»).
12. *Lazarev V.V.* Teorija gosudarstva i prava. M.: Jurist, 1996. S. 108.
13. *Markov M.* Socializm i upravlenie. M, 1973. S. 10, 11.
14. *Marks K., Jengel's F.* Soch. T. 23. S. 342.
15. Obshhaja teorija nacional'noj bezopasnosti: Ucheb. / Pod obshh. red. A.A. Prohozheva. M.: RAGS, 2002.
16. O principe otvetstvennosti za vinovnye dejstvija // Vestnik Volzhskogo un-ta im. V.N. Tatishheva. Tol'jatti, 2000. Vyp. 8. S. 11, 12 (Ser. «Jurisprudencija»).
17. *Poljakov A.V.* Obshhaja teorija prava. Problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda: Kurs lekcij. SPb.: ID SPbGU, 2004. S. 58, 59.
18. Princip zakonnosti juridicheskoy otvetstvennosti // Vestnik Volzhskogo un-ta im. V.N. Tatishheva. Tol'jatti, 2001. Vyp. 15. S. 22, 23 (Ser. «Jurisprudencija»).
19. Teorija gosudarstva i prava: Ucheb. / Pod red. M.N. Marchenko. M.: Jurid. kolledzh, 1995. T. 2. S. 132.
20. *Frolov S.S.* Sociologija organizacij. M., 2001. S. 30.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Л.Г. КЛЮКАНОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
охраны окружающей среды
юридического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
НОРМАТИВНОГО
ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА
ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ,
ВОСПИТАНИЯ
И ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В НОРМАХ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются особенности нормативного закрепления принципа организации экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры в нормах российского законодательства, а также некоторые особенности механизма отечественного законодательного регулирования организации экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры как приоритетных направлений реализации концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая культура, экологическая безопасность, экологический правопорядок, устойчивое развитие, экологическое законодательство.

L.G. KLYUKANOVA,
candidate of legal sciences, assistant
professor of the Environmental Law
Department of the Law Faculty
of the St. Petersburg State
University

ON THE FEATURES
OF THE REGULATORY BASIS
OF PRINCIPLE
OF THE ORGANIZATION
OF ENVIRONMENTAL
EDUCATION, UPBRINGING
AND THE FORMATION
OF ECOLOGICAL CULTURE
IN THE NORMS OF THE
RUSSIAN LEGISLATION

The article deals with the features of the regulatory basis of principle of the organization of environmental education, upbringing and the formation of ecological culture in the norms of the Russian legislation, as well as some of the features of the mechanism of the domestic legal regulation of organization of environmental education, upbringing and formation of ecological culture as a priorities of implementation of the concept of sustainable development describes.

Key words: environmental education, ecological culture, ecological safety, environmental law and order, sustainable development, environmental legislation.

Согласно ст.3 «Основные принципы охраны окружающей среды» Федерального закона от 10 января 2002г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе ряда принципов, среди которых обозначен и такой, как организация и развитие системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры.

Рассуждения о принципе организации развития экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры в нормах российского законодательства следует начать с того, что под принципами права в теории права понимают руководящие и направляющие, основополагающие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе, – «это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни»². Реализация же принципов экологического права может служить основой для оценки правового и социального характера природоохранительной функ-

ции государства, эффективности всей деятельности по обеспечению экологического правопорядка, защите экологических прав и законных интересов человека и гражданина.

Принцип организации и развития системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры является одним из наиболее значимых в сфере природоохранительных отношений и находит свое закрепление в различных нормативных правовых актах. В первую очередь законодательная основа надлежащего регулирования представлена нормами Конституции РФ, ст.43 которой закрепляет право каждого человека на образование, п. «е» ч. 1 ст.72 устанавливает, что общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, а п. «в» ч. 1 ст. 114 определяет, что Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования. Кроме того, ряд федеральных законов (например, Федеральный закон от 29 декабря 2012г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³) устанавливает общий порядок регулирования общественных отношений в сфере образовательной деятельности и в области культуры. Также следует назвать федеральные законы, которые содержат отдельные нормы, регулирующие общественные отношения в

¹ См.: Рос.газ. 2002. 12 янв.

² Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. I. С.98, 99.

³ См.: Рос.газ. 2012. 31 дек.

сфере экологического образования (например, уже упомянутый Федеральный закон «Об охране окружающей среды»). Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, подзаконные нормативные правовые акты (особо следует отметить нормотворческую деятельность Министерства образования и науки РФ, которое в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»⁴ и постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 466 «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации»⁵ является специально уполномоченным государственным органом, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности⁶; Министерства культуры РФ, являющегося федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры⁷; Министер-

ства природных ресурсов и экологии РФ⁸, являющегося федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов⁹), региональное нормотворчество, акты органов местного самоуправления также являются важными элементами системы источников права, регулирующих отношения в сфере экологического образования, просвещения и культуры.

Чрезвычайно интересно, на наш взгляд, развивается законодательство субъектов Федерации в рассматриваемой сфере. Так, можно отметить Закон Калининградской области от 2 июля 2012 г. № 132 «Об экологической культуре, эколо-

стерстве культуры Российской Федерации» // <http://mkrf.ru/ministerstvo/>

⁸ См.: постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 404 «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 22. Ст. 2581.

⁹ Так, например, в соответствии с приказом Министерства природных ресурсов РФ от 1 марта 2002г. №95 «О Консультативном совете по экологическому образованию и просвещению МПР России» в целях реализации положений Федерального закона «Об охране окружающей среды» о создании системы всеобщего непрерывного экологического образования и просвещения был создан Консультативный совет по экологическому образованию и просвещению как совещательный орган МПР России с утвержденными задачами и функциями // <http://www.mnr.gov.ru>

⁴ См.: там же. 2004. 11 марта.

⁵ См.: СЗ РФ. 2013. №23. Ст.2923.

⁶ См., например: приказ Минобрнауки РФ от 22 декабря 2009г. №795 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 022000 Экология и природопользование (квалификация (степень) «бакалавр»» // БНА. 2010. №12.

⁷ См.: постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590 «О Мини-

гическом образовании и просвещении населения Калининградской области»¹⁰, Закон Владимирской области от 13 февраля 2007г. № 15-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Владимирской области»¹¹, Закон Волгоградской области от 15 мая 2003 г. № 825-ОД «Об экологическом образовании в Волгоградской области»¹², Закон Краснодарского края от 26 декабря 2012 г. №2630-КЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Краснодарского края»¹³ и др. Безусловным достоинством регионального нормотворчества является тенденция разработки собственного терминологического аппарата (разрабатываются понятия экологического образования, воспитания, просвещения и экологической культуры).

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных уста-

новок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов (ст.2). Общее образование направлено на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

Эпоха глобализации формирует новые перспективы и возможности для образования и просвещения и создает рынок знаний для инновационного развития. При этом отмечается, что «образование – самый высокий актив человеческого капитала»¹⁴. В таких условиях образование как важнейшая составляющая развития человеческого потенциала становится приоритетом. Стратегические приоритеты образования взаимодействуют с задачами реформирования российской образовательной системы, модернизации сферы информационных технологий, конкурентирования с образовательными системами зарубежных стран.

Особое внимание для обозначенных целей следует обратить на гл. XIII Федерального закона «Об

¹⁰ См.: Калининградская правда. 2012. 10 июля.

¹¹ См.: Владимирские ведомости. 2007. 21 февр.

¹² См.: Волгоградская правда. 2003. 28 мая.

¹³ См.: Информ. бюллетень ЗС Краснодарского края. 2013. 15 янв.

¹⁴ Васнев Ю.В. Организация и управление учебным процессом вуза при переходе на ФГОС ВПО нового поколения: Учеб. пос. СПб., 2007. С.8.

охране окружающей среды», ст.71 которого определяет, что в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов, а также распространение экологических знаний. Эти цели реализуются (в том числе) через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма. Все эти учреждения и реализуемые ими программы способствуют экологическому образованию и образования для устойчивого развития как его генерации. Статья 74 названного Закона говорит и об экологическом просвещении¹⁵, в том числе об информировании населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, и порядке его осуществления органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Федерации, органами местного самоуправления,

¹⁵ См. об этом подробнее: *Бринчук М.М.* Юридическое экологическое образование в аспекте развития права окружающей среды // *Гос. и право.* 1995. №10. С.120- 135; *Ефимова Е.И.* О развитии эколого-правовых научных исследований за период 1991- 2001 годов // *Актуальные проблемы современности глазами молодежи: Сб. ст. 2002. Вып. 3. С.54-59.*

общественными объединениями, средствами массовой информации, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность, учреждениями культуры, музеями, библиотеками, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма, иными юридическими лицами.

Профессиональное экологическое образование направлено на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в соответствующей сфере и осуществлять трудовые функции по конкретной профессии или специальности. Таким образом, что касается формирования специалистов по экологическому праву, то их подготовка ведется в высших юридических учебных заведениях, где разрабатываются основные и специальные курсы по данной проблематике, издаются учебные и учебно-методические пособия, создаются кафедры экологического права, проводятся научные конференции и семинары, а также осуществляется иная необходимая деятельность по подготовке высокопрофессиональных кадров (создание программ, стандартов и учебных пособий, модернизация существующих образовательных программ)¹⁶. Что особен-

¹⁶ См.: *Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Г.* Университетское образование: приглашение к размышлению. М.:

но важно, осуществляется внедрение идей устойчивого развития в различные курсы по разным специальностям, при этом соблюдаются принципы системности, целостности образования, ориентированного на формирование экологически ответственного мировоззрения специалиста и гражданина.

Система двухуровневого высшего образования, безусловно, способствует выходу обучающихся на более высокий уровень мышления, совершенствования индивидуально-личностного аппарата познания, развития экологического сознания и правосознания, экологической культуры личности, ответственности за окружающую среду. На первом этапе у обучающихся формируется возможность реализовывать свой свободный выбор к осознанному и осмысленному принятию решений в процессе взаимодействия с природной средой. Чрезвычайно важно при этом научиться вырабатывать способность юридически грамотно и профессионально оценивать практические ситуации. Расширение или даже переосмысление существующих, сформированных уже знаний в рамках соответствующей области или на стыке таких областей осуществляется на втором этапе освоения магистерских программ по избранной специализации природопользования и охраны окружающей среды. Умение выпускников высших учебных заведений демонстриро-

Изд-во МГУ, 1995; *Граничина О.А.* Контроль качества образовательного процесса в вузах России и за рубежом. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

вать опыт рационального взаимодействия в рамках области природопользования и охраны окружающей среды особенно важно для их практической деятельности. Компетентность, формируемая при получении экологического образования (особенно юридического), состоит из нескольких элементов: когнитивного, предусматривающего собственно комплекс необходимых знаний и практического опыта; функционального, предполагающего наличие практических навыков, умений и владение необходимыми ресурсами; этического, характеризующего профессиональные и личностные ценности специалиста; личностного, определяющего поведенческие тенденции и умения, в первую очередь в конкретных ситуациях. Отмечается, что «компетентность предполагает не только наличие определенных знаний, умений, навыков, но и способность, готовность распорядиться ими в ходе реализации своих полномочий или решения конкретной задачи, проблемы»¹⁷.

В этой связи необходимо иметь в виду и новую культуру образовательного процесса, формирующую целостное междисциплинарное мышление, предусматривающую обучение всех групп населения и всех возрастов. Учебные курсы системы экологического просвещения являются составной частью в системе общего образования, среднего, профессионального и высшего профессионального образования, послевузовского профессионального обра-

¹⁷ *Васнев Ю.Б.* Указ. соч. С.19.

зования, профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Научные исследования в области природопользования и охраны окружающей среды как составной элемент системы экологического просвещения и формирования экологической культуры также чрезвычайно важны. Наука экологического права представляет собой достаточно объемный круг знаний, ее изучение возможно только в комплексе с другими научными концепциями в соответствующей сфере – естественнонаучной или гуманитарной.

Статья 71 Федерального закона «Об охране окружающей среды» называет требования, предъявляемые к обеспечению экологического образования: это – всеобщность и комплексность, предусматривая, очевидно, его доступность для всех граждан Российской Федерации и возможность реализации соответствующего процесса на всех этапах обучения. Данное положение находит свое продолжение в тексте Экологической доктрины Российской Федерации, в п.5 которой говорится о необходимости создания государственных и негосударственных систем непрерывного экологического образования и просвещения во имя повышения экологической культуры населения, образовательного уровня и профессиональных навыков и знаний в области экологии¹⁸.

¹⁸ См.: Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002г. №1225-р «Об одобрении Экологической доктрины Российской Федерации» // Росс.газ. 2002. 18 сент.

Экологическая доктрина предусматривает также и включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и просвещения в федеральные целевые, региональные и местные программы развития территорий. Так, например, принятая в развитие данного положения Программа мероприятий по охране окружающей среды в Санкт-Петербурге на 2012-2014 гг.¹⁹ предусматривает мероприятия, направленные на развитие системы экологического образования и формирования экологической культуры на территории Санкт-Петербурга, обеспечения экологического просвещения, в том числе информирования населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

В целом отмечается, что сфера действия гл. XIII Федерального закона «Об охране окружающей среды» чрезвычайно широка. Она распространяется на поведение тех, кто организует экологическое образование и просвещение; на тех, кто формирует основы экологической культуры; на тех, кто в этом участвует, получая соответствующие знания и информацию, – на всех обучающихся в образовательных учреждениях нашей страны; на орга-

¹⁹ См.: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 27 марта 2012 г. № 271 «О Программе мероприятий по охране окружающей среды в Санкт-Петербурге на 2012- 2014 годы» // Информ. бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. 2012.23 апр.

ны государственной власти и управления; на всех экологически ответственных индивидов²⁰.

Экологическое образование, а в более широком контексте – экологическое просвещение как механизм распространения знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры населения²¹ реализуется в первую очередь именно в целях формирования у личности, да и у общества в целом, экологической культуры. Так, признается, что «экологическая культура выступает стратегической целью экологического образования. Для ее формирования необходимо создание и развитие государственной системы непрерывного экологического образования, воспитания и просвещения всех групп населения»²². Экологическое образование, таким образом, выступает важнейшей базисной основой экологической культуры.

²⁰ См.: Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Под ред. О.Л. Дубовик. М., 2010. С. 495 // «Гарант». 2010.

²¹ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (Постатейный) / Под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010. С.328.

²² Барановский С.И. Экологическая культура и образование //Тезисы докладов XV Междунар. конф. «Образование в интересах устойчивого развития». М., 2009.С.5.

Надлежащее исчерпывающее определение понятия экологической культуры на данный момент не сформулировано законодателем²³. В теории же данный вопрос исследуется рядом авторов²⁴, отмечающих, что экологическая культура есть составная часть общей культуры личности. Возможно, ее можно определить как созданную человеком материальную и этическую среду как общественного, так и личностноответственного осознания, а также некоторые процессы распространения экологизированных принципов и ценностей, выходящих за рамки сугубо сферы природопользования и охраны окружающей среды, проникающих во все сферы социальной мысли, способствующих сохранению природного разнообразия и благоприятных условий для существования и развития человека и направленных как результат на обеспечение экологической безопасности общества.

²³ В рекомендательном законодательном акте, утвержденном Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996г. «Об экологическом образовании населения», содержится такое определение экологической культуры, как отечественного и мирового опыта гармоничного взаимодействия человека и природы (ст. 1) (см.: Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1996.№10.С.249).

²⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Под ред. О.Л. Дубовик. С.497.

В этом контексте очевидно, что законодательное обеспечение экологической культуры на федеральном уровне будет способствовать воспитанию экологически грамотного общества, успешной природоохранной и природопреобразующей деятельности, реализуемой на всех уровнях, и формированию экологического мировоззрения личности в целом²⁵.

Вероятно, можно рассматривать экологическое образование и экологическую культуру и как необходимые условия обеспечения экологической безопасности²⁶ общества. Так, Модельный закон «Об экологической безопасности», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 15 ноября 2003 г. №22-18²⁷, в тексте ст.47 определяет важность преподавания основ экологической безопасности в системе экологического образования.

Экологическое образование, экологическое просвещение и экологи-

ческая культура призваны сыграть определяющую роль в обеспечении не только экологической безопасности, но и устойчивого развития общества²⁸. Охрана окружающей среды составляет неотъемлемую часть процесса развития (в том числе правового, информационного и др.) и не может рассматриваться в отрыве от него. Механизм устойчивого развития предусматривает формирование комплексного и универсального подхода, регулирующего и развитие социально-технического прогресса, и охрану окружающей среды во благо ныне живущего и будущих поколений людей. Восприятие и реализация концепции устойчивого развития – программы действия всего мирового сообщества на современном этапе, т.е. гармоничного экономического, политического, социального и культурного развития в условиях благоприятной окружающей среды, возможны только при проведении достаточно широкого комплекса действий, сориентированных на ноосферное²⁹ развитие.

²⁵ См.: Устьянцева О.В. Экологическое образование в системе экологического правопорядка // Гражданин и право. 2010. №9. С.42-47.

²⁶ Экологическая безопасность - состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий (ст.1 Федерального закона от 10 января 2002г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Росс.газ. 2002. 12 янв.).

²⁷ См.: Информ. бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. №33.

²⁸ См.: Устьянцева О.В. Указ.соч. С.46.

²⁹ Учение о ноосфере несет в себе огромный философский и практический потенциал. Сторонники этого учения исходят из понятия о ноосфере как о сфере взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным, определяющим фактором развития. «Под влиянием научной мысли и человеческого труда, – писал В.И. Вернадский, – биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу». Учение о ноосфере подчеркивает значение идей естественного права и естественной справедливости,

Закрепленная в нормах российского права модель устойчивого развития является формой регулирования социальной ответственности современного общества и государства за создание условий для будущих поколений удовлетворять разнообразные потребности (физиологические, экономические, духовные и иные) в процессе взаимодействия с природой³⁰. В информационно-образовательном пространстве кон-

указывающих на нормы, с которыми должен считаться человек, стремясь устоявить сбалансированные отношения между обществом и природой, обеспечить равновесие и гармонию в их взаимоотношении и осуществить собственное развитие (см.: *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // *Успехи современной биологии.* 1944. № 18. Вып.2.С.113- 120; *Трусов Ю.П.* Понятие о ноосфере // *Природа и общество.* М.: Наука, 1968. С.28 – 47).

³⁰ Необходимость ее разработки и реализации в Российской Федерации предусмотрена в первую очередь в двух специальных Указах Президента РФ: от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // *САПП.* 1994. №6. Ст. 436; от 1 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // *СЗ РФ.* 1996. №15. Ст. 1572. См. также: Декларация ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. // *Международное публичное право: Сб. документов.* М.: Бек, 1996. Т. 2. С. 132 - 135; *Бекяшев К.А.* О роли ООН в кодификации и прогрессивном развитии международного экологического права // *Труды МГЮА.* 1997. № 3. С.146-152.

цепция устойчивого развития в первую очередь означает, что человечеству необходимо изменить приоритеты концепции потребления природных ресурсов на высокие гуманитарные технологии природосбережения природоохранительные нанотехнологии.

Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации»³¹ определяет, что стратегические цели образования тесно увязаны с проблемами развития российского общества, включая и создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности. Система образования призвана обеспечить помимо всего прочего и экологическое воспитание, формирующее бережное отношение населения к природе.

В Указе Президента РФ от 1 апреля 1996г.№440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»³² отмечается, что одна из принципиальных задач для достижения целей устойчивого развития – создание соответствующей системы воспитания и обучения. Целью образования для устойчивого развития является формирование специалиста и гражданина, способного и готового к выполнению своей профессиональной и социальной роли в обществе, реализующего активную личную и

³¹ См.: *Росс.газ.* 2000. 11 окт.

³² См.: *СЗ РФ.* 1996. №15. Ст.1572.

гражданскую позицию, чувство ответственности и желание активно участвовать в процессе по управлению развитием общества; способного к самореализации и актуализации других людей, к широкому партнерскому взаимодействию.

Принцип организации и развития системы экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры перекликается по своему содержанию с рядом других принципов экологического права: с принципом участия граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в решении задач охраны окружающей среды; принципом соблюдения права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды; принципом независимости и разнообразия форм экологического контроля (надзора); а также с принципом участия граждан в принятии экологически значимых управленческих решений. Особенно важно то, что общественность имеет возможность получать сведения о состоянии окружающей среды, об оказываемых на нее воздействиях и др. Необходимость согласовывать с гражданами и общественными объединениями все наиболее значимые вопросы при принятии экологически важных управленческих решений способствует формированию: у общественности активной экологически ответственной гражданской позиции; у государственных органов, уполномоченных в области природопользования и охраны окружающей среды, – ответственности перед гражданами и

окружающей средой. Но и для других субъектов правоотношений требуется наличие весьма высокого уровня экологического воспитания и образования. Немаловажную роль в формировании активной позиции общества в области охраны окружающей среды и рационального природопользования играют средства массовой информации, первоочередной задачей которых являются объективное и своевременное освещение экологически значимых событий и привлечение внимания общественности к таковым. Реализация принципа полноты предоставления экологически значимой информации также есть составной элемент концепции экологического воспитания и образования. Экологическое информационно-образовательное пространство необходимо как средство экологизации общественного сознания и создания экологической ответственной личностной идеологии, как способ охраны среды обитания путем экологического воспитания и образования³³.

Кроме того, экологическое образование и экологическая культура – важные элементы экологического правопорядка³⁴, который трактуется как фактическая реальность взаимоотношений природы и общества, как фактическое и правовое усло-

³³ См.: *Зверев В.Л., Игнатов П.А., Белов С.В. и др.* Эколого-образовательное пространство и геология // Школа экологической геологии и рационального природопользования: Материалы конф. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 68-70.

³⁴ См.: *Устьянцева О.В.* Указ. соч. С. 45.

вие жизни и деятельности нынешнего и будущих поколений людей³⁵.

При этом нужно иметь в виду, что в целом уровень экологического правосознания населения, экологической культуры и знаний в области экологического права все еще нуждаются в некотором совершенствовании. Граждане должны иметь комплексное представление о своих экологических правах, свободах и обязанностях, способах их реализации и защиты, а также о законах природы, способах реализации рационального и неистощительного природопользования в рамках ценностей концепции устойчивого развития. Поэтому процесс экологического образования как целенаправленной деятельности в сфере воспитания, обучения самообразования и гармонично развития личности, направленной на формирование системы ответственных ценностных ориентаций, получение специальных знаний и выработку навыков в сфере природопользования, обеспечения экологической безопасности и поддержания экологического правопорядка представляет собой не только часть российской образовательной системы, но и общепланетарной.

Таким образом, процесс экологического воспитания, образования и просвещения, а также формирования экологической культуры во имя обеспечения экологической безопасности устойчивого развития нахо-

дится в постоянном динамическом процессе. Он совершенствуется, развивается по мере продвижения на пути к устойчивому развитию общества, получению нового опыта и сочетает традиционные методы обучения с междисциплинарным исследовательским подходом, привлекает в образовательный процесс практиков, ученых, работников системы управления, представителей органов местного самоуправления, общественных организаций и средств массовой информации в качестве участников и экспертов.

Библиографический список:

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2-х томах. М.: Юрид. лит., 1981. Т. I.
2. *Барановский С.И.* Экологическая культура и образование // Тезисы докладов XV Междунар. конф. «Образование в интересах устойчивого развития». Россия, Москва, 2009. С. 3 - 6.
3. *Бекяшев К.А.* О роли ООН в кодификации и прогрессивном развитии международного экологического права // Труды МГЮА. 1997. № 3. С. 146 - 152.
4. *Бринчук М.М.* Юридическое экологическое образование в аспекте развития права окружающей среды // Гос. и право. 1995. № 10. С. 120 - 135.
5. *Васенев Ю.В.* Организация и управление учебным процессом вуза при переходе на ФГОС ВПО нового поколения: Учеб. пос. СПб., 2007.
6. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18. Вып. 2. С. 113 - 120.
7. *Граничина О.А.* Контроль качества образовательного процесса в вузах России и за рубежом. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
8. *Духно Н.А.* Теоретические проблемы обеспечения экологического право-

³⁵ См.: *Духно Н.А.* Теоретические проблемы обеспечения экологического правопорядка: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С.10-30.

порядка: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

9. *Ефимова Е.И.* О развитии эколого-правовых научных исследований за период 1991 - 2001 годов // Актуальные проблемы современности глазами молодежи: Сб. ст. 2002. Вып. 3. С. 54 - 59.

10. *Зверев В.Л., Игнатов П.А., Белов С.В. и др.* Эколого-образовательное пространство и геология // Школа экологической геологии и рационального недропользования: Материалы конф. СПб. Изд-во СПбГУ, 2000. С. 68 - 70.

11. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Под ред. О.Л. Дубовик. М., 2010 // «ГАРАНТ».

12. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (Постатейный) / Под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010.

13. *Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Г.* Университетское образование: приглашение к размышлению. М.: Изд-во МГУ, 1995.

14. *Трусов Ю.П.* Понятие о ноосфере // Природа и общество. М.: Наука, 1968. С. 28 - 47.

15. *Устьянцева О.В.* Экологическое образование в системе экологического правопорядка // Гражданин и право. 2010. № 9. С. 42 - 47.

References (transliteration):

1. *Alekseev S.S.* Obshhaja teorija prava: V 2 t.dvuh tomah. M.: Jurid. lit., 1981. T. I.

2. *Baranovskij S.I.* Jekologicheskaja kul'tura i obrazovanie // Tezisy dokladov XV Mezhdunar. konf. «Obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitija». Rossiya, Moskva, 2009. S. 3 - 6.

3. *Bekjashev K.A.* O roli OON v kodifikacii i progressivnom razvitii mezhdunarodnogo jekologicheskogo prava // Trudy MGJuA. 1997. № 3. S. 146 - 152.

4. *Brinchuk M.M.* Juridicheskoe

jekologicheskoe obrazovanie v aspekte razvitija prava okružhajushhej sredy // Gos. i pravo. 1995. № 10. S. 120 - 135.

5. *Vasenev Ju.V.* Organizacija i upravlenie uchebnym processom vuza pri perehode na FGOS VPO novogo pokolenija: Ucheb. pos. SPb., 2007.

6. *Vernadskij V.I.* Neskol'ko slov o noosfere // Uspehi sovremennoj biologii. 1944. № 18. Vyp. 2. S. 113 - 120.

7. *Granichina O.A.* Kontrol' kachestva obrazovatel'nogo processa v vuzah Rossii i za rubezhom.SPb.: Izd-vo SPbGU, 2006.

8. *Duhno N.A.* Teoreticheskie problemy obespechenija jekologicheskogo pravoporjadka: Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2000.

9. *Efimova E.I.* O razvitii jekologopravovyh nauchnyh issledovanij za period 1991 - 2001 godov // Aktual'nye problemy sovremennosti glazami molodezhi: Sb. st. 2002. Vyp. 3. S. 54 - 59.

10. *Zverev V.L., Ignatov P.A., Belov S.V. i dr.* Jekologo-obrazovatel'noe prostranstvo i geologija // Shkola jekologicheskoi geologii i racional'nogo nedropol'zovanija: Materialy konf. SPb. Izd-vo SPbGU, 2000. S. 68 - 70.

11. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Под ред. О.Л. Дубовик. М., 2010 // «ГАРАНТ».

12. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (Постатейный) / Под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010.

13. *Sadovnichij V.A., Belokurov V.V., Sushko V.G.* Universitetskoe obrazovanie: priglashenie k razmyshleniju. M.: Izd-vo MGU, 1995.

14. *Trusov Ju.P.* Ponjatie o noosfere // Priroda i obshhestvo. M.: Nauka, 1968. S. 28 - 47.

15. *Ust'janceva O.V.* Jekologicheskoe obrazovanie v sisteme jekologicheskogo pravoporjadka // Grazhdanin i pravo. 2010. № 9. S. 42 - 47.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

В.А. ЧАШНИКОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного
права Уральского юридического
института МВД России

ПРАВО КАК МЕРА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье содержится развернутая характеристика содержания и различных аспектов соотношения категорий «право» и «свобода», что позволяет глубже понять природу и сущность принуждения как специфического социально-регулятивного института.

Ключевые слова: государство, принуждение, государственно-правовое принуждение, свобода, правовые ограничения.

V.A. CHASHNIKOV,
candidate of legal sciences,
associate professor
of the Department of criminology
and criminal Executive law
of Ural juridical Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia

LAW AS A MEASURE OF RESTRICTION OF FREEDOM

The article contains detailed descriptions of the content and the various aspects of the relation between categories «right» and «freedom», that allows to better understand the nature and essence of coercion as a specific socio-regulatory institution.

Key words: state, coercion, state coercion and legal enforcement, freedom, legal restrictions.

Право как явление социальной действительности и, соответственно, как понятие с момента возникновения рационально-логических (научных) представлений людей об окружающей действительности всегда было, остается и, без сомнения, еще долго будет оставаться предметом острых дискуссий о его природе, сущности, назначении и роли в обществе. На сегодняшний день наблюдается весьма широкий спектр взглядов на понимание права, который порождается различиями в определении происхождения юридических норм. Такой разброс мнений, с одной стороны, полезен, так как каждая из концепций отражает разные стороны многообразного по формам проявления права, но, с другой стороны, отсутствие четкого определения понятия права есть теоретическая предпосылка правового нигилизма. Между тем вопрос о понятии права ключевой, своего рода *punctum saliens* в теории права: в зависимости от его решения понимаются и трактуются все другие явления правовой жизни общества¹.

Любое из определений права будет страдать «недоказанностью», отсутствием или неполнотой выраженности тех или иных признаков (свойств), которые, с точки зрения оппонентов авторов таких определений, обязательно должны отражать природу и сущность права. Это лишний раз подтверждает, что «многогранность и специфичность

¹ См.: Алексеев Л.И. К вопросу об общем понятии права // Гос. и право. 1993. № 6. С. 128, 129.

права как общественного явления требует разносторонности подходов и аспектов при его изучении»².

Не отвергая другие направления и подходы, в качестве исходной автор статьи использует концепцию, которая рассматривает свободу как базовую категорию в определении понятия права. Выбор данной концепции обусловлен ведущей ролью свободы в определении специфической природы человека. «Первые выделившиеся из животного царства люди были во всем существенном так же не свободны, как и сами животные; но каждый шаг вперед по пути культуры был шагом к свободе»³.

Среди многих других существенных характеристик природы человека свобода занимает ключевое место. Свобода – это способность и возможность человека действовать в соответствии со своими потребностями, интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости. «Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решение со знанием дела»⁴.

Именно свобода как индивидуума, так и общества в целом есть критерий прогресса, господства человека над силами природы, самовыражения человека и цивили-

² Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 238.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гл. изд-во полит. лит., 1955 - 1981. Т. 20. С. 116.

⁴ Там же. С. 117.

зации. Свобода – это свобода воли, свобода мысли и действий человека. Все это говорит о том, что она имеет фундаментальное значение в определении человека как мыслящего и самостоятельно действующего субъекта, обладающего возможностью выбора в соответствии со своей волей, целями и интересами. В силу этого определение права через свободу и посредством ее, по нашему мнению, есть оптимальный путь познания права, его современной цивилизованной формы.

Раскрытие природы права посредством категории «свобода» не умаляется ролью государства в происхождении права. Хотя, объективности ради, необходимо отметить, что вопрос о происхождении права и сегодня является дискуссионным. Автор статьи придерживается концепции, согласно которой процесс возникновения права и государства протекал параллельно, при взаимном влиянии друг на друга. При этом не следует игнорировать и стадию формирования «права в себе», т.е. исторический этап, когда существовало «право» обычая, представления о правильном, справедливом праве как о «правде».

Понятиям «право» и «свобода» принадлежит в категориально понятийном аппарате юридической науки не просто особое, но и определяющее место. Если понятие «право», закономерно занимая место исходной научной категории, несет ответственную нагрузку в составе методологического инструментария правовой теории, то понятие «свобода», будучи общенаучной ка-

тегорией, играет не меньшую роль в системе правовых категорий и понятий. Более того, понятие «свобода», соотнесенное с понятием «право», способствует наиболее глубокому проникновению в природу и сущность принуждения как специфического социально-регулятивного института.

Весьма примечательно, что в нашей литературе, чаще всего в энциклопедических словарях, при определении права обычно отсутствует понятие свободы, т.е. понятие, которое особенно важно учитывать для уяснения сущности права и правовой науки.

Следует отметить, что если право является объектом изучения преимущественно юридической науки и пониманию права в юриспруденции посвящено множество исследований, то изучением свободы в различной ее интерпретации наряду с юристами занимаются и представители многих других наук. Как отмечает В.С. Нерсисянц, «свобода, при всей кажущейся ее простоте, – предмет сложный для понимания и тем более для практического воплощения в формах, нормах, институтах, процедурах и отношениях общественной жизни»⁵. Указанное обстоятельство предопределяет и возникновение различных вопросов взаимодействия свободы с таким сложным явлением, как право.

Утверждение того, что право и свобода имеют фундаментальное значение для человеческого бытия

⁵Нерсисянц В.С. Философия права. М., 2001. С. 23.

и повседневной жизни личности, не требует доказательства. В последнее время в отечественной теории и философии права проявляется интерес к проблеме соотношения права и свободы. Однако эти исследования показывают, что понятие механизм их взаимопроникновения и интеграции не просто.

Весьма широко распространено мнение о несовместимости права и свободы в силу их противоположности⁶. Оно обусловлено, с одной стороны, концепцией, согласно которой правовое законодательство по своей сути есть система норм, ограничивающих свободу, придавая ей жесткие рамки. С другой – существующий плюрализм концепций о «первопричине» права создает ситуацию, в которой соотношение права и свободы, особенно определяющая роль последней, затушевывается многообразием иных факторов, составляющих основную детерминанту происхождения права.

Либертарное правопонимание начинается с утверждения, что право и государство есть необходимые формы всеобщей свободы: правовые нормы – это нормативно выраженная свобода, а государство – властная организация субъектов права, обеспечивающая правовую свободу. Смысл государственно-правового регулирования отношений между людьми – установить такие нормы и обеспечить такой порядок отно-

шений, при которых обеспечивается свобода всех индивидов, которые признаются субъектами права и государства в определенном обществе в определенную историческую эпоху.

Всеобщая свобода или свобода всех субъектов одного круга общения возможна лишь постольку, поскольку все они равны в своей свободе. Из этого утверждения вытекает, что право, правовое общение предполагает равную свободу всех субъектов права, относящихся к одному и тому же кругу правового общения. Правовые нормы, правовые запреты, обязывания и дозволения одинаковы для всех.

Равная свобода, равенство в свободе или формальное равенство – это основополагающий принцип права, правового общения. Правовые нормы устанавливают меру свободы в обществе и государстве по принципу формального равенства.

С позиции юридического либертаризма право можно определить как систему общеобязательных норм, которые устанавливают равную свободу всех участников правового общения.

Позитивисты не отрицают, что правовые нормы определяют меру свободы, ибо общепризнанно, что любые социальные регуляторы, любые социальные нормы устанавливают пределы свободы или меру свободы людей.

Позитивистская трактовка соотношения права и свободы принципиально отличается от либертарно-юридической. Во-первых, позитивисты утверждают, что свобода не

⁶ См., в частности: Четвернин В.А. К вопросу о типологии правопонимания // История государства и права. 2003. № 6. С. 3–6.

может быть признана в качестве высшей цели правового регулирования. Они полагают, что свобода может быть не только полезной, но и вредной для достижения целей общества, и что ради более высокой цели право может произвольно ограничивать свободу в той мере, в какой это угодно властным субъектам. Напротив, с точки зрения юридического либертаризма свобода – высшая ценность для человека, общества и государства.

Во-вторых, если юридический либертаризм объясняет правовое регулирование как обеспечение свободы, позитивисты, наоборот, представляют правовое регулирование как режим несвободы. Тем не менее правовое регулирование, нормативное установление меры правовой свободы можно представить как ограничение свободы посредством общеобязательных правил. Можно сказать, что право с его запретами, обязываниями и санкциями очерчивает пределы пользования свободой. Но отсюда позитивисты делают вывод о том, что право – это несвобода, принудительные нормы, отнимающие свободу, в свою очередь, сущность принуждения – установление режима несвободы.

В действительности же правовые нормы, ограничивая произвольное пользование свободой, запрещают не свободу, как таковую, а лишь такую деятельность, которая нарушает свободу других, противоречит всеобщей свободе. Право запрещает произвол. Не совместимы с требованием равной для всех свободы, запрещает каждому то, что нару-

шает свободу участников правового общения.

Определение права как «меры свободы» уже допускает наличие ограниченности свободы, «отмеривание» ее правом. Более того, ограничение свободы правом необходимо по различным причинам. Исходя из того, что права и свободы одного человека, если он пользуется ими вне всяких пределов, могут привести к ликвидации или умалению прав других, ученые разных исторических периодов, различно определяя саму свободу, практически всегда отмечают факт ее ограниченности⁷.

Историками доказано, что уже в условиях первобытного строя сложилась своеобразная система нормативного регулирования, ориентированная прежде всего на ограничение. Впоследствии при возникновении права в обществе возникла потребность в том, чтобы «возвести существующее положение в закон, и те его ограничения, которые даны обычаем и традицией, фиксировать как законные ограничения»⁸.

Именно ограничения играют огромную роль в обретении личностью подлинной свободы. «Ограничивая свободу каждого известными

⁷ См., например: Гоббс Т. Изб. произв. М., 1964. Т. 2. С. 235; Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал рос. права. 1999. № 1. С. 103; Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 96; и др.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 25. Ч. 2. С. 356.

пределами, закон обеспечивает ему зато беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, закон содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе»⁹.

Право, выступая регулятором общественных отношений, призвано влиять на поведение субъектов, корректировать его в соответствии с определенными целями. Одни поступки правовые средства стимулируют, другие – ограничивают, оказывая при этом положительное либо отрицательное мотивационное воздействие на процесс удовлетворения тех или иных интересов личности, коллектива, государства, общества.

В праве изначально заложено принуждение, которое гарантирует личности возможность реализовать себя, свои интересы, помогает удовлетворению разнообразных потребностей. Так, германский правовед Р. фон Иеринг предполагал, что без принуждения нет даже смысла говорить о праве, так как право есть не что иное, как «обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения», «система социальных связей, гарантируемых принуждением»¹⁰.

⁹Маклаков В.В. Современные зарубежные конституции. М., 1992. С. 98 - 100.

¹⁰Иеринг Р. Соч. СПб., 2006. Т. 1. С. 371.

Категория «принуждение» в части ее соотносимости с правом и иными производными от права институтами вполне соответствует признакам теоретической конструкции их «основного свойства», сформулированной выдающимся российским юристом-теоретиком Н.М. Коркуновым: «Основным свойством называют такое, которое предполагается всеми другими, из которого они вытекают, так что без этого свойства нельзя себе и представить явление. И наоборот: основное свойство обуславливает уже собою все остальные, так что мы можем себе представить явление с этим свойством, ибо оно содержит в себе, так сказать, все остальные»¹¹.

Именно в таком отношении к государству, праву и производным от права институтам (в отношении «основного» свойства) стоит принуждение. Обращаясь к историческим основам данного феномена социальной жизни общества, следует признать, что принуждение существовало всегда и постоянно, однако в различные эпохи политического развития человека и общества оно осуществлялось с различным критерием обоснованности и необходимости применения.

В то же время, по мнению Г. Еллинека, «как бессильно было бы право, если бы оно располагало только средствами внешнего государственного принуждения... Уже можно было видеть на примере церковного права, что правопорядок может

¹¹Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М., 1909. С. 96.

быть гарантирован иными средствами, чем те, которые обычно объединяются под понятием правового принуждения... Правовое принуждение не способно само по себе гарантировать право... Правовые нормы суть не столько принудительные, сколько гарантированные нормы»¹².

Ученый довольно точно подмечает, насколько односторонен подход к пониманию права только лишь как средства принуждения. Действительная социальная ценность права заключается не в устрашении человека, подавлении его активности, а в том, что оно выступает как целый комплекс юридически гарантированных возможностей свободного выбора решений и действий субъектов общественных отношений, как система закрепленных прав граждан. Таким образом, в обществе с развитым правом человек в полной мере обретает свободу, проявляет свою индивидуальность, получает простор для собственного активного поведения. А раз так, то совершенно противоестественно принуждать гражданина жить по праву, т.е. к тому, что соответствует его природе, собственной воле и интересам. Свободная воля в себе и для себя, как указывал Г. Гегель, принуждена быть не может¹³.

Другое дело: поддержать, развить, поощрить на основе согласия, равновесия социально-правовую

активность личности. Но здесь в первую очередь нужны позитивные средства обеспечения (правовое поощрение, эффективная организующая деятельность органов государства, правовое обучение, воспитание и т.п.).

Тем не менее, было бы абсурдно сводить на нет роль принудительности в обеспечении действия права, причем как в настоящем, так и в будущем. Несостоятельность позиции об отсутствии принуждения в праве совершенно очевидна. Принуждение всегда будет являться надежным механизмом сохранения равновесия, свободы и справедливости в обществе.

Библиографический список:

1. *Алексеев Л.И.* К вопросу об общем понятии права // *Гос. и право.* 1993. № 6. С. 128, 129.
2. *Байтин М.И.* О современном нормативном понимании права // *Журнал рос.права.* 1999. № 1. С. 103.
3. *Васильев А.М.* Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976.
4. *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990.
5. *Гоббс Т.* Избр. произв.: В 2-х т. М.: Мысль, 1964.
6. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб.: Изд. юрид. книжного магазина Н.К. Мартынова, 1908.
7. *Иеринг Р.* Избр. труды: В 2 т. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. Т. 1.
8. *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // *Правоведение.* 1992. № 3. С. 96.
9. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. М.: Изд. юрид. книжного магазина Н.К. Мартынова, 1909.

¹² *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 245, 246.

¹³ См.: *Гегель Г.* Философия права. М., 1990. С. 114.

10. *Маклаков В.В.* Современные зарубежные конституции: Сб. док. М.: МЮИ, 1992.

11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М.: Гл. изд-во полит. лит., 1955 - 1981. Т. 1 - 50.

12. *Нерсесянц В.С.* Философия права: Учеб. для вузов. М.: Норма, 2011.

13. *Четвернин В.А.* К вопросу о типологии правопонимания // История государства и права. 2003. № 6. С. 3-6.

References (transliteration):

1. *Alekseev L.I.* K voprosu ob obshhem ponyatii prava // Gos. i pravo. 1993. № 6. S. 128, 129.

2. *Bajtin M.I.* O sovremennom normativnom ponimanii prava // Zhurnal ross. prava. 1999. № 1. S. 103.

3. *Vasil'ev A.M.* Pravovye kategorii: Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava. M.: Jurid. lit., 1976.

4. *Gegel' G.* Filosofija prava. M.: Mysl', 1990.

5. *Gobbs T.* Izbr. proizv.: V 2-h t. M.: Mysl', 1964.

6. *Ellinek G.* Obshhee uchenie o gosudarstve. SPb.: Izd. jurid. knizhnogo magazina N.K. Martynova, 1908.

7. *Iering R.* Izbr. trudy: V 2 t. SPb.: Jurid. centr Press, 2006. T. 1.

8. *Il'in I.A.* Obshhee uchenie o prave i gosudarstve (fragmentsy) // Pravovedenie. 1992. № 3. S. 96.

9. *Korkunov N.M.* Lekcii po obshhej teorii prava. M.: Izd. jurid. knizhnogo magazina N.K. Martynova, 1909.

10. *Maklakov V.V.* Sovremennye zarubezhnye konstitucii: Sb. dok. M.: MJuI, 1992.

11. *Marks K., Jengel's F.* Soch. M.: Gl. izd-vo polit. lit., 1955 - 1981. Т. 1 - 50.

12. *Nersesjanc V.S.* Filosofija prava: Ucheb. dlja vuzov. M.: Norma, 2011.

13. *Chetvernin V.A.* K voprosu o tipologii pravoponimaniya // Istorija gosudarstva i prava. 2003. № 6. S. 3-6.

И.К. КРИЖУС,
ассистент кафедры теории
государства и права
Юридического института
Сибирского федерального
университета

МЕХАНИЗМ ВВЕДЕНИЯ
НОРМАТИВНОГО
ПРАВОВОГО АКТА
В ДЕЙСТВИЕ

В статье автор анализирует понятие введения в действие нормативного правового акта и его механизм. Анализируемое понятие рассматривается в двух аспектах: легализации и активации нормативного правового акта. Дается определение понятию данного механизма, и рассматриваются принципы его эффективности.

Ключевые слова: закон, действие закона, введение в действие нормативного правового акта, подготовка закона к действию, механизм активации нормативного правового акта.

I.K. KRIZHUS,
assistant of the Department
of theory of state and law
of the Law Institute
of Siberian Federal University

MECHANISM
OF INTRODUCTION INTO
EFFECT OF NORMATIVE
LEGAL ACT

In the article the author analyzes the concept of introduction into effect of normative legal act and its mechanism. This concept is considered in two aspects: legalization and activation of normative legal act. Gives a definition of concept of this mechanism and explores the principles of its effectiveness.

Key words: Law, force of law, introduction into effect and activation of normative legal act, preparation of the law to action, activation mechanism of normative legal act.

Как верно подмечено, правовой акт – «важнейший системообразующий элемент всех правовых явлений». Отсюда «ясно, что работа с правовыми актами не должна быть стихийной. Ее упорядоченность и ритмичность достигаются благодаря строгой ориентации на достижение следующих целей: как создать акт, как найти акт, как понять акт, как применить акт, как защитить акт»¹. Единственное замечание: следует добавить в этот перечень ещё одну цель, а именно – как подготовить акт к действию, т.е. ввести его в действие.

Наше исследование действия нормативного правового акта связывает его бездействие с недостаточностью узкого понимания процедуры введения нормативного правового акта в действие, сложившегося в теории права, согласно которому введение в действие нормативного правового акта отождествляется со вступлением закона в силу и связывается прежде всего с его опубликованием. Например, С.С. Алексеев отмечал, что акт должен быть «официально опубликованным, приведённым в действие»².

Необходимо отметить, что и в действующем законодательстве Российской Федерации понятия «введение в действие закона» и «вступление в силу закона» используются как синонимичные. Напри-

мер, ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ³, которым внесены изменения в часть первую Налогового кодекса РФ, предусматривала, что закон «вступает в силу по истечении одного месяца со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлены иные сроки введения в действие».

Ю.А. Тихомиров имеет диаметрально противоположную точку зрения, он обращает внимание на то, что «фаза введения закона в действие – не мимолётный этап, а этап тщательно выверенной и всесторонней подготовки к его реализации. В нём можно выделить ряд последовательно сменяющих друг друга и взаимосвязанных элементов – опубликование и информирование, определение срока вступления в силу закона в целом либо его отдельных частей, установление круга субъектов, территории, на которые сразу же или постепенно распространяется его действие, соотношение с другими правовыми актами в данной сфере. Проводится организационная и иная подготовка к осуществлению закона»⁴.

Существенное значение в плане действия акта имеют также дополнительные операции в составе введения акта в действие: утверждение акта; контрасигнация; промуль-

¹Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: Учеб.-практ. и справ. пос. М., 1999. С. 12.

²Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. II. С. 202.

³ См.: Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3487.

⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Указ.соч. С. 79.

гация; ратификация; регистрация; подтверждение действия. Введение акта в действие, таким образом, предусматривает совершение значительного числа акций, требующих в большинстве строгой формализации. Ее недостаточность оказывается нередко поводом для излишних споров⁵.

Стоит и далее согласиться с А.А. Белкиным, который сделал вывод, что, исходя из текущей практики, можно судить, что введение акта в действие охватывает несколько конкретных операций, таких как оформление подлинника акта, установление срока обладания акта силой (при издании временных актов), установление немедленного или иного времени действия акта, установление порядка применения акта, установление порядка конкурирующих актов или признание их утратившими силу, оглашение акта, подготовительные мероприятия организационно-правового характера. Данный подход к рассмотрению введения в действие нормативного акта, по нашему мнению, является более предпочтительным, концептуально меняя о нём представление.

Как указывает Ж.-Л. Бержель, рассуждая о концепции права, необходимой для изучения и разработки новых юридических норм, «для введения этих норм в действие потребуются специальные методики»⁶.

⁵ См.: Белкин А.А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5. С. 3 - 14.

⁶ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с фр.; под общ.ред. В.И. Даниленко. М.: ИД «NOTA BENE», 2000. С. 13

Подобной методикой является понимание введения в действие нормативного правового акта как механизма. В одном из своих значений механизм понимается как совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление⁷ и в то же время это – внутреннее устройство, система чего-либо.

Считаем, что механизм введения в действие нормативного правового акта представляет собой совокупность, аппарат сложноорганизованных средств, при помощи которых происходят введение в действие нормативного правового акта, порядок их взаимодействия и последовательность их применения.

Механизм введения нормативного правового акта в действие состоит из конкретных средств, которые могут быть поделены на два больших блока:

1) направленные на легализацию (формализацию) нормативного правового акта как источника права, составляющие механизм его легализации. Сюда относятся: одобрение нормативного правового акта (например, закон подлежит одобрению Советом Федерации), подписание или отклонение нормативного правового акта (например, право «вето» Президента РФ при подписании текста закона), официальное опубликование, момент вступления акта в силу;

2) направленные на подготовку реализации нормативного правового

⁷ См.: Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. С. 539.

го акта, составляющие механизм активации нормативного правового акта. Сюда относятся: организационно-управленческие, специально-юридические, социально-психологические (идеологические и информационные), материально-технические и контрольно-диагностические.

Эффективность механизма введения в действие нормативного правового акта возможна в случае, если средства, его составляющие, отвечают следующим требованиям:

- имеют комплексный характер (т.е. используются средства как правового, так и не правового характера); деятельность по введению в действие должна предполагать системные, взаимосогласованные действия разноуровневых и соподчиненных между собой структур, вследствие чего исключается либо сводится к минимуму возможность неготовности нормативного правового акта ко вступлению в силу;

- характеризуются достаточностью (должны быть не только необходимыми, но и с точки зрения ресурсного обеспечения достаточными для достижения целей правового закона в практической деятельности людей);

- должны отличаться высокой результативностью, т.е. снимать вопросы действенности вводимого нормативного правового акта еще до вступления его в силу, гарантировать его полную и точную реализацию;

- должны обладать признаком непрерывности и обязательности. Введение в действие нормативного правового акта должно проходить

последовательно и непрерывно. Средства механизма введения в действие нормативного правового акта должны быть задействованы для каждого подобного вводимого акта;

- должны обладать публичностью. К работе по введению в действие нормативного правового акта должны подключиться все его субъекты (адресаты), предусмотренные его нормами и нормами конкретизирующих или дополняющих его актов, и те субъекты, которые попадают в сферу действия акта: ветви государственной власти и органы местного самоуправления, организации и трудовые коллективы, граждане и их объединения, средства массовой информации и др. Публичность должна означать наличие двусторонней связи между субъектами ввода и адресатами вводимого акта;

- должны быть, в свою очередь, обеспечены. Перед введением в действие необходимо рассчитать предполагаемые затраты финансовых, материальных и других ресурсов, спрогнозировать возможные последствия введения в действие нормативного правового акта в различных сферах его влияния, предусмотреть дополнительные (гарантирующие и компенсаторные) источники поддержки эффективного действия нормативного правового акта во всевозможных ситуациях;

- деятельность по введению нормативных правовых актов в действие должна быть подконтрольна. В случае, если реализация нормативного правового акта не происходит либо происходит ненадлежащим

образом, должны следовать определённые меры, адекватные произошедшим сбоям в процедуре. При введении в действие нормативного правового акта контроль должен осуществляться в самом широком смысле со стороны государства и общества;

- должны быть закреплены в тексте вводимого нормативного правового акта либо в специальном акте о введении в действие.

Идея механизма введения в действие нормативного правового акта должна быть закреплена и регламентирована на законодательном уровне либо в специальном общем законе о нормативных правовых актах. Механизм введения в действие нормативных правовых актов должен занять определенное место в законодательном процессе.

Механизм введения нормативного правового акта является подготовительной процедурой, заключающейся в приведении вводимого акта к действительности, возбуждении положений и норм, в нём заложенных, перевод их в состояние готовности к реализации.

Логично, что готовиться к действию закона (иного нормативного правового акта), осуществлять средства его активации необходимо после его принятия и до вступления его

в силу, а не после. Закон должен реально действовать с момента вступления в силу, осуществлять своё предназначение, а не оставаться мертвой буквой на бумаге.

Библиографический список:

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. Т. II. С. 202.
2. *Белкин А.А.* Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5. С. 3 - 14.
3. *Бержель Ж.-Л.* Общая теория права / Под общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. М.: ИД «NOTA BENE», 2000. С. 13.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., «Норинт», 2000. С. 539.
5. *Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В.* Правовые акты: Учеб.-практ. и справ. пос. М., 1999. С. 12, 79.

References (transliteration):

1. *Alekseev S.S.* Obshhaja teorija prava. M., 1982. T. II. S. 202.
2. *Belkin A.A.* Juridicheskie akty: obladanie siloj i dejstvie // Pravovedenie. 1993. № 5. S. 3 - 14.
3. *Berzhel' Zh.-L.* Obshhaja teorija prava / Pod obshh. red. V.I. Danilenko / Per. s fr. M.: ID «NOTA BENE», 2000. S. 13.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb., «Norint», 2000. S. 539.
5. *Tihomirov Ju.A., Kotelevskaja I.V.* Pravovye akty: Ucheb.-prakt. i sprav. pos. M., 1999. S. 12, 79.

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
«Гражданское право» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
член-корреспондент РАЕН,
Почетный адвокат России

ПЕРСПЕКТИВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В АСПЕКТЕ
КОНВЕРГЕНЦИИ ЧАСТНОГО
И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Существование и развитие гражданского общества немислимо вне сложной системы общественных отношений, и без участия (прямого или опосредованного) государства, в частности, посредством издания и применения норм частного и публичного права. Многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов. С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по сути и природе своей является публичной, хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления.

Ключевые слова: гражданское общество, частное право, публичное право, государство, частный интерес, экономика, общество, управление.

L.Yu. GRUDTSYNA,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of Civil law chair
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, corresponding member
of the Russian Academy
of Natural Sciences,
Honourable lawyer of Russia

PROSPECTS OF FORMATION
OF INSTITUTES OF CIVIL
SOCIETY IN ASPECT
OF CONVERGENCE
OF PRIVATE AND PUBLIC
LAW

Existence and development of civil society is impossible out of difficult system of the public relations, and without participation (direct or mediated) the states, in particular, by means of the edition and application of norms of private and public law. Many public norms and functions of public law as a whole are considerably directed on protection of private interests. On the other hand, any rule of law establishing private-law bases of any public relations, in fact and the nature is public, at least because, first, is authorized by the state and becomes part of the national legislation, secondly, can't contradict and threaten the most state system and the nature of public administration.

Keywords: civil society, private law, public law, state, private interest, economy, society, management.

На первый взгляд, развитие гражданского общества происходит исключительно в рамках частных интересов, но участие публичной власти и распространение публичных норм на частноправовую сферу (пусть, и опосредованным образом), нельзя подвергать сомнению.¹ Как верно отметил Н.М. Коршунов, «частные и публичные интересы очень часто совпадают, и это делает их использование в качестве надежного критерия разграничения частного и публичного права весьма затруднительным».²

По мнению В.И. Иванова, отношения людей в любом обществе (группе людей) складываются на историческом фоне его развития и определяются психологическими, политическими, культурными, конфессиональными, экономическими и многими иными факторами.³ И.А. Покровский писал: «...очевидно, что вопрос о замене нынешней частноправовой организации хозяйства организацией социалистической есть вопрос не только экономический; он сталкивается с вопросом о пределах государственной власти над индивидом, с давним спором

между личностью и государством о признании за первой известных «неотъемлемых прав» и о способах их гарантии...»⁴

С одной стороны, многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов.⁵ С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по сути и природе своей является публичной, хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления.⁶

Более того, частноправовые и публично-правовые начала реализуются в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и культурными отношениями в конкретный исторический отрезок времени,

¹ См.: Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.

² См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Инфра-М, 2011. – С. 24.

³ См.: Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. № 5(21). – С. 48-49.

⁴ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 48.

⁵ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 2001. – С. 37; Тихомиров Ю.А. Публичное и частное право / Общая теория государства и права. Академический курс. – М., 2009. – С. 255.

⁶ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

не могут быть оторванными от них, а потому – во многом логика их развития зависима от экономической ситуации, которая диктует, в частности, векторы развития права и законодательства, а также судебного правоприменения и толкования законов.

Особую роль в формировании и развитии институтов гражданского общества следует уделить информации. Информация и общество, как правильные, неотделимы друг от друга по своей природе и онтологии. Познание окружающего мира и самое себя человеком происходит по мере восприятия объективной реальности и понимания ее роли в жизни, и так до постановки задачи о раскрытии понятий и смыслов этих двух составляющих социум.

Общество суть совокупность людей, организованных территорией расселения, языком, без которого нет связи и взаимопонимания, первоначально родством, кровнородственными связями, а позже и властью. И поскольку язык это форма информационной коммуникации, то стоит признать, что сама природа человека и общества основана на информационной платформе общения. Все глубже осознаем, что и сам человек и все живое, вся его суть и контакты могут жить только благодаря информации, реализуемой природой через определенные пропорции и взаимозависимость материи в форме человека. Информацией вымерянные пропорции и контакты являют нам человека с определенным запасом знания или способностью их создавать. В этом

смысле информация как бы и первична.⁷

Однако взросление индивида приводит его к пониманию, что носители информации, ее формы и виды многообразны и составляют сферу, его окружающую; что накопленную информацию можно осознавать и познавать как среду, отделенную от него. Накопителем становится сам человек его «sapiens», а носителями – все, что вокруг.

В понимании факторов, оказывающих влияние на развитие гражданского общества, следует учитывать не только конкретную историческую эпоху, но и предшествовавшее ей историческое развитие государства и общества. Кроме того, как верно указывал П.И. Новгородцев, необходимо помнить о различии практики и теории при сближении их друг с другом. Не всегда бывает возможно охарактеризовать практические отношения на основании теоретических идеалов, как невозможно и сводить все содержание этих идеалов к ближайшим практическим нуждам.⁸

Важной задачей, одновременно стоящей перед государством и обществом конкретной страны, является устранение «треугольника недоверия»: у государства – к обще-

⁷ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

⁸ См.: Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. – М., 1901. – С. 27.

ству и бизнесу, у бизнеса – к государству и обществу, у общества – к государству и бизнесу.⁹

Экономические и культурные отношения, регулируемые правом, не принадлежат исключительно ни к одной из его областей и составляют общий предмет как публичного, так и частного права. Также несостоятельно разграничение права на частное и публичное при помощи интереса или характера общественных отношений, которые не составляют ни элементов правовой нормы, ни содержания субъективного права.

По мнению Н.М. Коршунова, «следует говорить о... формах сочетания публично-правового и частноправового регулирования общественных отношений, о конкретных границах публичного и частного права». Но как определить эти «конкретные» границы? И так ли уж необходимо их точное определение?

Ведь государство – многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и «проникающее» во все пласты общественной жизни индивида. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии, и разница будет не только в общественном укладе, мировоззрении, традициях, национальной идеологии, но и в сущности и модели существующей в странах политической и правовой систем.

⁹ См.: *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдём? // *Международный академический журнал Российской академии естественных наук.* 2013. № 4.

Например, С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное обогащение права и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются в целостные правовые образования, юридические конструкции.¹⁰ Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот, не происходит.

Вспомним Гегеля, у которого государство – многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Индивид, с одной стороны, вообще не может существовать вне государства, а с другой – обретение индивидом человеческого (нравственного) облика и объективация его как гражданина (в частности, законодательное наделение правами) возможны только в государстве.¹¹ Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством – с помощью принятия соответствующих законов – индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления

¹⁰ См.: *Алексеев С.С.* Линия права. – М.: Статут, 2006. – С. 114.

¹¹ См.: *Андреанов Н.В.* Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 35-36.

публично-правовых начал, что не исключает, в то же время, частно-правовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется.¹²

Стоит отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескье): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). «Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все».¹³

Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотношении категории «государство» с иными научными категориями, в том числе с категорией «гражданское общество», желательно, во избежание

двузначности, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина «государство».¹⁴

Вернемся к гражданскому обществу. Человек и общество неотделимы от информации. Это такая же среда жизни и обитания как вода, воздух, земля. Особенность информации в том, что она неосознаема как иная среда жизни. Чтобы понять реальную информацию, она должна быть осознана человеком как виртуальная. Человек стал понимать свою способность мыслить, думать, высказывать свои суждения, а позже мнения, с момента понимания своей способности сознать, оценивать, накапливать знания, т.е. отделять, выделять информацию как объект наблюдения и свой ресурс. Наступает эпоха разделения реального и виртуального в источниках, носителях и процессах познаваемости мира и самого «homo».

Именно через институты гражданского общества и их информационный статус подтверждается установка, что общество - источник силы государственной власти и одновременно индикатор уровня его эффективности и состояния. Общество может искать пути действовать и жить как слаженный организм¹⁵. Такая модель гражданского инфор-

¹² См., напр.: *Комарова В.В.* Непосредственное народовластие и общественные объединения // *Международный академический журнал Российской академии естественных наук.* 2013. № 4; *Иванова С.А.* Развитие института высшего образования в России: историко-правовой аспект // *Международный академический журнал Российской академии естественных наук.* 2013. № 4.

¹³ См.: *Гегель Г.В.Ф.* Указ.соч. С. 293.

¹⁴ См.: *Грудцына Л.Ю.* Организационно-правовые формы инновационных предприятий // *Международный академический журнал Российской академии естественных наук.* 2013. № 4.

¹⁵ См. *Бачило И.Л.* Информационное право. Учебник для ВУЗов 2009, М.: ЮРАЙТ, 2011 г.

мационного общества не позволит государственной власти и иным структурам публичной власти утратить свою самостоятельность и «собственное содержание».

На XI форуме «Петербургский диалог» в июле 2011 г. прозвучал вопрос о мотивах связи и зависимости развития гражданского общества и государства (читай системы государственной власти). Речь о совпадающих интересах и необходимости поиска общих приоритетов. Меняется не только соотношение ролей – граждан, общества и государства, одновременно трансформируются институты и смыслы государства, общества и граждан независимо от субъективных устремлений каждого из этих феноменов¹⁶.

Задача юристов в этой ситуации – сосредоточить внимание на проблемах оздоровления и действительности организационных и правовых институтов в условиях смены парадигм развития. Ни революционные рывки (любого плана), ни движение с «головой, повернутой назад» не могут дать позитивного результата. Стоит задача уяснения смысла таких концептов как «гражданское общество», «государственность», «управление», «организация», «самоуправление», «обще-

ственное мнение», «общественное сознание», определяющих развитие современного социума в целом.

Процесс расширения фронта гражданского общества выдвигает на первый план вопросы о месте и роли органов государственной власти и органов местного самоуправления с силу того, что аккумуляция энергии многих институтов гражданского общества обращена, прежде всего, к государственным структурам и ресурсам и качеству их использования. По большому счету информатизация захватывает все институты государственной власти: представительную и законодательную власть; исполнительную власть и власть судебную, если придерживаться такого традиционного моделирования системы власти. Это система управления делами общества и государства в широком смысле. Чаще всего, термин «управление» относят к системе деятельности органов исполнительной власти.

Как бы ни определять гражданское общество, но суть его в том, что это показатель состояния общества в его целостности и взаимодействия его всех составляющих. Оценкой эффективности этого феномена является показатель активности, готовности граждан быть сознательными строителями и полноценными пользователями благ своей деятельности, своей жизни. Рассмотрение связи гражданского общества с гражданами в рамках отдельного государства в первом десятилетии XXIв. неизбежно приводит к широкому пониманию этого феномена. События не только Европы, но и

¹⁶ Заметим, что и на XII Международном политическом форуме в Ярославле этому вопросу было уделено внимание. Но в выступлении Министра связи и массовых коммуникаций РФ прозвучал тезис все же об отставании государственного сектора в инновациях на основе информационных технологий.

всех стран мира подтверждают, что в условиях глобализации, развития информационного общества на основе мирового сетевого пространства общество обретает все более четкую окраску «гражданского». Кризисы начала века, поиск путей их преодоления усиливают. С одной стороны, обращение к институтам государственной власти, а с другой, демонстрируют неуставные, неконституционные формы проявления воли населения, вплоть до волны революций и бунта. Люди требуют такого общества. Которое является информационным, гражданским, социальным, демократическим, правовым.

Отмечая, что дихотомическая модель «государство - общество» все еще используется «некоторыми марксистами, а в особенности неоллибералами, неоконсерваторами и сегодняшними наследниками утопического социализма», Дж. Коэн и Э. Арато подчеркивают, что фундаментальным положением их концепции является превосходство трехчастной схемы гражданского общества.

Но авторы усложняют трехчастную модель. По их мнению, необходимо отличать гражданское общество от политического общества, являющегося сферой жизни партий, иных политических организаций и органов публичной политики (в частности, парламентов), а также экономического общества, состоящего из организаций, занятых производством и распределением товаров и услуг.¹⁷

¹⁷ См.: Фатов И.С. Общественные объединения России в системе междуна-

Акторы, или, иначе говоря, субъекты политического и экономического обществ, являются непосредственными участниками осуществления государственной власти и экономического производства, задача их – контролировать соответствующую сферу, управлять ею. Они не могут себе позволить поставить стратегические и инструментальные критерии в зависимости от характерных для гражданского общества типов нормативной (ценностно-ориентированной) интеграции и открытой коммуникации. Даже в своем парламентском воплощении публичная сфера политического общества предполагает наличие важных формальных и временных ограничений, налагаемых на процесс коммуникации. Эти временные ограничения отсутствуют в гражданском обществе.¹⁸

В свою очередь, политическая часть гражданского общества непосредственно связана не с контролем или захватом власти, а с влиянием, проводником которого являются демократические ассоциации и свободная дискуссия в интеллектуальных кругах. Правда, подобная роль неизбежно сопряжена с распыленностью и неэффективностью воздействия.

Таким образом, Дж. Коэн и Э. Арато предлагают пятичастную модель:

циональных отношений // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

¹⁸ См.: Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.

политическое общество — государство — гражданское общество
экономическое общество — экономика — гражданское общество

По мнению Дж. Козна и Э. Арато, политическое и экономическое общества выступают здесь в качестве сфер-посредников, через которые гражданское общество призвано влиять на политико-административные и экономические процессы. При этом авторы предостерегают от противопоставления гражданского общества государству и экономике. Антагонистическими эти отношения становятся лишь тогда, когда институты экономического и политического обществ начинают изолировать процессы принятия решений и тех, кто эти решения принимает, от воздействия со стороны социальных организаций, инициатив и публичного обсуждения.

Целью поддерживаемого государством гражданского мира является защита государством отдельного гражданина. Гражданин — это «естественная» единица или атом (хотя даже в условиях гражданства имеется определенный «конвенциональный» элемент). С другой стороны, членами или единицами (атомами) нашего международного порядка являются государства. Однако государство в принципе не может быть таким же «естественным» элементом, как гражданин: ведь не существует естественных границ государства, они меняются, и могут быть определены только посредством применения международного принципа *status quo*, а поскольку

этот принцип всегда указывает на некоторую произвольно выбранную дату, то определение границ государства — чисто конвенциональная процедура.

Отдельного рассмотрения требует учение Т. Парсонса о «социальной системе», под которым понимается общество, находящееся в «равновесии». Возможны небольшие колебания, но обычно общество пребывает в состоянии покоя. Все его части гармонично сочетаются друг с другом. Принадлежащие обществу индивиды обычно ориентируются на одни и те же нормы благодаря одинаковой для всех социализации. Они интегрированы в систему, следуют единым ценностям, без труда исполняют предписанные им роли. В нормальном состоянии конфликты между ними отсутствуют; изменения системы подобны помехам в работе отлаженного механизма.¹⁹

Короче говоря, образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации.²⁰

Об экономической необходимости, «всегда прокладывающей себе путь»,²¹ писали К. Маркс и Ф. Эн-

¹⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. — М.: РУДН, 2009. — С. 78.

²⁰ См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. — С. 38.

²¹ Цит. по: Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1967. — С. 99.

гельс: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономическую основу.²²

Как отмечал немецкий философ-марксист Г. Клаус, столь высоко организованная динамическая система, какой является всегда в соответствии с государством организованная на основе определенных производственных отношений общественная система, может быть только многоустойчивой системой, которая при необозримом множестве регулируемых величин способна сохранять относительно устойчивое состояние в течение продолжительного времени только благодаря тому, что связанные друг с другом частными функциями частичные системы частично также обладают относительной самостоятельностью.²³

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это – возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой

целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения.²⁴

Заметим еще одну особенность в развитии институтов гражданского общества, объясняемую историей формирования отношений общества и системы власти, на которую в свое время обращал внимание Н.М. Коркунов. «Развитие государственной жизни само собой приводит к тому, что осуществление государственной власти получает правомерный характер. Но это может совершиться двумя путями, в двух различных формах». В одном случае государственной власти противопоставлены интересы субъективного характера отдельных сословий или территорий, и тогда отношение власти и общества оформляется на условиях соглашений различных субъективных прав и получает как бы договорный характер.²⁵

Если отношения строятся на базе объективного права, – не «чужое право, а норма, закон, тогда власть окажется во всей своей полноте в

²⁴ См.: Энгельгардт В.А. Интегрализм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.

²⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 82.

²² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. – Госполитиздат, 1953. – С. 470.

²³ См.: Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. – С. 98.

руках монарха и в основании государственного строя окажется не субъективное начало договора, а объективное – Закона»²⁶. И такая форма отношений исторически складывалась в России XVIII-XX веков. Конечно, с тех пор произошло много исторических перемен, но, быть может, эти различия и сегодня являются причиной плохой совместимости методологий запада и современной России. Запад стремится научить современную Россию делать «как мы», а в практике российского общества только сейчас развивается культура согласования объективного и субъективного в управлении и в праве. Это прослеживается на области внимания к социальному развитию и со стороны органов власти и со стороны общества в целом, а главное, пробуждает активность самих граждан и их ассоциаций.

По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие организму параметры.²⁷

Понятие «обратной связи», такое простое и естественное в некоторых

элементарных случаях, становится искусственным и малополезным, когда взаимосвязь частей становится более сложной. ... если число частей возрастает хотя бы до четырех и каждая часть воздействует на три остальные части, то через них можно провести двадцать замкнутых петель, однако знание свойств всех этих двадцати петель ее не дает полной информации о системе. Такие сложные системы не могут рассматриваться как переплетающееся множество более или менее независимых петель обратной связи – их можно рассматривать лишь как целое.²⁸

Все, принадлежащие к ней люди (в силу одинаковой социализации), следуют одинаковым нормам, стремятся в тем же самым ценностям, обычно хорошо интегрируются в систему и пребывают в гармоничных отношениях друг с другом. В такого рода «социальной системе» мы имеем образ нации как сообщества, лишь выраженный иначе. В качестве чего-то само собой разумеющегося здесь предполагается, что внутри такой системы существует высокая степень равенства: ведь интегрированность всей системы покоится на одинаковой социализации, на единстве ценностей и норм.

Таким образом, подобная «система» представляет собой понятийную конструкцию, абстрагированную от

²⁶ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. С-Петербург. 1892 г. с. 158.

²⁷ См.: Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ 2010. – С. 158.

²⁸ См.: Эшби У.Р. Введение в кибернетику: Пер. с англ. / Под ред. В.А. Успенского. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 83-84.

демократически понимаемого национального государства. С какой бы стороны мы ни смотрели на эту конструкцию, мы всякий раз обнаруживаем, что в ней стерты различия между тем, чем действительно является нация, и тем, какой она должна была бы быть. По мнению Н. Элиаса, в моделях развития XIX в. происходило смешение фактических наблюдений с принимаемым за реальность желательным вариантом развития к будущему, с социальным прогрессом, понимаемым с позиций того или иного идеала.²⁹

Точно так же в социологических моделях XX в. смешиваются фактические наблюдения и желаемый идеал гармоничной интеграции всех элементов нации. Идеал также предстает в качестве уже существующей реальности. Вся разница в том, что в тех теориях происходила идеализация будущего, а тут идеализируется настоящее, здесь и теперь существующий национально-государственный порядок.

В развитых общественных системах частные и публичные отношения можно разграничить по признаку той автономии, которую государство определяет для своих граждан. Сфера отношений, отданных государством под господство граждан и исключаяющих вмешательство в них государства непосредственно, мы считаем отношениями частными. Это не означает, что государство самоустраивается от необходимого влияния на частные от-

ношения, но оно не является главным и определяющим. Например, в сфере религии государством провозглашена свобода вероисповедания. Однако государство ведет борьбу с тоталитарными и деструктивными сектами как исключительно вредным явлением для всего общества.

Однако там, где государство говорит своим гражданам, что отдает на их усмотрение и решение те или иные области общественных отношений, мы наблюдаем господство отношений частных. Это отношения политической самодеятельности партий и иных объединений, морали, свободы мысли, значительная часть экономических отношений, образования, науки, культуры, спорта и т.д.³⁰

Есть достаточно оснований считать, что отношения в области образования, науки, культуры, прав человека, медицины, искусства также являются базисными, поскольку они служат основой создания современного гражданского общества России и ее интеграции в мировое сообщество с учетом всей специфики присущих только России особенностей.

Некоторая ограниченность Марксовой теории о базисе и надстройке видится в том, что экономика государства нужна людям, а не для деления общества на классы. Экономика для человека, а не человек для экономики, и поэтому любое го-

²⁹ См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. – С. 38.

³⁰ См.: Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. № 5(21). – С. 51.

сударство строит экономику и экономические отношения как конкретное целеполагание. Экономика в ее современной ипостаси необходима для предотвращения голода, безработицы, удовлетворения социальных нужд, безопасности, защиты жизни и имущества граждан, обороны, для возможности свободного творческого труда и развития личности.

Библиографический список:

1. *Алексеев С.С.* Линия права. – М.: Статут, 2006. – С. 114.
2. *Андреанов Н.В.* Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 35-36.
3. *Афанасьев В.Г.* Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. – М.: Издательств ЛКИ 2010. – С. 158.
4. *Грамлиш А.* Тюремные тетради. – М., 1999.
5. *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. – М.: РУДН, 2009.
6. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
7. *Грудцына Л.Ю.* Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.
8. *Грудцына Л.Ю.* Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 82.
9. *Грудцына Л.Ю.* Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.
10. *Иванов В.И.* Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. № 5(21). – С. 48-49.
11. *Иванова С.А.* Развитие института высшего образования в России: историко-правовой аспект // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
12. *Клаус Г.* Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. – С. 98.
13. *Комарова В.В.* Непосредственное народовластие и общественные объединения // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
14. *Коршунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Инфра-М, 2011. – С. 24.
15. *Коэн Джин Л., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003.
16. *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдём? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
17. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные письма. – Госполитиздат, 1953. – С. 470.
18. *Новгородцев П. И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 330-351.
19. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
20. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 48.
21. *Тихомиров Ю.А.* Публичное и частное право / Общая теория государства и права. Академический курс. – М., 2009. – С. 255.
22. *Фатов И.С.* Общественные объединения России в системе международных отношений // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

23. Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. – С. 38.

24. Энгельгардт В.А. Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.

25. Эшби У.Р. Введение в кибернетику: Пер. с англ. / Под ред. В.А. Успенского. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 83-84.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Alekseev S.S. Liniya prava. – М.: Statut, 2006. – С. 114.

2. Andrianov N.V. Grazhdanskoe obschestvo kak sreda institutsionalizatsii advokatury. – М.: LIBROKOM, 2011. – С. 35-36.

3. Afanas'ev V.G. Mir zhivogo. Sistemnost', evolyutsiya i upravlenie. Izd. 2-е. – М.: Izdatel'stv LKI 2010. – С. 158.

4. Gramshi A. Tyuremnye tetradi. – М., 1999.

5. Grudtsyna L.Yu. Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii / Diss... dokt.yurid. nauk. – М.: RUDN, 2009.

6. Grudtsyna L.Yu. Grazhdanskoe obschestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyy akademicheskii zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk. 2013. № 4.

7. Grudtsyna L.Yu. Ideya grazhdanskogo obschestva v tvorchestve M.M. Speranskogo // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3(19). С. 217-225.

8. Grudtsyna L.Yu. Konstitutsionno-pravovye osnovy formirovaniya gosudarstvom institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2010. № 7. С. 82.

9. Grudtsyna L.Yu. Svoboda i grazhdanskoe obschestvo // Obrazovanie i pravo. 2011. № 1(17). С. 22-30.

10. Ivanov V.I. Chastnye otnosheniya: postanovka voprosa // Obrazovanie i pravo. № 5(21). – С. 48-49.

11. Ivanova S.A. Razvitie instituta vysshego obrazovaniya v Rossii: istoriko-pravovoy aspekt // Mezhdunarodnyy akademicheskii zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk. 2013. № 4.

12. Klaus G. Kibernetika i obschestvo / Per. s nem. – М.: Progress, 1967. – С. 98.

13. Komarova V.V. Neposredstvennoe narodovlastie i obschestvennye obedeniya // Mezhdunarodnyy akademicheskii zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk. 2013. № 4.

14. Korshunov N.M. Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. – М.: Infra-M, 2011. – С. 24.

15. Koen Dzhin L., Arato E. Grazhdanskoe obschestvo i politicheskaya teoriya. – М., 2003.

16. Lagutkin A.V. Rossiya na rasput'e: kuda poydem? // Mezhdunarodnyy akademicheskii zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk. 2013. № 4.

17. Marks K., Engel's F. Izbrannye pis'ma. – Gospolitizdat, 1953. – С. 470.

18. Novgorodtsev P. I. Kant i Gegel' v ih ucheniyah o prave i gosudarstve. SPb., 2000. С. 330-351.

19. Parsons T. Sistema sovremennykh obschestv / Pod red. M.S. Kovalevoy. Per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. — М.: Aspekt Press, 1998. – 270 s.

20. Pokrovskiy I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. М.: Statut, 1998. С. 48.

21. Tihomirov Yu.A. Publichnoe i chastnoe pravo / Obschaya teoriya

gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs. – M., 2009. – S. 255.

22. *Fatov I.S.* Obschestvennye obedineniya Rossii v sisteme mezhnatsional'nyh otnosheniy // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.

23. *Elias N.* O protsesse tsivilizatsii. V 2-h tomah. Tom 1. – S. 38.

24. *Engel'gardt V.A.* Integratizm – put' ot prostogo k sloznomu v poznanii yavleniy zhizni // Voprosy filosofii. 1970. № 11. S. 108.

25. *Eshbi U.R.* Vvedenie v kibernetiku: Per. s angl. / Pod red. V.A. Uspenskogo. Izd. 4-e. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – S. 83-84.

Н.А. СКРЕБНЕВА,
аспирантка
Московского института
государственного
управления и права

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ
МЕДИЦИНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ
(ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются понятие и признаки медицинских отношений как правового явления, анализируются существующие практические и доктринальные подходы к пониманию медицинских отношений.

Ключевые слова: медицинские отношения, медицина, правовая категория, право на охрану здоровья.

N.A. SKREBNEVA,
postgraduate student
of Moscow Institute of state
management and law

THE CONCEPT
AND CRITERIA
OF MEDICAL RELATIONS
(LEGAL ASPECT)

In article the concept and signs of medical relations are surveyed as a legal phenomenon, and existing scientific approaches to defining this category are analyzed.

Key words: public relations, medicine, legal category, the right to health.

В настоящее время, как на законодательном, так и на доктринальном уровне, отсутствует единое конкретное определение понятия «медицинские отношения». Вместе с тем этот вопрос в современных социально-правовых и социально-экономических условиях является актуальным, и с каждым годом интерес к нему закономерно возрастает.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь можно отнести к числу основополагающих прав человека. С одной стороны, оно связано с так называемыми личными правами, с другой – примыкает к четвертому поколению прав человека, которые направлены на его защиту от угроз, связанных с современными достижениями в области биологии (клонирование, генетически модифицированные продукты и т.д.)¹.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в важнейших национальных и международных актах². Ежегодно уве-

личивающееся число нормативно-правовых актов в сфере здравоохранения, количество гражданских и уголовных дел по причинению вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи и медицинских услуг, судебных экспертиз по таким делам отражает факт значимости медицинских отношений и необходимости их выделения в силу их важности и специфик в системе иных видов правоотношений.

Тенденция отделения правоотношений в различных сферах жизни, появление новых правовых отраслей, подотраслей и соответствующих новых предметов и курсов в высших учебных заведениях назрели уже давно. Так, возникли отрасли трудового, семейного, финансового, налогового, жилищного, экологического права, права социального обеспечения. Несмотря на это до сих пор существуют разные точки зрения относительно признания самостоятельности и необходимости выделения некоторых правоотношений в отдельные отрасли, хотя наличие такой тенденции остается неопровержимой.

Целью данной публикации является рассмотрение понятия медицинских отношений как правовой категории путем анализа некоторых существующих подходов к данной проблеме с точки зрения юридической науки.

В Толковом словаре русского языка отношения определяются как

мем 1990 г. (ст. 28); Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (ст. 9) и др.

¹ См.: Андрианова В.В. Права человека и современность // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2011. № 2. С. 10.

² См.: Конституция РФ 1993 г. (ст. 41); Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 19); Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 25); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 12); Европейская социальная хартия 1996 г. (ст. 11); Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 24); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их се-

взаимная связь разных предметов, действий, явлений между двумя событиями; под «медициной» понимается совокупность наук о здоровье и болезнях, о лечении и предупреждении болезней, а также практическая деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней³.

В.А. Акопов рассматривает медицинские отношения как правовую категорию и понимает под отношениями, регулирующимися медицинским правом, «отношения между гражданином и лечебно-профилактическим учреждением, между пациентом и медицинским работником в сфере организации, а также их прав, обязанностей и ответственности в связи с проведением диагностических, лечебных, санитарно-гигиенических мероприятий»⁴.

Более обобщенно определяет медицинские отношения С.Г. Стеценко, по мнению которого, – это отношения, возникающие в процессе медицинской деятельности⁵. Исходя из существующего законодательного определения, медицинская деятельность – это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских

экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях⁶.

В свою очередь, под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Под медицинским вмешательством имеются в виду выполняемые медицинским работником по отношению к пациенту затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

⁶ См.: Статья 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Рос.газ. 2011. 23 нояб.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 404, 650.

⁴ Акопов В.И. Медицинское право в вопросах и ответах. М.: Приор, 2000. С. 21.

⁵ См.: Стеценко С.Г. Медицинское право: Учеб. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 48.

Из представленных законодательных определений видно, что понятие «медицинская деятельность» состоит из других понятий, благодаря которым сущность этой категории и отношений, связанных с ней, расширяется и конкретизируется. Таким образом, если определять медицинские отношения как отношения, возникающие в процессе медицинской деятельности, сюда будет входить широкий спектр отношений в различных сферах медицины, которые регулируются большим количеством нормативно-правовых актов; причем не только законов, посвященных исключительно медицинской деятельности, но и гражданским отношениям (медицинские услуги⁷) (часть вторая ГК РФ).

По мнению А.А. Мохова, медицинское право направлено на регулирование отношений, возникающих по поводу охраны здоровья граждан, в процессе построения, функционирования и развития сферы здравоохранения, в том числе в процессе регулирования медицинской деятельности⁸. Следовательно, им выделяется все многообразие отношений, связанных с охраной здоровья граждан (медико-социальная помощь, лекарственное обеспечение, санитарно-гигиенические мероприятия, помощь в отправле-

нии правосудия и т.п.)⁹. Таким образом, автор не ограничивает медицинские отношения только отношениями, связанными с медицинской деятельностью, но и охватывает отношения по охране здоровья граждан, включающие в себя меры не только медицинского, а самого различного характера, а также отношения, связанные с отправлением правосудия, юридической ответственностью.

С этим мнение в целом согласна и Е. Шленева, которая считает, что предметом регулирования медицинского (врачебного) права являются отношения, складывающиеся в сфере здравоохранения (охраны здоровья населения) между медицинской организацией (учреждением) и (или) медицинским работником, с одной стороны, и пациентом – с другой, по поводу здоровья последнего¹⁰.

С точки зрения законодателя охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского характера, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления,

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁸ См.: Мохов А.А. Медицинское право (Правовое регулирование медицинской деятельности). Волгоград: Изд. ВолГМУ, 2003. С. 42.

⁹ См.: Мохов А.А. Медицинское право как отрасль права и его место в системе российского права // Медицинское право. 2003. № 4. С. 8.

¹⁰ См.: Шленева Е. О теоретических основах медицинского права // Право и жизнь. 2003. № 59 (7). С. 42 – 58.

организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

М.Н. Малеина рассматривает под медицинскими отношениями организационные, имущественные, личные отношения, возникающие в связи с оказанием лечебно-профилактической помощи, проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий, лекарственным обеспечением¹¹. В данном определении также представлен широкий спектр связей, который охватывает отношения различных отраслей права (гражданское, административное), связанных с медицинской помощью, мероприятиями, лекарственным обеспечением и т.д., однако, в отличие от определения А.А. Мохова, отсутствует акцент на юридическую ответственность.

А.А. Рёрихт в предмет медицинского права включает общественные отношения, которые возникают при осуществлении медицинской деятельности, реализуются специфиче-

ским кругом физических и (или) юридических лиц, связаны с использованием специальных медицинских знаний, направлены на изменение состояния здоровья пациента, а также общественные отношения организационно-управленческого, научно-исследовательского и иного характера, обеспечивающих основные (лечебно-профилактические) отношения, связанные с оказанием медицинскими работниками профессиональной медицинской помощи пациентам¹².

Данное определение является достаточно широким и конкретизированным, где отражен целый ряд вспомогательных отношений из других отраслей права с открытым перечнем, что демонстрирует многообразие медицинских отношений, а также впервые выделена связь с использованием специальных медицинских знаний.

Ю.Д. Сергеев выделяет следующие блоки медицинских отношений:

- 1) отношения по горизонтали, гражданско-правовые отношения (оказание медицинских услуг населению, приобретение лекарственных средств в аптеках, охранительные гражданские отношения, возникающие в случае причинения вреда здоровью или жизни гражданина при оказании медицинской помощи);
- 2) отношения по вертикали, административно-правовые отношения (государственный контроль за

¹¹ См.: Малеина М.Н. Законодательство о здравоохранении в России: современное состояние и перспективы развития // Современное медицинское право в России и за рубежом / Под ред. О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоварова. М.: ИНИОН, ИГПРАН, 2003. С. 32.

¹² См.: Рёрихт А.А. Юридизация медицинского права: развитие публично-правовых начал: Дис... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

соблюдением медицинскими организациями и медработниками требований и норм, привлечение к административной ответственности);

3) внутренние отношения хозяйствующего субъекта (учреждение, функционирование, реорганизация, ликвидация, организация труда) – гражданские, трудовые, административные отношения.

4) отношения по диагонали – с другими хозяйствующими субъектами (конкурентные отношения)¹³.

Данный подход разделения медицинских отношений на несколько блоков является весьма информативным, так как наглядно представлены различные виды общественных взаимосвязей в области медицины. Следует отметить, что автором впервые выделены трудовые и конкурентные отношения в данной сфере; вместе с тем наряду с гражданской и административной юридической ответственностью нет указания на уголовную ответственность.

Представленный обзор мнений ряда авторов относительно понятия «медицинские отношения» демонстрирует взаимосвязь различных видов отношений, связанных с охраной здоровья граждан. Таким образом, *под медицинскими отношениями следует понимать отношения, возникающие при осуществлении охраны здоровья граждан, которые обладают определенными признаками.* К этим признакам целесообразно отнести следующие:

¹³ См.: *Сергеев Ю.Д.* Медицинское право: Учеб.комплекс для вузов. М.: «Гэотар-Медиа», 2008. С. 258.

1) объектом медицинских отношений является здоровье человека;

2) реализация большинства медицинских отношений связана с наличием специальных знаний и профессиональных навыков;

3) медицинские отношения регулируются различными отраслями права (административное, гражданское, уголовное, трудовое);

4) участниками медицинских отношений являются как публичные, так и частные субъекты.

Библиографический список:

1. *Акопов В.И.* Медицинское право в вопросах и ответах. М.: Приор, 2000.

2. *Андреанова В.В.* Права человека и современность // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2011. № 2.

3. *Малеина М.Н.* Законодательство о здравоохранении в России: современное состояние и перспективы развития // Современное медицинское право в России и за рубежом / Под ред. О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоварова. М.: ИНИОН, ИГП РАН, 2003.

4. *Мохов А.А.* Медицинское право как отрасль права и его место в системе российского права // Медицинское право. 2003. № 4.

5. *Мохов А.А.* Медицинское право (Правовое регулирование медицинской деятельности). Волгоград: Изд. ВолГМУ, 2003.

6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2010.

7. *Рёрихт А.А.* Юридизация медицинского права: развитие публично-правовых начал: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

8. *Сергеев Ю.Д.* Медицинское право: Учеб.комплекс для вузов. М.: «Гэотар-Медиа», 2008.

9. Шленева Е.В. О теоретических основах медицинского права // Право и жизнь. 2003. № 59 (7).

References (transliteration):

1. *Akopov V.I.* Medicinskoe pravo v voprosah i otvetah. M.: Prior, 2000.

2. *Andrianova V.V.* Prava cheloveka i sovremennost' // Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki». 2011. № 2.

3. *Maleina M.N.* Zakonodatel'stvo o zdavoohranenii v Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija // Sovremennoe medicinskoe pravo v Rossii i za rubezhom / Pod red. O.L. Dubovik, Ju.S. Pivovarova. M.: INION, IGP RAN, 2003.

4. *Mohov A.A.* Medicinskoe pravo kak

otrasl' prava i ego mesto v sisteme rossijskogo prava // Medicinskoe pravo. 2003. № 4.

5. *Mohov A.A.* Medicinskoe pravo (Pravovoe regulirovanie medicinskoj dejatel'nosti). Volgograd: Izd. VolGMU, 2003.

6. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M., 2010.

7. *Rjoriht A.A.* Juridizacija medicinskogo prava: razvitie publicjno-pravovyh nachal: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.

8. *Sergeev Ju.D.* Medicinskoe pravo: Ucheb. kompleks dlja vuzov. M.: «Gjeotar-Media», 2008.

9. *Shleneva E.V.* O teoreticheskikh osnovah medicinskogo prava // Pravo i zhizn'. 2003. № 59 (7).

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Н.Е. БОРИСОВА,
доктор юридических наук,
профессор, заведующая кафедрой
государственно-правовых
дисциплин Первого Московского
юридического института, научный
координатор Центра развития
ювенальных технологий МГЮУ
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ РАБОТЫ С «ТРУДНЫМИ» ДЕТЬМИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Технологии призваны выявить нерешенные проблемы в области защиты прав и законных интересов детей, найти эффективные пути их решения; определить направления работы всех заинтересованных структур, призванных заниматься несовершеннолетними; скоординировать их деятельность. Ювенальные технологии представляются началом, исходной точкой поиска и развития инновационных подходов, методов, способов, форм работы с несовершеннолетними, находящимися в кризисной жизненной ситуации.

Ключевые слова: технологии, трудные дети, несовершеннолетние, социальная сфера.

N.E. BORISOVA,
doctor of law, professor,
head of chair of state and legal
disciplines of the First Moscow
legal Institute, the scientific
coordinator of the Center
for the development of juvenile
technologies MSLU
name O.E. Kutafin (MSLA)

THEORETICAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR IMPLEMENTATION OF THE TECHNOLOGY WORK WITH «DIFFICULT» CHILDREN: HISTORY AND MODERNITY

Technologies are designed to identify remaining problems in the field of protection of the rights and legitimate interests of children, to find effective ways of addressing them; to determine the directions of work of all interested structures designed to deal with minors; to coordinate their activities. Juvenile technologies are presented beginning, the starting point for the search and development of innovative approaches, methods, methods, forms of work with juveniles, are in crisis situation.

Key words: technology, difficult children, minors, social sphere.

Неразвитость социально-правовых инструментов и, очевидно, неэффективное финансирование учреждений социальной сферы в России привели к тому, что на сегодняшний день дети¹ являются одной из наименее защищенных категорий населения. Жизнь детей в кризисных семьях принимает все более острые формы. Большинство детских травм носит семейно-бытовой характер. Нельзя сказать, что государство не уделяет внимания этим проблемам, однако ведомственная разобщенность, неразвитость современных технологий работы с несовершеннолетними правонарушителями, профилактической деятельности не приводят к высокой эффективности. Нет и структуры, которая отслеживала бы весь процесс реабилитации дезадаптированного ребенка и отвечала за конечные результаты.²

¹ Понятия «ребенок (дети)» и «несовершеннолетний» употребляются как идентичные. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка и Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия). Прочно вошедшее в лексикон юристов, занимающихся проблемами несовершеннолетних, слово «ювенальный» в данном исследовании означает «детский», т.е. относящийся к несовершеннолетним.

² См.: *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // *Международный академический журнал Российской академии естественных наук.* 2013. № 4.

Особенность, автономность и специфика правового положения несовершеннолетних является общепризнанной. «Включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей – носителей специфических прав и обязанностей.., потребность создания такой автономной группы диктуется необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизиологическими и социальными качествами личности детей и подростков»³.

Должны быть разработаны определенные способы, формы, методы, или по-современному – технологии работы. И здесь невозможно обойтись без взгляда в историю проблемы работы с детьми-правонарушителями. Большинство подобных учреждений, формы и методы работы в них в «пореформенной» России, а затем и в советской России, по сути, также представляли собой определенные социальные технологии.⁴

Сегодня актуален межведомственный подход к реабилитацион-

³ *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб.пос. М.: Дело, 2000. С. 11, 12.

⁴ См.: *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдем? // *Международный академический журнал Российской академии естественных наук.* 2013. № 4.

ному процессу, который только и может обеспечить непрерывность в работе с социально дезадаптированными детьми с момента их обнаружения до полного и всестороннего восстановления (психосоматического, социального, правового, интеллектуального). А это, в свою очередь, требует системы комплексных (с участием всех специалистов, с привлечением знаний психологии подростка, возрастной педагогики, юриспруденции) технологий работы с детьми, находящимися в кризисной жизненной ситуации.

Технологии призваны выявить нерешенные проблемы в области защиты прав и законных интересов детей, найти эффективные пути их решения; определить направления работы всех заинтересованных структур, призванных заниматься несовершеннолетними; скоординировать их деятельность.

Ювенальные технологии представляются началом, исходной точкой поиска и развития инновационных подходов, методов, способов, форм работы с несовершеннолетними, находящимися в кризисной жизненной ситуации. Поскольку во всем, что касается детей, «бороться» нужно только «за», а не «против», оптимально сегодня родителям, педагогам, воспитателям, чиновникам, представителям Русской Православной Церкви и других конфессий стремиться создать единую территорию общения и объединить усилия в целях воспитания и развития ребенка как самостоятельной гражданско-ответственной личности.

В настоящее время в Российской Федерации создана определенная система работы с детьми, находящимися в кризисной ситуации. Трудности подросткового возраста, конфликт «отцов и детей», особенности физиологии и психологии несовершеннолетних, проблемы становящейся личности, склонность к проявлению негативных черт характера, порой приводящая к правонарушениям, и т.д. всегда были предметом разработки и применения специфических методов работы различных воспитательных, профилактических, образовательных и других организаций, призванных заниматься детьми. Однако изменившееся время потребовало иных технологий. Добавили проблем и другие правила финансирования, передача основной части социальной помощи на уровень субъектов Федерации. По-прежнему не решены проблемы создания единой системы, координационного центра деятельности государственных и общественных организаций, призванных заниматься несовершеннолетними.

На разных этапах своей истории Россия по-разному решала вопросы, касавшиеся несовершеннолетних, сообразуясь с особенностями своего социально-экономического развития. Оглядываясь на далекое прошлое, можно заметить, как ребенок из полностью бесправного, приравненного к неодушевленному предмету существа превращается в существо живое, человеческое, занимающее какое-то свое (пусть еще малозаметное) место в обществе

любой формации. Очень медленно и с великой осторожностью государство освобождает ребенка с помощью закона от сковывающих его личность цепей⁵.

Преобразования второй половины XIX в. в России породили объективную необходимость в разработке приемов и способов просвещения и воспитания несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Характерной чертой этого процесса являлись непосредственное участие общества в устройстве *специальных учреждений* для несовершеннолетних правонарушителей и организация их деятельности.

К особенностям того периода России можно отнести и то, что в специальные учреждения попадали дети, не подверженные уголовному наказанию, не дети-правонарушители в чистом виде, а те, кого мы сегодня называем «*трудными детьми*», детьми, оказавшимися в кризисной жизненной ситуации, безнадзорными и беспризорными.

Как известно, технология (от греч. *techno* – искусство, мастерство, умение) – это совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки, продуманная система знаний, умений о том, «как» и «каким образом» цель воплощается в результат⁶. Технологии в со-

циальной сфере – это система знаний о способах, средствах и методах преобразования социального объекта в целях регулирования и оптимизации отношений с ним. В России социальные технологии известны несколько веков, однако научные разработки ведутся лишь с 1930 г.

Социальные технологии направлены на удовлетворение потребностей человека; рождаются в повседневной жизни или создаются специально; являются инструментом управления; имеют правовое регулирование; могут быть четко алгоритмизированы (законом, инструкцией) или носить творческий характер; направлены на преобразование общества в целом или процессов явлений, отношений между людьми, сознания и подсознания человека. Главное их назначение – регулировать социальные процессы в различных общностях с помощью специфических социальных средств.

В отношении ребенка расширение социальных связей и процессов в еще большей степени затрудняет его социальную ориентацию. Поэтому не может быть какой-то одной универсальной технологии решения социальных проблем, тем более таких, как нахождение ребенка в кризисной, трудной жизненной ситуации; беспризорность; безнадзорность; правонарушения несовершеннолетних.

Технология в социальной сфере, как правило, является ответом на назревшую социальную потребность. В этой связи острейшую социальную значимость такой катего-

⁵ См.: Нечаева А.М. Россия и ее дети (Ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 3, 4.

⁶ См.: Социальные технологии: Толковый словарь. М. – Белгород: Изд-во «Луч» – «Центр социальных технологий», 1995. С. 219.

рии населения, как дети, трудно не увидеть. Отсюда необходимость разработки технологий как способов, средств и методов преобразования специфического социального субъекта-объекта (несовершеннолетнего) в целях регулирования и оптимизации отношений с ним. Поэтому создание новых технологий есть процесс объективный и закономерный. Изменение объекта воздействия, его состояния или поставленной в отношении его цели предопределяет необходимость постоянного поиска все новых и новых технологий. Подчеркнем, что разнообразие технологий в социальной сфере сочетается с диалектическим единством стереотипных и творческих действий, с использованием исторического опыта; это иной (в отличие от производственных) интегративный тип технологий, где органично соединены компоненты рационального и эмоционального, духовного и материального, действительного и возможного.

Классики профилактической работы с детьми-преступниками второй половины XIX в. утверждали, что она должна быть не возмездием за содеянное в прошлом, а залогом лучшего будущего; она характеризуется началом кары детей с самого нежного возраста и началом исправления довольно позднего возраста; главное - не допустить теперешнего маленького неразумного воришку сложиться в будущего сознательного злодея, который не поддастся уже никакому исправительному режиму. При этом «распространение, развитие и процветание

исправительных учреждений ко благу народа зависят от дружных усилий законодателя, Правительства и общества...»⁷.

Если говорить об историческом опыте работы с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации, или о применении ювенальных технологий, то таковых в прямом смысле слова в Российской Империи не было. Но если понимать под ювенальными технологиями более широкий диапазон мер воспитательно-исправительных технологий, то можно отнести к ним и меры в системе воспитательно-исправительных заведений, поскольку, как отмечалось, в них содержались и дети, с которыми родители просто не могли справиться, сироты, бродяги, т.е. дети, находившиеся в трудной жизненной ситуации; а также в системе патроната.

До судебной реформы 1864 г. российское законодательство не предусматривало по отношению к малолетним преступникам никакого специального порядка применения меры наказания в виде лишения свободы. Устав от 20 ноября 1864 г. о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, впервые определил в ст.6 гл. 1, что «в местах, где будут учреждены исправительные приюты, несовершеннолетние возрасте от 10 до 17 лет взамен заключения в тюрьме могут быть обращаемы в

⁷ Пусторослев А. Исторический очерк покровительства освобожденным из заключения // Юрид. вестник. 1890. № 12. С. 573, 574.

эти приюты на срок, определяемый мировым судьей, но с тем, чтобы не оставлять их там по достижении восемнадцатилетнего возраста...»⁸.

Законодательное урегулирование деятельности данных учреждений было осуществлено несколько позднее – 5 декабря 1866 г., в соответствии с которым исправительные приюты учреждались для нравственного исправления несовершеннолетних, совершивших преступления.⁹

Несмотря на то что закон не рассматривал процесс перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в комплексе, он все же положил начало формированию системы исправительных заведений для подрастающего поколения. В практической же деятельности приюты создавались не только для осужденных несовершеннолетних, они оказывались открытыми и для нищих, и для бродяг, и для *«ничьих детей»*, т.е. детей, находившихся в трудной жизненной ситуации, поскольку данный контингент просто некуда было определить.

В конце XIX столетия был принят целый ряд других важнейших законодательных актов, направленных на *гуманизацию* ответственности подростков за совершенные преступления и изменение подходов государственных органов к решению

проблемы борьбы с детской безнадзорностью и преступностью.

Закон от 2 февраля 1893 г. «О предоставлении исправительным приютам права заключения условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наем или обучение» предоставлял право начальству исправительных заведений помещать условно освобождаемых воспитанников для работы и обучения *к благонадежным мастерам в промышленные заведения, на сельскохозяйственные работы*. Это относилось к лицам, не достигшим 18-летнего возраста. Выпускаемых по истечении срока воспитанников можно было с их согласия на основе договора, заключенного от их имени, *отдавать к мастерам или в промышленные заведения* до достижения совершеннолетия.

Законом от 8 февраля 1893 г. «Об изменении порядка заключения и пересылки несовершеннолетних, состоящих под следствием и судом» увеличивал число категорий несовершеннолетних, которые могли быть помещены в приюты, распространив это и на подсудимых, оградив от развращающего влияния тюрьмы.

Постановления русского права об ответственности малолетних и несовершеннолетних были изменены Законом от 2 июня 1897 г.¹⁰ Незави-

⁸ См.: СЗ РИ. Т. XIV. СПб., 1914. С. 8.

⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Сотрудничество государства и профессиональных юридических сообществ // Экономика и право. XXI век. 2013. № 1.

¹⁰ См.: Озерецковский Н.Е., Цыпкин П.С. Свод законов Российской империи, дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. СПб., 1913. С. 1220.

симо от изменения постановлений о порядке рассмотрения дел о малолетних этот Закон изменил ст. 137–140¹¹, ст. 6 и 11 Устава о наказаниях¹².

Уголовное уложение теперь признавало отрочество от 10 до 17 лет возрастом условной вменяемости, поэтому в отношении каждого подсудимого этого возраста, признанного совершившим преступное деяние, должен был решаться особый вопрос о вменяемости. Несовершеннолетние, признанные невменяемыми, не могли подлежать наказанию, но даже и к ним по усмотрению суда могли быть применены следующие меры:

- *отдача под ответственный надзор*. Надзор мог быть возложен на родителей малолетних или на лиц, на попечении которых они состояли; надзор мог быть поручен и «другим благонадежным лицам», но не иначе, как с их на то согласия. Сущность надзора состояла в предотвращении совершения малолетними преступных деяний, поэтому эти лица подлежали (ст. 420) ответственности за оставление малолетних без надлежащего надзора, если в результате поднадзорный совершал преступление (аресту на срок до 1 месяца или денежной пене до 100 руб.)¹³;

¹¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1867.

¹² См.: СЗ РИ. Т. X. СПб., 1915. С. 167.

¹³ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 429.

- *помещение в исправительно-воспитательные заведения* впредь до исправления, но только до достижения ими 21 года. Те из них, кто подлежал призыву на военную службу ранее этого возраста, направлялись в такие заведения до наступления срока явки к призыву;

- *помещение в монастыри соответствующего вероисповедания*. Срок и порядок содержания в монастырях не определялись, но несовершеннолетние могли оставаться там только до достижения 21 года. Кроме того, в Уставе уголовного судопроизводства было указано, что малолетние православного исповедания отправляются в монастыри, предназначенные для этого местным епархиальным начальством, и что в монастырях иноверных исповеданий малолетние помещаются лишь в том случае, если жительство в таких монастырях посторонних лиц не воспрещено особыми о том постановлениями, как например Указом от 22 ноября 1864 г. в католических монастырях Царства Польского;

- *отдача в особые помещения для несовершеннолетних при тюрьмах или арестных домах* на срок не свыше трех лет. Такая мера применялась лишь по отношению к несовершеннолетним от 14 до 17 лет, признанным виновными в тяжком преступлении, и притом лишь в случае недостатка помещения в приютах. Согласно терминологии Уложения «помещение» – это особое отделение тюрьмы или арестного дома, не имеющее сообщения с помещением для взрослых.

В случае же признания несовершеннолетних вменяемыми они подлежали наказанию, но *общие карательные меры заменялись для них другими*, причем замена зависела от двух факторов: тяжести совершенного деяния и возраста виновного. При недостатке же или переполнении исправительно-воспитательных заведений подлежащие отдаче в них малолетние девочки могли быть помещены в монастыри, а мальчики (как и девочки при недостатке монастырей) могли быть отданы в особые помещения для малолетних при тюрьмах и арестных домах (если были признаны виновными в тяжком преступлении или преступлении, влекущем наказание не ниже исправительного дома) либо под ответственный надзор (если были признаны виновными в менее важных преступных деяниях).

Анализ уставов исправительных заведений показал, что *некоторые из них не только принимали к себе детей, совершивших преступное деяние, начиная с 10-летнего возраста, как это было предписано законом, но и моложе*.

Так же с некоторой натяжкой были возможны случаи обращения в приюты детей «за упорное неповиновение родительской власти, развратную жизнь и другие явные пороки» на основании ст. 1592 Уложения о наказаниях в порядке исправления, по постановлениям судебной власти и с заменой, по ст. 137-138 Уложения тюремного заключения отдалей для содержания в исправительные приюты. В России после принятия Закона в 1866 г. открылся

целый ряд обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов. Но возникавшие на средства случайных благотворителей, решивших такой деятельностью «увековечить» свое имя, они зависели от случайных пожертвований меценатов. Если пожертвования прекращались, то приют или колония закрывались. Правовое воздействие на несовершеннолетних правонарушителей не могло не коснуться и судопроизводства. Еще задолго до возникновения первого в России детского (ювенального) суда (1910 г.) на III Съезде представителей русских исправительных заведений для малолетних (Москва, 1891 г.) обсуждался специальный доклад Московского городского Руквишниковского приюта об упрощении форм и обрядов судопроизводства по делам малолетних и несовершеннолетних. В нем, в частности, отмечалось, что «не могут быть признаны полезными немногочисленные и не всегда шумные для уяснения дела допросы и переспросы малолетних, нахождение их за решеткою, охранение малолетнего с жандармами с саблями наголо». В докладе также шла речь о вредном влиянии на детей-подсудимых «сложной обрядности суда и торжественности его приемов, возбуждающих большее самомнение в малолетнем или производящих на него мучительно-гнетущее впечатление»¹⁴.

¹⁴ См.: Труды III-VIII съездов представителей русских исправительных заведений для малолетних. Прот. заседание от 21.06.1890 г. М., 1891 - 1913. См. также: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885.

Один из видных российских исследователей детской преступности того времени Л.Х. Сабинин писал, что «в России ежегодно осуждали несовершеннолетних 18-летнего возраста около 9000 человек»¹⁵. И это оценивалось как страшное бедствие. Перечисляя избранные формы работы с «трудными детьми» прошлого, мы не пытаемся идеализировать их. Тем более что исправительные приюты и колонии были закрытыми учреждениями карательного воспитания, хотя должны были заменить остроги, тюрьмы. При их открытии полагали, что они внесут какой-то просвет в мрачную действительность сурового уголовного наказания малолетних. Но этого не случилось: исправительных приютов было слишком мало. В 1898 г. они могли принять только 400 подростков. Русские исправительные приюты не стали воспитательными заведениями. Таким образом, стиралась грань между исправительными приютами и тюрьмами. В дореволюционных русских исправительных приютах господствовала «кара за содеянное», что получило теоретическое обоснование во всей системе карательного исправления.

Несмотря на то что каждый приют или колония практиковали свои способы исправления или перевоспитания детей и шли своими путями к намеченной цели, следует выделить три принципа, которые были положены в основу деятельности

всех заведений без исключения: принцип любви к детям со стороны воспитателей, принцип труда и принцип порядка. Однако реализовать в практической деятельности их удавалось далеко не всегда, особенно принцип любви к детям. Дело в том, что его некому было реализовать. Не было квалифицированных воспитателей. Очень часто эту должность занимали случайные люди, порой только что вышедшие из тюрьмы. Ни о каком образовании их не могло быть и речи. К тому же скудная, нищенская зарплата воспитателей не позволяла надеяться на то, что на эту трудную, порой опасную работу мог прийти знающий человек. Кроме того, существовавшая психология не позволяла людям высшего сословия заниматься с «кухаркиными детьми», да еще беспризорниками или преступниками. Отдельные положительные порывы, имевшие место в некоторых колониях и приютах, существенных результатов в деле исправления правонарушителей принести не могли.

В настоящее время социализация и социальная адаптация несовершеннолетних правонарушителей происходит в условиях временной изоляции от общества в специальных учебно-воспитательных учреждениях системы образования (СУВУ) и воспитательных колониях (ВК) (исполнение наказаний в виде лишения свободы). СУВУ призваны обеспечить реабилитацию несовершеннолетних в возрасте 11-18 лет, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ, но не подлежащих уголовной ответ-

¹⁵ Сабинин Л.Х. Преступные дети и исправительные заведения. Ровно: Типография Меерсона, 1898. С. 38.

ственности либо освобожденных судом в установленном порядке от наказания. В 2010 г. функционировало 61 СУВУ ЗТ (22 специальных профессиональных училища и 39 специальных общеобразовательных школ), где находились 2960 воспитанников. Что касается воспитательных колоний¹⁶, то до 1 марта 2011 г. в 54 субъектах Федерации функционировали 62 ВК. В настоящее время их 47, три из которых – для девочек. Всего в них содержится 3541 человек (по сравнению с 2007 г. существенное сокращение более чем в три раза, но при этом следует учесть, что определенным образом оно связано и с сокращением предельного возраста пребывания в ВК – с 21 до 19 лет).

Понятно, что в данной ситуации требуется наличие специальных технологий работы с ребенком и его окружением в кризисной жизненной ситуации. Специальные технологии помогут найти место обрыва связи и восстановить весьма важный контакт между «ребенком» и «взрослым», без которого в любой его «роли» восстановление подростка невозможно.

Разработка специфических инновационных технологий работы с

детьми, основанных на знании международного опыта, тем не менее должна учитывать национальные особенности, менталитет и идею. Если взять за точку отсчета семью и возложить на нее полную ответственность за защиту, образование, воспитание и развитие ребенка, то в случае ее распада или кризиса ребенок остается один на один с проблемой. Если построить предлагаемое пространство вокруг отдельного учреждения, то это приводит к закрытой воспитательной системе, т.е. речь опять идет о том, что исключать ни семью, ни государство из этой системы нельзя. При этом приоритет семейного воспитания бесспорен и не обсуждаем. К сожалению, законодательно «закрыт» вопрос о введении в нашей стране специального «детского» правосудия, а ведь именно через систему ювенальной юстиции можно было реально перейти от ведомственного подхода к реабилитационному процессу.

В настоящее время подготовлен проект законопроектов, предусматривающих создание в Российской Федерации системы пробации. Предлагаются меры социальной адаптации и социальной реабилитации, в том числе в отношении несовершеннолетних, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации; помещенных по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения, обеспечивающие их психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию, а также общее образование и профессиональную подготовку.

¹⁶ В связи с реформированием пенитенциарной системы в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. разработана новая организационно-структурная модель учреждения для содержания осужденных в возрасте от 14 до 25 лет – воспитательный центр (ВЦ).

Библиографический список:

1. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
2. *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдём? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
3. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пос. М.: Дело, 2000. С. 11, 12.
4. *Нечаева А.М.* Россия и ее дети (Ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 3, 4.
5. *Озерецковский Н.Е., Цыпкин П.С.* Свод законов Российской империи, дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. СПб., 1913. С. 1220.
6. *Пусторослев А.* Исторический очерк покровительства освобожденным из заключения // Юрид. вестник. 1890. № 12. С. 573, 574.
7. *Сабинин Л.Х.* Преступные дети и исправительные заведения. Ровно: Типография Меерсона, 1898. С. 38.
8. Социальные технологии: Толковый словарь. М. – Белгород: Изд-во «Луч» – «Центр социальных технологий», 1995. С. 219.
9. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 429.
10. Труды III-VIII съездов представителей русских исправительных заведений для малолетних. Прот. заседание от 21.06.1890 г. М., 1891 - 1913.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1867; 1885.

References (transliteration):

1. *Grudtsina L.Yu.* Grazhdanskoe obschestvo i chastnoe pravo // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 8. 0,9 p.l. S. 99-102.
2. *Lagutkin A.V.* Rossiya na rasput'e: kuda poydem? // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
3. *Grudtsyna L.Yu.* Grazhdanskoe obschestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
4. *Mel'nikova Je.B.* Juvenal'naja justicija: problemy ugolovnoho prava, ugolovnoho processa i kriminologii: Ucheb. pos. M.: Delo, 2000. S. 11, 12.
5. *Nechaeva A.M.* Rossiya i ee deti (Rebenok, zakon, gosudarstvo). M., 2000. S. 3, 4.
6. *Ozereckovskij N.E., Cypkin P.S.* Svod zakonov Rossijskoj imperii, dopolnennyj po prodolzhenijam 1906, 1908, 1909 i 1910 gg. i pozdnejshimi uzakonenijami 1911 i 1912 gg. SPb., 1913. S. 1220.
7. *Pustoroslev A.* Istoricheskij ocherk pokrovitel'stva osvoboždennym iz zaključenja // Jurid. vestnik. 1890. № 12. S. 573, 574.
8. *Sabinin L.H.* Prestupnye deti i ispravitel'nye zavedenija. Rovno: Tipografija Meersona, 1898. S. 38.
9. Social'nye tehnologii: Tolkovyyj slovar'. M. - Belgorod: Izd-vo «Luch» - «Centr social'nyh tehnologij», 1995. S. 219.
10. *Tagancev N.S.* Russkoe ugolovnoe pravo. Lekcii.Chast' obshhaja.SPb., 1902. T. 1. S. 429.
11. Trudy III-VIII s#ezdov predstavitelej russkih ispravitel'nyh zavedenij dlja maloletnih. Prot. zasedanie ot 21.06.1890 g. M., 1891 - 1913.
12. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. SPb., 1867; 1885.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А. ДУТЧАК,
юрист (Украина)

АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО ДЕЛУ ПРОФСОЮЗ
«ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ»
(SINDICATUL PASTORUL
CEL BUN, № 2330/09)
ПРОТИВ РУМЫНИИ

В статье анализируется Постановление Большой палаты Европейского Суда по правам человека по делу Профсоюз «Добрый-пастырь» против Румынии. Анализ ведется с точки зрения отношений государства и религиозных организаций, сопоставления светского и канонического права, исследуются причины и источники конфликта.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, религиозная организация, гражданское право, каноническое право.

A. DUTCHAK,
lawyer (Ukraine)

ANALYSIS
OF THE JUDGMENT
OF THE GRAND CHAMBER
OF THE EUROPEAN COURT
OF HUMAN RIGHTS
IN THE CASE OF
SINDICATUL “PTSTORUL
CEL BUN”, № 2330/09 V.
ROMANIA

The article analyzes the judgment of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights in the case of Sindicatul “Prstorul cel Bun” against Romania. Analysis is conducted in terms of relations between the state and religious organizations, comparing civil and canon law, examining causes and sources of the conflict.

Key words: European Court of Human Rights, religious organization, civil law, canon law.

Определение Большой палаты Европейского Суда по правам человека по делу *Профсоюз «Добрый пастырь» (Sindicatul Pastorul cel bun, № 2330/09) против Румынии*, в котором Верховная инстанция ЕСПЧ отменила решение третьей секции Суда от 31 января 2012 г. и встала на защиту принципа автономии религиозных организаций от государства (ст. 9 Европейской конвенции по правам человека) является весьма интересным для анализа с юридической точки зрения документом. В новом решении признается право государства отказываться в юридической регистрации антиканоническим структурам в составе канонической церкви. Тем самым было подтверждено право Румынской Церкви устраивать свою внутреннюю жизнь согласно каноническим правилам без вмешательства государственных органов на стороне антиканонических групп.

История вопроса

4 апреля 2008 г. группа из 35 православных священнослужителей и мирян («группа 35-ти»), работающих в митрополии Олтении (юго-западный регион Румынии), предприняла попытку создать профсоюз «Добрый пастырь». Согласно проекту устава его цель состоит «в представлении и защите профессиональных, экономических, социальных и культурных прав и интересов клириков и мирян, членов профсоюза в их отношениях с церковной иерархией и Министерством культуры и культов Румынии». 22 мая 2008 г. суд первой инстанции города Крайова разрешил юриди-

ческую регистрацию профсоюза. Суд принял во внимание тот факт, что священнослужители и светский персонал Церкви исполняют свои обязанности в рамках трудового договора, что позволяет им воспользоваться правом на создание профсоюза в соответствии с трудовым законодательством для всех наемных работников.

Архиепископия Крайова обжаловала принятое решение в суде, ссылаясь на то, что создание данного профсоюза не было благословлено епископом, а потому противоречит Уставу Румынской Православной Церкви, зарегистрированному в органах власти. Окончательное решение суда департамента Долж (*Dolj*) было вынесено 11 июля 2008 г. в пользу истца – архиепископии, а юридическая регистрация профсоюза была аннулирована. После этого инициативная группа по созданию профсоюза 30 декабря 2008 г. подала жалобу в Европейский Суд по правам человека, которая была зарегистрирована за № 2330/09. Решение Европейского Суда по делу *Профсоюз «Добрый пастырь» против Румынии* было вынесено 31 января 2012 г. Тогда международная судебная инстанция признала, что отказ румынских властей регистрировать профсоюзную организацию священнослужителей Румынской Православной Церкви, созданную вопреки каноническим правилам, противоречит свободе собраний и создания ассоциаций, гарантированной ст. 11 Европейской конвенции по правам человека. Кроме того, румынское государство дол-

жно было выплатить «профсоюзу» священников 10 тыс. евро.

В конце апреля 2012 г. Румыния оспорила это решение и направила апелляцию в Большую палату Суда, которая была принята к рассмотрению, и 9 июля 2013 г. опубликовано определение Большой палаты Европейского Суда по правам человека по делу *Профсоюз «Добрый пастыр» (Sindicatul Pastoral cel bun, № 2330/09) против Румынии*. Как видно по первым реакциям на публикацию этого документа, определение полностью не удовлетворяет все стороны конфликта и является компромиссом, который отражает разделение мнений внутри Суда по поводу взаимодействия общества и религиозных организаций. Например, шесть судей, включая председателя Суда, составили особое мнение, в котором утверждают, что создание профсоюза без благословения Священноначалия не наносит вреда Церкви. Чем же вызван такой компромисс? Рискну предположить, что определение Большой палаты, а также отсутствие единодушия среди судей, принимавших решение, вызваны не формулировками Европейской конвенции по правам человека, а своеобразием отношений между Румынской Православной Церковью и государством Румыния.

Юридически Румынская Православная Церковь не была отделена от государства. Румынская Конституция 1965 г. провозглашала лишь отделение школы от Церкви (ст. 30). В соответствии с декретом «Об общем устройстве религиозных исповеданий» Церковь имела право со-

здавать благотворительные организации, религиозные общества, вести издательскую деятельность, владеть движимым и недвижимым имуществом, пользоваться государственными субсидиями и дотациями для духовенства и преподавателей религии. Церковь признается юридическим лицом. Новый Устав Румынской Православной Церкви принят Синодом Церкви в ноябре 2007 г. и признан Постановлением Правительства от 16 января 2008 г. № 53. Государство оказывает Церкви значительную материальную помощь и отпускает большие средства на восстановление и охрану религиозных памятников, на епархиальные и патриаршие центры. Государство выдает заработную плату преподавателям Богословских институтов. Клир частично получает содержание также от государства и освобождается от воинской повинности. При этом на священников распространяется трудовое право, что подтверждается судебной практикой. Решением от 19 сентября 2005 г. Высший суд счел себя компетентным рассматривать законность увольнения или отправки на пенсию православных священников как работников православной Церкви, на которых распространяются общие нормы социального обеспечения и законоустановления в сфере социального страхования. Уже в другом деле Решением от 4 февраля 2010 г. Высший и кассационный суды, рассматривая жалобу православного священника на отказ Трудовой инспекции проконтролировать соблюдение трудового права епархией

(его работодателем), подтвердили правильность отказа, сочтя, что в вопросах внутрицерковной дисциплины применяются исключительно внутренние церковные установления. При этом два профсоюза, в которые входят священнослужители, уже действуют в Румынии. Созданы они были для ведения диалога с государственными службами по вопросам обеспечения прав священнослужителей и мирян, занятых в церковных структурах, в сфере социальной защиты (пенсии, социальная страховка, медицинское обслуживание). Такие отношения между Румынской Православной Церковью и государством Румынии можно назвать как своеобразный общественный договор, при котором Церковь во внутренней деятельности пользуется некоторыми светскими нормативно-правовыми актами, в свою очередь, государство организует свою деятельность с учетом норм канонического права.

Это подтверждается тем, что конфликт, который начался внутри Церкви, Церковь вынесла на светские суды, несмотря на то что все подобного рода конфликты решаются исключительно внутренними методами: «А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете своими судьями, ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?» (1 Кор. 6, 1-5). Ведь на последней стадии разборок, которые предшествовали искам, достаточно было, учитывая исчерпаемость внутрен-

них методов, просто отлучить священников от Церкви. Своеобразие таких государственно-церковных отношений, непонимание границы и отличий светского и канонического права неминуемо приводят к конфликтам. В своем решении ЕСПЧ, пытаясь урегулировать конфликт в рамках этого своеобразного внутригосударственного договора, как бы вывел формулу образования профсоюзных организаций священников и мирян, которая должна применяться при существующих в Румынии отношениях Церкви и государства. Эта формула для таких организаций вводит как бы двойную легализацию. Первая, официальная, легализация проводится государственными органами на соответствие устава организации конституции государства и специальному, профсоюзному, закону. Порядок второй легализации не прописан нигде, но после решения Большой палаты он присутствует незримо и согласно ему в странах, где государство и Церковь допускают оформление трудовых отношений для священников, устав профсоюзной организации священников и мирян не должен содержать положений, подрывающих автономию религиозной организации. Религиозные организации вправе подавать иски к государству, которое легализовало такую организацию, к священникам и мирянам, создавшим подобный профсоюз, а суды вправе такие иски рассматривать. При этом при необходимости светские суды будут принимать решения, исходя из оценки соответствия устава проф-

союзных организации нормам канонического права. Сетования представителя Русской Православной Церкви в Страсбурге на то, что в новом решении ЕСПЧ сделал ряд оговорок, которые вступают в противоречие с пониманием автономии религиозных организаций, что Суд также выразил недопустимое согласие с возможностью светскими судами рассматривать конфликты внутри клира по вопросам канонического права, справедливы¹. Однако нужно понимать, что Суд исходил из многообразия отношений религиозных организаций с государством, из различий конституционного строя разных государств, а также из понимания того, что в первую очередь те вопросы, которые поднимает представительство РПЦ в Страсбурге, должны быть правильно урегулированы самим государством и религиозными организациями. Такое решение ЕСПЧ и упреки в его несовершенстве стали возможными из-за несоответствия декларированных в конституции отношений государства и Церкви и реального положения в светском и каноническом праве. Вследствие незрелости как светского, так и церковного права отсутствует граница между ними, возникают ситуации конкуренции. Причем как в Румынии, так и в России.

В связи с этим обратим внимание на выступление И.В.Понкина «О наличии правовых оснований для

¹ См.: Представительство Русской Православной Церкви в Страсбурге // <http://strasbourg-reor.org/?topicid=1054>

направления дела “Профсоюз ‘Добрый пастырь’ против Румынии (жалоба № 2330/09)” на рассмотрение Большой палаты Европейского Суда по правам человека». Текст выступления был представлен 7 июля 2012 г. в Страсбурге в Совете Европы на семинаре «Автономия Церкви в недавних постановлениях Европейского Суда по правам человека» и полностью приведен на сайте представительства РПЦ в Страсбурге². По утверждению докладчика, рассматривая данное дело, Европейский Суд совершил логическую ошибку, проигнорировав известный правовой принцип, согласно которому специальная правовая норма (в данном случае внутренние установления религиозной организации), регулирующая конкретное правоотношение, имеет приоритет в юридической силе перед общей правовой нормой – нормой законодательства о трудовых отношениях.

Действительно, данный правовой принцип применяется при конкуренции норм права. Но применение его в указанном случае глубоко ошибочно, ибо по своей сути каноническое право правом не является. По самому общему, универсальному определению право – один из видов регуляторов общественных отношений. Это определение нашего мира, мира светской науки и светского права. И вот на языке нашего мира, если мы признаем существование другого мира, отделенного конституционным принципом мира рели-

² См.: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=915>

гии, каноническое право вместе с обрядом, литургией **создает верующего и общественные отношения, в которых он участвует.** Подчеркну – на языке наших понятий, ибо, по утверждению Церкви, понять каноническое право можно только в вере. Оставаясь в поле нашего мира, необходимо заметить, что Заповеди Декалога, которые, по убеждению верующего, есть внутреннее измерение канонического права³, не являются юридическими нормами. Ведь восьмая заповедь «не укради» дана не для охраны частной собственности, шестая заповедь «не убий» – не для охраны человеческой жизни. Все заповеди вместе с теми, что налагают не только внешние обязательства, но и обязательства в отношении совести, даны человеку для того, чтобы он в вере их как бы заново открыл. С точки зрения светской философии феномен человеческой веры возникает на основаниях, причиной которых являются они сами, вне себя оснований они не имеют, т.е. эти истины веры тавтологичны, не создаются один раз и навсегда, а должны создаваться каждый раз заново. При чем создание, открытие заповедей в себе совпадают с «созданием» верующего и, разумеется, как второе рождение, а укравши или убивши, ты разрушаешь самого себя.

Исходя из этого, грамотный законодатель (в идеале это должен быть верующий законодатель) обязан тщательно избегать соприкосновения

³ См.: *Ліберо Джерозе*. Церковне право. Львів: Свічадо, 2001. С. 18.

светского и канонического права, конкуренции их норм. Но это легко сказать, а осуществить в условиях постсоветского законодательства весьма трудно. Какими же в понимании современного российского законодателя являются религиозные организации-юридические лица?

В соответствии со ст. 117 Гражданского кодекса РФ «общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся для удовлетворения духовных или нематериальных потребностей». По определению ст. 48 все общественные и религиозные организации – это те же предприятия, но только не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Определения термина «потребности» в Гражданском кодексе нет. Для понимания того, что вложено в этот термин, можно обратиться к учебникам по психологии или к экономическим словарям. В учебниках по психологии найдем, что человеческая потребность – это напряженно активно-побудительное состояние индивида, создаваемое испытываемым им недостатком в объектах, необходимых для его существования и развития. Потребность возникает в силу недостатка, потребности разнообразны, потому что человек живет и действует в мире человеческих отношений и объектов. Вряд ли мы станем стремление общения с Богом ставить в один ряд с потребностями, которые

возникают в мире человеческих отношений, объектов и желаний. Общение с Богом можно также назвать духовной потребностью, но разница между ней и духовными потребностями, определение которых приводят учебники по психологии, такая же, как и разница между хождением в театр или на выставку и посещением храма.

В экономическом словаре читаем: «Потребности – это одна из фундаментальных категорий теоретической и прикладной экономики. Это виды продукции, товаров; услуг, вещей, в которых нуждаются люди, которые они желают, стремятся иметь и потреблять, использовать. К потребностям относят не только то, что приносит пользу, крайне необходимо для жизни, но и реальные запросы на предметы, которые могут оказаться вредными для здоровья, но потребляются людьми в силу сложившихся привычек и получаемого удовольствия, удовлетворения. Потребности разделяются на биологические и социальные, последние обусловлены общественной природой человека. Кроме того, различают насыщаемые, имеющие четкий предел, и ненасыщаемые потребности, стремление удовлетворить»⁴.

Перекладывая и применяя эти определения в терминологии гражданского права, законодатель конструирует термин «религиозные по-

требности», приравнивает их к духовным или нематериальным потребностям и реализует для религиозных организаций схему, описанную в ст.779 ГК РФ. Для лучшего понимания детализируем эту схему.

Духовные или нематериальные потребности в понимании как вышеприведенных определений, так и гражданского права – это потребности, которые удовлетворяются потреблением нематериальных благ и являются объектами гражданского права. Все объекты гражданского права имеют определения в гражданском праве. В ГК РФ эти определения содержатся в статьях гл. 6. Объекты гражданских прав делятся на вещи, имущество, ценные бумаги и нематериальные блага. Те объекты гражданских прав, которые могут производиться и потребляться, называются материальными (вещи, имущество, ценные бумаги), те объекты гражданских прав, которые могут потребляться только во время предоставления услуги, называются нематериальными или духовными. Приведем определение термина «услуги» из Налогового кодекса РФ: «Услугой для целей налогообложения признаётся деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности»

И тогда (опять же в понимании законодателя) религиозная организация в определениях гражданского права – это общественная организация-юридическое лицо, которая прошла регистрацию согласно законодательству, и как субъект хозяй-

⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999 // <http://www.vocable.ru/dictionary/88/symbol/207/page/16>

ственной деятельности для удовлетворения религиозных потребностей оказывает услуги заказчикам-верующим, которые потребляются в процессе определенного действия или осуществления определенной деятельности и которые имеют цену или ее можно установить. Если разработчикам ГК РФ было все предельно понятно, и они не занимались второстепенными вопросами, то авторам Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» пришлось труднее. Понятно, что вопросы юрисдикции, собственности, государственной регистрации концептуально решены в ГК РФ, а ФЗ №125, как и частично специальный Закон об общественных образованиях, должен быть частью гражданского права. Но как решать вопрос о назначении и цели религиозных организаций? Как совместить конституционное положение об отделении от государства с необходимостью согласно ГК РФ регламентировать механизм образования религиозных организаций-юридических лиц и впоследствии наравне со всеми предприятиями контролировать их имущественную деятельность?

Конституционное право на свободу объединения предполагает и свободу объединившимися гражданами самостоятельно определять цели и назначения своей организации. Но с точки зрения законодателя верующие граждане – это, как минимум, несмышленные и недееспособные дети, которым доверить этот вопрос невозможно.

Но ведь цели эти невозможно описать в гражданском, да и в любом праве. Эти цели иррациональны, иррациональны и действия по их достижению, причем все действия, включая и действия при создании организации. Поэтому далее законодатель упускает термин гражданского права «удовлетворение потребностей», записывает в цели организации «совместное исповедание и распространение веры» и создает своеобразную правовую территорию для этого совместного исповедания и распространения веры. Для этой территории принимается ФЗ №125, который есть своеобразная попытка совместить светское и каноническое право. В результате этой попытки создан нормативный акт, основные части которого, касающиеся образования и деятельности религиозных организаций, можно определить как мертвые. Мертвые, пустые нормы, которые не используются ни государством, ни самими религиозными организациями, все аспекты образования и деятельности которых полностью урегулированы каноническим правом. Это своеобразное творчество можно назвать чиновничьим наивным богохульством, наносящим вред как светскому, так и каноническому праву. Противостоять такому богохульству Церковь не в состоянии. Церковь уступает, механически выполняет все эти бессмысленные предписания с учредителями, гражданскими уставами, регистрацией, юридическими лицами, с частной собственностью, финансовыми и статистическими отчетами.

тами и продолжает свою жизнь в соответствии с внутренними нормами. В стране как бы существуют две Церкви: одна – реальная, с жизнью согласно каноническим нормам и другая – бутафорская, созданная только на бумаге в угоду этой неприродной смеси гражданского и канонического права.

Эта бутафория, нежизненность норм становятся очевидны только тогда, когда ими дословно пытаются пользоваться, т.е. в конфликтных ситуациях. Примером такой ситуации может быть иск, который рассматривался в Псковском городском суде Псковской области. Иск учредителей и членов местной религиозной организации «Приход храма Святых Жен Мироносиц Псковской епархии Русской Православной Церкви г. Пскова» к Псковской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата. В решении Псковской епархии признано истца и 10 других членов Приходского собрания считать виновными в том, что 18 апреля 2011 г. они голосовали против принятия Устава прихода в новой редакции, за чтобы были исключены из состава Приходского собрания⁵. В комментариях к иску истцы грамотно писали, что их иск не имеет отношения к канонам. Речь идет о гражданских правоотношениях, учредители добровольной организации выведены из ее состава без всяких правовых оснований. Архиерей навязывает устав, принятие которого закон и Ус-

тав относят к компетенции Приходского собрания, Архиерей нарушил букву закона и Устав⁶.

Принимая решение, суд мог применить тот же правовой принцип, который приводит И.В.Понкин и который применяется при конкуренции норм права. Опять же, специальные правовые нормы образования религиозных организаций – юридических лиц, которые размещены в ФЗ №125, имеют приоритет перед нормами ГК РФ, регулируемыми общие вопросы образования юрлиц. Но в этом случае это скорее – коллизия, чем конкуренция норм. Конкуренция обнаруживается при применении закона, когда выясняется, что совершенное деяние подпадает под признаки двух или нескольких не противоречащих норм, призванных регламентировать одно и то же фактическое отношение. В отличие от конкуренции, коллизия юридических норм есть один из видов противоречий в праве, негативное следствие несовершенства законодательства. Понятно, что такие места в законодательстве должны выявляться и устраняться. В нашем же случае коллизия как бы создана сознательно, в попытках применить механизм создания юридического лица частной собственности внутри поля действия канонического права без оглядки на то, что это противоречит самому понятию юридического лица.

Впрочем, судья Псковского городского суда поступил проще. Ре-

⁵ См.: <http://adelgeim.livejournal.com/?skip=80>

⁶ См.: <http://adelgeim.livejournal.com/113520.html#comments>

шение исходит из общераспространенного мнения о структуре Церкви, согласно которому Церковь - это огромный бытовой комбинат, который предоставляет населению разные услуги за определенную, по мнению многих, завышенную плату, а приходы - это структуры (основные и вспомогательные цеха этого предприятия). Соответственно, отношения между ними приравнены к внутрихозяйственным. При этом в соответствии с иском судья ограничивается только отношениями епархия - приход, не объясняя, почему закон называет эти структуры самостоятельными юридическими лицами. Понятно, что отношения Церковь - приход законоподобно объяснить невозможно, как и невозможно объяснить, как эти общецерковные положения, а также решения епархии могут касаться самостоятельного юридического лица. Берется за основание определение - «приход принадлежит епархии Русской Православной Церкви, входит в ее каноническую структуру и юрисдикцию, является ее неотъемлемой частью». Тогда право менять руководство прихода, по мнению суда, - это и есть внутренние установления, приравненные к внутрихозяйственным отношениям, дающие право руководству предприятия менять начальников и замначальников цехов, которые являются частью предприятия. При этом согласно светскому законодательству государство имеет право контролировать внутрихозяйственные отношения предприятия, но не вправе вмешиваться в них.

Подведем итог. Проблема юридического лица является одной из самых изученных и одновременно наиболее дискуссионной в литературе. Законодательство различных стран по-разному решает эту проблему, однако можно выделить общую черту. В странах с устоявшимися правовыми традициями, эволюция которых не прерывалась катастрофическими социальными экспериментами, используется метод нормативного (формального) регулирования, при котором не закрепляются универсальные признаки юридического лица, а только указывается на тип организаций, обладающих этим статусом. При этом юридическое лицо есть как бы универсальная форма, «скобки», которые охватывают разнообразные человеческие объединения и, как утверждают некоторые исследователи, юридическое лицо - это не вид субъекта права, а союзное свойство, которым наделяется законодатель та или иная общность. Законодатель имеет перед собой сформированный, готовый результат правообразования, процесса постепенного вызревания правовых форм. Он их не изобретает, а находит в правовой реальности. И тогда закрепленная в законе форма правовой жизнедеятельности является результатом функционирования всей системы правопорядка. В нашем же случае поспешная горячность с целью «догнать», заполнить лакуны в законодательстве приводит к тому, что нормативные акты иногда настолько оторваны от элементарных основ правопорядка, что порой это

можно определить просто с точки зрения здравого смысла. Достаточно просто открыть любой учебник гражданского права и на первых страницах прочитать, что основаниями возникновения гражданских правоотношений являются жизненные обстоятельства, именуемые юридическими фактами. Далее читаем, что юридические факты – факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. правоотношений. Юридические факты разнообразны и классифицируются по различным основаниям. По признаку зависимости от воли субъектов они подразделяются на действия и события. В действиях проявляется воля субъектов – физических и юридических лиц. Здесь остановимся и выделим следующее. В основе гражданского права лежит главный фундамент – автономия воли участников частноправовых отношений, т.е. их свободное усмотрение относительно того, вступать ли им в имущественный оборот, с каким именно контрагентом и на каких условиях. Такие решения участники принимают свободно, по своей инициативе, на свой риск и под собственную имущественную ответственность. Они также сами решают, осуществлять ли принадлежащие им права.

Так вот, дееспособные граждане, объединившиеся в религиозную организацию, не ставили перед собой цели создать юридическое лицо частного права, так же как не ставили

цели создать общественную организацию, которая будет представлять и защищать их интересы, оказывать услуги или способствовать совместному исповеданию и распространению веры. Более того, в большинстве случаев, по их глубокому убеждению, они ее не создавали и называть их «учредителями» по крайней мере кощунственно. Объединивши имущество, они не ставили цели создать новую, частную собственность. **Из-за таких обстоятельств законодатель вопреки волеизъявлению граждан пытается назвать гражданскими правоотношениями отношения, в которых нет юридических фактов, с которыми гражданское право связывает возникновение гражданских правоотношений.**

Библиографический список:

1. *Либери Джерозе*. Церковное право. Львов: Свчадо, 2001. С. 18.
2. Представительство Русской Православной Церкви в Страсбурге <http://strasbourg-reor.org/?topicid=1054>; <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=915>
3. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999 // <http://www.vocable.ru/dictionary/88/symbol/207/page/16>

References (transliteration):

1. *Liberio Dzheroze*. Cerkovne pravo. L'viv: Svichado, 2001. S. 18.
2. Predstavitel'stvo Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Strasburge // <http://strasbourg-reor.org/?topicid=1054>; <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=915>
3. *Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B.* Sovremennij jekonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 1999 // <http://www.vocable.ru/dictionary/88/symbol/207/page/16>

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук,
профессор,
член-корреспондент РАЕН,
профессор
Финансового университета
при Правительстве РФ,
Почетный адвокат России

СОДЕРЖАНИЕ
И КЛАССИФИКАЦИЯ
ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В статье раскрывается содержание институтов гражданского общества в России, а также дается их классификация.

Ключевые слова: институты гражданского общества, демократическое государство, экономическая сфера, социальная сфера, политическая сфера, духовная сфера, информационная сфера, публичная сфера.

L.YU GRUDTSYNA,
doctor of legal sciences,
professor,
corresponding member
of RANS,
professor
of the Financial Academy under
the Government
of the Russian Federation,
Honorary advocate of Russia

CONTENT
AND CLASSIFICATION
INSTITUTIONS
CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

The article reveals the essence of civil society in Russia, as well as classification.

Key words: institutions of civil society, democratic state, economy, social sphere, the political sphere, the spiritual sphere, the information sphere, the public sphere.

Демократическое государство призвано удовлетворять интересы и потребности своих граждан, для чего необходимо информировать государство об интересах последних, удовлетворить которые можно лишь силами и средствами самого государства. А это эффективно лишь при действии через институты гражданского общества. В то же время удовлетворение интересов и потребностей зачастую возможно и без вмешательства государства, силами самих людей, объединившихся для реализации своих интересов. Это – важнейшая функция объединений в рамках гражданского общества.

Экономический компонент гражданского общества определяется наличием различных форм собственности (частной, государственной, муниципальной и т.д.), которые согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ «признаются и защищаются равным образом». В соответствии с этим за каждым членом общества признается право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Важной гарантией права частной собственности является конституционное положение о том, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения¹.

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: Учеб. для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 318.

Рыночные отношения – основа современной экономики – невозможны без плюрализма форм собственности и широкого класса частных собственников. Именно рыночные отношения составляют экономическую базу гражданского общества, стимулируя развитие инициативности, предпринимательства граждан. Рыночные отношения – наиболее приспособленная к функционированию в рамках гражданского общества экономическая система. Только экономически самостоятельный индивид способен в полной мере осознать и реализовать свои права и свободы, действовать в рамках объединений гражданского общества в защиту своих прав и свобод, оказывать влияние на государственную политику, осознанно участвуя в политической жизни, деятельности политических партий, выборах и референдумах.²

В экономической сфере функционирует широкая сеть организаций гражданского общества, образованных индивидами и негосударственными предприятиями (промышленными, торговыми, финансовыми и др.), которые в современных демократических государствах составляют большинство. Особо следует подчеркнуть, что гражданское общество составляют объединения и ассоциации, которые носят как коммерческий, так и некоммерческий

² См.: *Комарова В.В.* Непосредственное народовластие и общественные объединения // *Международный академический журнал Российской академии естественных наук.* 2013. № 4.

характер. Такими организациями могут быть и сами экономические субъекты (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, иные хозяйственные общества), и их объединения, являющиеся по российскому законодательству некоммерческими организациями, а потому ставящими задачу не извлекать прибыль, а защищать интересы экономических субъектов.

Социальная сфера гражданского общества включает объединения граждан, созданные для реализации их социально-экономических прав: профсоюзы, благотворительные организации, общества взаимопомощи, общества инвалидов, трудовые коллективы и т.д.

Семья – один из важнейших институтов социальной системы гражданского общества, та сфера отношений, где человек проводит большую часть своей жизни. Семья, ее цели, степень материального благополучия, духовные отношения ее членов во многом определяют жизнь человека, его общественную активность, влияют на успехи и достижения всего гражданского общества. Семья – основа демографической политики общества и государства, а следовательно, залог существования государства. Семью можно рассматривать как первичную социальную структуру, в которой происходит воспитание будущих членов общества, закладываются основы общественного поведения человека.³

³См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международ-

В политической сфере гражданского общества действуют такие его институты, как общественно-политические организации и движения, различные формы общественной активности граждан (митинги, собрания, демонстрации, забастовки), органы общественного самоуправления по месту жительства, негосударственные средства массовой информации. Среди общественных объединений в данной сфере следует выделить политические партии. Конституционный Суд РФ относит все политические партии к гражданскому обществу в силу добровольности их формирования и того, что их деятельность тесно связана с организацией и функционированием публичной (политической) власти⁴.

Однако это не совсем так. Партии ставят одной из основных своих целей завоевание и осуществление политической власти. При этом политическая партия, получившая и осуществляющая власть в государстве, автоматически становится его частью, поскольку она формирует из своих членов органы государственной власти, проводит через

ный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

⁴См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона “О политических партиях” в связи с жалобой общественно-политической организации “Балтийская республиканская партия”» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

них свою политику, на время нахождения у власти становящуюся государственной политикой. Действительно, в условиях многопартийности только политические партии (а иногда их десятки), не находящиеся у власти, в полной мере отвечают критериям субъектов гражданского общества. Однако в демократических государствах нередко ситуация, когда законодательную и исполнительную власть осуществляют разные партии. В любом случае к субъектам гражданского общества могут быть отнесены лишь партии, не находящиеся у власти.

Гражданское общество может существовать только в государстве, в котором создана многопартийность. Интересно, что в той или иной степени выпадение политической партии из сферы гражданского общества пока не грозит России с ее несформированной партийной системой. Для России характерно образование партий из лиц, уже осуществляющих власть, и создание «партий власти», которые существуют до тех пор, пока их лидеры находятся у власти, и распадаются по мере ослабления «административного ресурса».

Некоторые авторы к числу элементов системы гражданского общества относят местное самоуправление⁵, которое в научной литературе понимается как способность ме-

стного сообщества управлять собственными делами. В силу этого местное самоуправление – институт публичной власти, через который местное сообщество осуществляет разнообразную деятельность по решению вопросов местного значения на основе принципов самоорганизации и ответственности. Однако первичным элементом гражданского общества следует признать человека, вторичным – объединение людей, сообщество (группу).

Процесс образования местного сообщества в России характеризуется особенностями. Чаще всего он связан с протестом против действий государственной власти. Когда внешнего давления на граждан нет, не происходит и их объединения. Такие процессы в большей мере характерны для крупных городов, где разобщенность жителей выше, чем в деревнях.

Духовная сфера гражданского общества призвана обеспечить свободу мысли, слова, реальную возможность публично высказать свое мнение, самостоятельность и независимость творческих объединений. Она тесно связана с образом жизни людей, их нравственностью, творчеством, духовным совершенствованием. В этой сфере существуют общественные объединения деятелей культуры, образовательные, творческие союзы, объединения по интересам, религиозные организации.

Значительную роль в этом процессе сыграло принятие в 1993 г. Конституции РФ, согласно ст. 14 которой Российская Федерация яв-

⁵ См., например: Рыжков В.А. Четвертая республика. Очерк политической истории современной России. М., 2000. С. 73.

ляется светским⁶ государством. Никакая религия⁷ не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом⁸. Через четыре года конституционная норма о светском государстве практически дословно была воспроизведена в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» с дополнением, касающимся того, что не должно и вправе делать государство в лице своих органов:

- не вмешиваться в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

- не возлагать на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов,

⁶ Термин «светский» был введен в оборот Мартином Лютером в трактате «О светской власти» (1523 г.) и означает «мирской, гражданский, не религиозный».

⁷ Религия – универсальный термин, под которым понимается совокупность духовных ценностей, вероучений, основанных на их божественном происхождении (см., например: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. М.: Слово, 2004. С. 132; Энциклопедия социологии. М., 2002. С. 206; Философский словарь. М., 2006. С. 93).

⁸ См.: *Нерсесянц В.С.* Указ.соч. С. 278.

государственных учреждений и органов местного самоуправления;

- не вмешиваться в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- обеспечивать светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется (государством посредством законодательного установления определенных гарантий) свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.⁹

Следует особо отметить, что в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры; указывается, что в равной степени уважаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов

⁹ См.: *Иванова С.А.* Развитие института высшего образования в России: историко-правовой аспект // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

России. Действительно, Россия – государство многонациональное, что предопределило наличие в нем нескольких конфессий, в духовной жизни его общества представлены практически все мировые религии и ряд менее известных религиозных учений. Вместе с тем исторически православие, заимствованное князем Владимиром в Восточной Византии, являлось, по сути, ведущей религией на территории России. В настоящее время эта тенденция хотя и ослаблена (в России свою роль и значение для верующих обрели ислам, буддизм, иудаизм и другие религии), но продолжает существовать. Православие (христианство католическое, восточного исповедания) было направлено на создание Русского централизованного государства и объединение народа вокруг великокняжеской власти, в силу чего православие превратилось в доминирующую религию преимущественно славянского и иного населения России, атрибутивно связанную с правящей властью.

В последние годы можно отметить положительную тенденцию пристального внимания Русской Православной Церкви к вопросам, связанным с правами человека. По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина, «в России далеко не все благополучно с правами человека, и здесь открывается очень широкое поле для единства и сотрудничества Церкви и общества. Необходимо обсуждать эту серьезную проблему с таким расчетом, чтобы Русская Православная Церковь с ее вели-

кими традициями глубокого духовного размышления привнесла свой вклад в этот процесс»¹⁰. Вместе с тем ценности веры, святынь, Отечества для большинства православных христиан стоят выше, чем права человека, даже право на жизнь.

Гражданское общество наиболее успешно формируется в светском государстве, в котором ни одна религия не провозглашается в качестве официальной или обязательной. Отделение церкви от государства должно предусматривать нейтралитет государства в вопросах веры, невмешательство органов государственной власти во внутрицерковные дела и, соответственно, невмешательство церкви в дела государства. Свобода религии как элемент свободы совести подразумевает право человека выбирать и исповедовать любую религию.

Особо следует отметить информационную систему гражданского общества. Она возникла во второй половине XX в. вместе с формированием так называемого информационного общества и бурным развитием СМИ и средств передачи информации на расстояние. Посредством сети Интернет происходит глобализация проникновения ин-

¹⁰«Владимир Лукин приветствует внимание Православной Церкви к проблеме прав человека» (Материалы конференции «Права человека и достоинство личности. Церковно-общественный взгляд», 28 февраля 2006 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru>

формации и в определенной мере переплетение институтов гражданского общества различных государств, их взаимопроникновение и взаимовлияние.

Субъектами гражданского общества, действующими в информационной сфере, являются негосударственные средства массовой информации. Их роль в государстве и гражданском обществе чрезвычайно важна. Средства массовой информации – это «глаза и уши» гражданского общества. СМИ призваны информировать гражданское общество о деятельности власти, о попытках ограничить права индивидов и общества, о незаконных действиях представителей власти. Именно через них гражданское общество осуществляет контроль над деятельностью государства. И именно они поддерживают «обратную связь» между государством и гражданским обществом, информируя органы власти об отношении населения к действиям власти и проблемах индивидов и их объединений, нуждающихся в помощи государства.

Различие структур гражданского общества и государства предопределяет разные способы правового регулирования частных и публичных отношений. В гражданском обществе действует принцип «разрешено все, что не запрещено», вмешательство государства в его сферу строго ограничено, закон может устанавливать правила только на будущее время, он не имеет обратной силы.

В публичной сфере действует принцип «все, что не разрешено,

запрещено», поэтому статус органов государственной власти и должностных лиц, их компетенция подробно урегулированы законом. В публичном праве закон может иметь обратную силу, если государство в чем-то улучшает правовое положение лиц; закон должен иметь обратную силу, если он смягчает наказание за какое-либо правонарушение либо устраняет противоправность этого деяния. Взаимоотношения гражданского общества и государства сложились так, что первенствует государство, у которого сосредоточена политическая власть. Вместе с тем гражданское общество есть крупнейшая общественная сила, с которой государство не может не считаться.

Гражданское общество и правовое государство должны взять на себя функцию обеспечения прав человека и гражданина, разделив ее следующим образом: государство обеспечивает права гражданина (т.е. политические права), а гражданское общество – права человека (т.е. личные и социальные права)¹¹. Одно из

¹¹ См., например: *Нерсисянц В.С.* Вопросы правопонимания в контексте прав человека, сложности и противоречия в обеспечении прав человека в национальной, экологической, демографической, миграционной сферах // *Права человека: итоги века, тенденции, перспективы* // *Гос. и право.* 2001. № 5. С. 90; *Морцова Т.Г.* Права человека буквально по Жванецкому // *Известия.* 2002. 10 дек.; *Рудинский Ф.М.* Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // *Право и жизнь.* 2000. № 31; *Кроткова Н.В.* «Круглый стол»: «Права человека

важных условий функционирования гражданского общества предполагают наличие в менталитете граждан такой ценности, как свобода. Применительно к гражданскому обществу свобода понимается как невмешательство государства в частную жизнь граждан.

С ценностью свободы тесно связан принцип уважения к закону. Свобода одного человека, как известно, заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Свобода, не подкрепленная законом, – это вседозволенность, способная породить скорее «войну всех против всех», нежели цивилизованные отношения гражданского общества.

Для развития гражданского общества необходима активная позиция россиян. К.С. Гаджиев по этому поводу заметил: «...о возникновении гражданского общества можно говорить, когда появился гражданин как самостоятельный, сознающий себя таким, индивидуальный член общества, наделенный правами и несущий ответственность»¹². Свидетельством реально существующего гражданского общества будет действительная выборность представителей власти, информационная прозрачность расходования бюджетных средств, а также сокращение числа

и стратегия устойчивого развития» // *Гос. и право*. 1998. № 11; *Ее же*. Права человека и новое российское законодательство (Материалы «круглого стола») // Там же. 2003. № 6.

¹² *Гаджиев К.С.* Политическая наука. М.: Международные отношения, 1994. С. 62.

государственных служащих и ослабление их роли в управлении страной, в том числе передача их функций общественным организациям¹³. А.Г. Троегубов видит в гражданском обществе структурированную систему межличностных отношений и порожденных ими частных интересов¹⁴.

Другие авторы полагают, что гражданское общество – это сумма инициатив, которые выступают в качестве не только проблем, но и вариантов их разрешения¹⁵. Гражданское общество можно также представить как способ устранения проблем путем использования инициатив, талантов, возможностей людей (в индивидуальном смысле) или в виде сообществ, предприятий, общественных организаций. Общество становится гражданским лишь тогда, когда в нем признается самоценность гражданина, личности, а государство становится средством всестороннего развития человека¹⁶.

¹³ См.: *Голенкова З.Т.* Гражданское общество в России // *Социс*. 1991. № 3. С. 34.

¹⁴ См.: *Троегубов А.Г.* Гражданское общество как социально-философская категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 16.

¹⁵ См., например: *Петренко К.* Проблемы общественных организаций накануне Форума НКО // *Поговорим о гражданском обществе*. Институт Фонда «Общественное мнение», 2001. С. 79.

¹⁶ См.: *Федорова Е.А.* Взаимодействие государственной власти и формирующегося гражданского общества в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 52.

Данное теоретическое разнообразие в определении системных качеств гражданского общества объясняется постепенностью процесса укрепления демократических структур в их долгом противоборстве с абсолютизмом и утверждения правового государства. Гражданское общество есть важнейшая составляющая демократического государства. Степень развития гражданского общества отражает уровень развития демократии. Уровень развития демократии зависит от того, в какой мере развито гражданское общество, а стабильность демократического процесса – от того, в какой мере политические институты отражают потребности гражданского общества, своевременно реагируя на протекающие в нем процессы.

В современной России идея гражданского общества стала парадигмой, определяющей направление общественных реформ. При этом совокупность общественных отношений может быть условно подразделена на три сферы: политическую (государственную) сферу, сферу отношений в рамках гражданского общества, сферу отношений частной (личной) жизни.

Если первые две сферы подлежат правовому регулированию, то сфера частной (личной) жизни правовому регулированию не подлежит и подвергается ему только в части установления норм о ее охране. Сфера частной (личной) жизни не входит в общественные отношения в рамках гражданского общества, поскольку она должна быть свободна от любого вмешательства извне,

как государственного, так и общественного: это сфера личностных дел и отношений индивида. Таким образом, гражданское общество можно определить как совокупность общественных отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных) между индивидами и их объединениями, возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод и находящихся вне рамок политических (государственных) и частных (личных) отношений¹⁷.

Термин «гражданское общество» во многом условен и происходит от слова «гражданин», хотя состав участников гражданского общества не исчерпывается гражданами конкретного государства. Возникновение этого термина часто связывают с противопоставлением слов «гражданин» и «подданный». Отношения гражданина и государства – это отношения равных субъектов, в отличие от этого отношения государства и подданного – это отношения власти и подчинения, причем власти почти абсолютной. Здесь государство имеет по отношению к подданному только права, а подданный по отношению к государству – лишь обязанности. Гражданское общество возникает там и тогда, где и когда подданные становятся гражданами, когда они осознают свой реальный статус и особенности своих отношений с государством, наличие неотъемлемых прав и свобод, которое го-

¹⁷ См.: Гаджиев К.С. Указ.соч. С. 62.

сударство обязано соблюдать и охранять, наличие не только обязанностей, но и прав гражданина перед государством и государства перед гражданином.

Например, В.Е. Чиркин вообще считает неудачным термин «гражданское общество», в качестве одного из основных аргументов своего суждения приводя примеры отсутствия этого понятия в современных конституциях¹⁸. Вместе с тем, как отмечают В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова, вряд ли этот аргумент можно признать бесспорным, поскольку создатели современных конституций могут быть привержены традиционным представлениям и юридической (конституционно-правовой) терминологии¹⁹.

Как верно отмечает С.В. Калашников, несмотря на различные концепции и подходы к пониманию гражданского общества и раскрытию его сущности, в их теориях наблюдаются некоторые общие критерии, выражающиеся в отождествлении государства и гражданского общества, необходимости заключения общественного договора между людьми в целях установления порядка и развития цивилизованного общества. Многие ученые-философы считают его важнейшим условием формирования гражданского

общества²⁰. Между понятиями «общество» и «гражданское общество» нельзя ставить знак равенства: второе значительно уже первого и «моложе» на много сотен лет²¹.

Анализ литературы по проблеме гражданского общества свидетельствует о том, что должного исследовательского внимания она еще не получила²². Возможно, это связано с тем, что заявленная идея не имела надлежащего концептуального оформления, а значит, не сложился уровень метатеории, принимаемый в юриспруденции как ак-

²⁰ См.: *Калашников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 20–22.

²¹ См.: *Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования* / Под ред. Г.Н. Манова. М., 1981. С. 3, 4.

²² См., например: *Гражданское общество: теория, история, современность*. М., 1999; *Канетти Э.* Масса и власть. М., 1997; *Кассирер Э.* Избранное: Опыт о человеке. М., 1998; *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. СПб., 1998; *Рорти Р.* Случайность, ирония и солидарность. М., 1996; *Будь лицом: ценности гражданского общества: В 2 т.* Томск, 1993; *Гаджиев К.* Гражданское общество и правовое государство // *Мировая экономика и международные отношения*. 1991. № 9; *Черниловский З.М.* Гражданское общество: опыт исследования // *Гос. и право*. 1992. № 6; *Одинцова А.В.* Гражданское общество: взгляд экономиста // Там же. 1992. № 8; *Матузов Н.И.* Гражданское общество: сущность и основные принципы // *Правоведение*. 1995. № 3.

¹⁸ См.: *Чиркин В.Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1999. С. 135.

¹⁹ См.: *Бойцова В.В., Бойцова Л.В.* Конституционное право в российской правовой системе // *Общественные науки и современность*. М.: Наука, 1993. Сер. 6.

сиома²³. До сих пор отсутствует онтологический статус гражданского общества.

Есть авторы, которые менее уверенно высказывают мысль о том, что феномен гражданского общества, как творчество и продукт эпохи Нового времени, продолжает существовать и ныне²⁴. Иные полагают, что идея гражданского общества никогда не обретала своего опредмеченного состояния, не выходила за рамки идеала²⁵. Другие пытаются рассматривать феномен гражданского общества в отрыве от института государства, определяя гражданское общество как «ту ткань нашей совместной с другими жизни, которая для своего поддержания не нуждается в государстве, поскольку создается за счет низовых инициатив, опираясь на рынок и общественность»²⁶.

Появление гражданского общества, как отмечает Э. Геллнер, замыкает связь социальной жизни и авторитета власти. В отличие от государства, гражданское общество не претендует на статус священного института; оно изначально амор-

фно и плюралистично, самоиронично и самокритично²⁷.

Гражданское общество – это объединение свободных, независимых индивидов, обладающих определенными правами и способных эти права защитить²⁸. Для гражданского общества характерны три особенности. Во-первых, наличие множества ассоциаций, центров социальной власти. В этом смысле гражданское общество несовместимо с жесткой, единовластной государственной машиной. Во-вторых, относительная независимость этих центров социальной власти. В силу способности к самоорганизации они противятся контролю со стороны государства. В-третьих, чувство гражданской ответственности, а также правовое поведение и активная гражданская позиция – все это необходимые элементы подлинно гражданского общества²⁹.

Говоря о гражданском обществе, следует исходить из понятия человека и гражданина, т.е. его прав и свобод, как из основной детерминанты политической системы общества, которое стремится быть демократическим. В этих условиях многократно возрастает ответственность каждого члена общества за принимаемые им решения, усиливается значение гражданской культуры. Без

²³ См.: Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000. С. 16.

²⁴ См.: *Seligman A.B.* The Idea of Civil Society. N.-Y., 1992.

²⁵ См.: *Habermas J.* Strukturwandel der Öffentlichkeit. F.a. Main, 1990.

²⁶ *Дарендорф Р.* После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М., 1998. С. 89.

²⁷ См.: *Геллнер Э.* Условия свободы. М., 1995. С. 105–111.

²⁸ См., например: *Зорькин В.Д.* Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 14; *Матузов Н.И.* Указ.соч. С. 34.

²⁹ См.: *Гаджиев К.С.* Гражданское общество и правовое государство.

гражданской культуры говорить о гражданине как самоценной личности в современном значении этого слова, а значит и о гражданском обществе, бессмысленно. Гражданская культура есть отражение всего многообразия общественной жизни, гражданских прав, оказывающая решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина. Это понятие передает уровень осознания индивидом общественных задач, социальных проблем, его активности в деле претворения их в жизнь³⁰.

В целях эффективного и полного исследования институтов гражданского общества, а также основных направлений государственно-правового механизма их формирования и поддержки в России классифицируем институты гражданского общества по сфере и специфике осуществляемой ими деятельности на три вида³¹:

1) *институты гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи* – адвокатура, общественные объединения адвокатов, нотариат;

2) *институты гражданского общества в политической сфере* – политические партии;

³⁰ См.: Авдеевкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право в Российской Федерации: Курс лекций: В 9 т. М., 2007. Т. 2. Основы конституционного строя Российской Федерации. С. 269.

³¹ Данная классификация условна и приведена автором в целях более глубокого научного исследования институтов гражданского общества в современной России.

3) *институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах* – некоммерческие общественные организации, общественные движения, общественные фонды, учреждения, профессиональные союзы, средства массовой информации, институты собственности, образования, местного самоуправления (сообщества), а также церковь (религиозные организации, конфессиональные объединения)³².

Однако помимо данной классификации в качестве отдельной категории институтов, по своей правовой природе не относящихся к гражданскому обществу, но действующих на его «поле», следует выделить *государственные образования, содействующие формированию и поддержке институтов гражданского общества*: институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата РФ, Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Совет при Президенте РФ по вопросам совершенство-

³² В целях более детального научного исследования государственно-правовых механизмов формирования и развития гражданского общества не всем институтам последнего уделено одинаковое внимание в настоящей статье. Например, институты собственности, образования, местного самоуправления (сообщества) и церковь (религиозные организации, конфессиональные объединения) исследуются менее подробно и не рассматриваются в качестве основных целей и задач исследования.

вания правосудия, Совет при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, Общественный Совет при Министерстве внутренних дел РФ³³.

Если эта классификация и не полна, то все же довольно представительна, чтобы показать, что теоретически у власти есть, из чего выбирать и есть, из кого вербовать себе партнеров.

Важно заметить, что строительство гражданского общества, демократического, правового государства – это не только внутривластная потребность, но и внешняя необходимость, которая диктуется развитием России в условиях глобализации мира³⁴. В сущности, при всем разнообразии мир един в том, что подлинный прогресс существует только там, где созданы общественные условия для раскрытия главного ресурса цивилизации – человека. Мир в настоящее время более взаимосвязан, чем в прежние времена. Поэтому Россия, как верно отмечает В.Н. Вlazнев, может стать равноправным партнером в мировом прогрессивном сообществе только тогда, когда станет страной демократической, правовой, с развитыми экономическими отношениями, высоким культурным и духовным потенциалом гражданского общества³⁵.

³³ См.: Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru>

³⁴ См.: *Абакумов С.А.* Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. С. 38.

³⁵ См.: *Вlazнев В.Н.* Гражданское общество как предмет конституционно-пра-

Гражданское общество в условиях современного индустриального развития представляет собой сферу «организованного» экономического, политического и идеологического плюрализма. Организованный плюрализм означает, что общество складывается не столько из деятельности индивидов, сколько из взаимодействия организованных по интересам объединений, малых и средних социальных групп и иных естественно складывающихся ассоциаций. Таким образом, возникает «корпоративно-структурированное общество», в котором основной ячейкой и наиболее узкой группой является семья, а на более высоких структурных уровнях функционируют более широкие группы и объединения, и наконец, наиболее высоким уровнем объединения по интересам выступает «государственно организованное сообщество»³⁶.

Современное государство, выступаящее как защитник общего интереса, учитывает в своей управленческой деятельности интересы этих «безвластных» групп. В то же время модель «коллективно-либерального общества», если бы она соответствовала действительности, исключала бы возможность представительства интересов этих групп в общем интересе, понимаемом как результат естественного взаимодействия сталкивающихся групповых интересов. Таким образом, как вер-

вового исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 181.

³⁶ Там же. С. 65.

но отмечает В.Н. Влазнев, существует определенное противоречие между «коллективно-либеральной моделью саморегулирования», в соответствии с которой всеобщий интерес включает в себя интересы отнюдь не всех, а главным образом наиболее активных социальных сил, и государственным регулированием в соответствии с таким пониманием всеобщего интереса, которое предполагает необходимость учитывать, хотя бы минимально, интересы всех³⁷.

Система гражданского общества отличается развитой структурой. В эту систему входят следующие основные компоненты: 1) гуманитарный (человеческий состав общества – свободные индивиды); 2) социальный (социальное деление общества на социальные группы, слои, классы); 3) экономический (экономический строй общества – формы и отношения собственности, производства, обмена, потребления и т.д.); 4) духовный (наука, образование, культура, религия и т.д.); 5) информационный (средства и формы информации, общественное мнение и т.д.); 6) территориально-управленческий (местное самоуправление); 7) организационный (разнообразные формы общественных объединений).

Библиографический список:

1. *Абакумов С.А.* Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М.: Галерея, 2005. С. 38.
2. *Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А.* Конституционное право в Российской

Федерации: Курс лекций: В 9 т. М., 2007. Т. 2. Основы конституционного строя Российской Федерации. С. 269.

3. *Бойцова В.В., Бойцова Л.В.* Конституционное право в российской правовой системе // *Общественные науки и современность*. М.: Наука, 1993. Сер. 6.

4. *Будь лицом: ценности гражданского общества*: В 2 т. Томск, 1993.

5. «Владимир Лукин приветствует внимание Православной Церкви к проблеме прав человека» (Материалы конференции «Права человека и достоинство личности. Церковно-общественный взгляд», 28 февраля 2006 г.) // *Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви* // <http://www.patriarchia.ru>

6. *Влазнев В.Н.* Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 65–67, 181.

7. *Гаджиев К.* Гражданское общество и правовое государство // *Мировая экономика и международные отношения*. 1991. № 9.

8. *Гаджиев К.С.* Политическая наука. М.: *Международные отношения*, 1994. С. 62.

9. *Геллнер Э.* Условия свободы. М., 1995. С. 105–111.

10. *Голенкова З.Т.* Гражданское общество в России // *Социс*. 1991. № 3. С. 34.

11. *Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования* / Под ред. Г.Н. Манова. М., 1981. С. 3, 4.

12. *Гражданское общество: истоки и современность* / Науч. ред. И.И. Кальной. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000. С. 16.

13. *Гражданское общество: теория, история, современность*. М., 1999.

14. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // *Международный академический журнал Российской академии естественных наук*. 2013. № 4.

³⁷ См.: там же. С. 66, 67.

15. *Грудцына Л.Ю.* Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7(47). С. 57-66.
16. *Дарендорф Р.* После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М., 1998. С. 89.
17. *Зорькин В.Д.* Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 14.
18. *Иванова С.А.* Развитие института высшего образования в России: историко-правовой аспект // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
19. *Калашников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 20-22.
20. *Канетти Э.* Масса и власть. М., 1997.
21. *Кассирер Э.* Избранное: Опыт о человеке. М., 1998.
22. *Иванова С.А.* Развитие института высшего образования в России: историко-правовой аспект // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
23. *Комарова В.В.* Непосредственное народовластие и общественные объединения // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
24. *Кроткова Н.В.* «Круглый стол»: «Права человека и стратегия устойчивого развития» // Гос. и право. 1998. № 11.
25. *Кроткова Н.В.* Права человека и новое российское законодательство (Материалы «круглого стола») // Гос. и право. 2003. № 6.
26. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. СПб., 1998.
27. *Матузов Н.И.* Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 34.
28. *Морщакова Т.Г.* Права человека буквально по Жванецкому // Известия. 2002. 10 дек.
29. *Нерсесянц В.С.* Вопросы правоупонимания в контексте прав человека, сложности и противоречия в обеспечении прав человека в национальной, экологической, демографической, миграционной сферах // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Гос. и право. 2001. № 5. С. 90.
30. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: Учеб. для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999. С. 278, 318.
31. *Одинцова А.В.* Гражданское общество: взгляд экономиста // Гос. и право. 1992. № 8.
32. *Петренко К.* Проблемы общественных организаций накануне Форума НКО // Поговорим о гражданском обществе. Институт Фонда «Общественное мнение», 2001. С. 79.
33. *Рорти Р.* Случайность, ирония и солидарность. М., 1996.
34. *Рудинский Ф.М.* Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. № 31.
35. *Рыжков В.А.* Четвертая республика. Очерк политической истории современной России. М., 2000. С. 73.
36. *Трогубов А.Г.* Гражданское общество как социально-философская категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 16.
37. *Федорова Е.А.* Взаимодействие государственной власти и формирующегося гражданского общества в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 52.
38. *Философский словарь.* М., 2006. С. 93.
39. *Черниловский З.М.* Гражданское общество: опыт исследования // Гос. и право. 1992. № 6.
40. *Чиркин В.Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1999. С. 135.
41. *Энциклопедия социологии.* М., 2002. С. 206.

42. *Habermas J.* Strukturwandel der Öffentlichkeit. F.a. Main, 1990.

43. *Seligman A.B.* The Idea of Civil Society. N.-Y., 1992.

References (transliteration):

1. *Abakumov S.A.* Grazhdanskoe obshhestvo i vlast': protivniki ili partnery? M.: Galerija, 2005. S. 38.

2. *Avdeenkova M.P., Dmitriev Ju.A.* Konstitucionnoe pravo v Rossijskoj Federacii: Kurs lekcij: V 9 t. M., 2007. T. 2. Osnovy konstitucionnogo stroja Rossijskoj Federacii. S. 269.

3. *Bojcova V.V., Bojcova L.V.* Konstitucionnoe pravo v Rossijskoj pravovoj sisteme // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. M.: Nauka, 1993. Ser. 6.

4. Bud' licom: cennosti grazhdanskogo obshhestva: V 2 t. Tomsk, 1993.

5. «Vladimir Lukin privetstvuet vnimanie Pravoslavnoj Cerkvi k probleme prav cheloveka» (Materialy konferencii «Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti. Cerkovno-obshhestvennyj vzgljad», 28 fevralja 2006 g.) // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // <http://www.patriarchia.ru>

6. *Vlaznev V.N.* Grazhdanskoe obshhestvo kak predmet konstitucionno-pravovogo issledovanija: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. S. 65–67, 181.

7. *Gadzhiev K.* Grazhdanskoe obshhestvo i pravovoe gosudarstvo // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 1991. № 9.

8. *Gadzhiev K.S.* Politicheskaja nauka. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1994. S. 62.

9. *Gellner Je.* Uslovija svobody. M., 1995. S. 105–111.

10. *Golenkova Z.T.* Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Socis. 1991. № 3. S. 34.

11. Grazhdanskoe obshhestvo i pravovoe gosudarstvo: predposylki

formirovanija / Pod red. G.N. Manova. M., 1981. S. 3, 4.

12. Grazhdanskoe obshhestvo: istoki i sovremennost' / Nauch. red. I.I. Kal'noj. SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2000. S. 16.

13. Grazhdanskoe obshhestvo: teorija, istorija, sovremennost'. M., 1999.

14. *Grudtsyna L.Yu.* Grazhdanskoe obshchestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.

15. *Grudtsina L.Yu.* Razvitie institutov grazhdanskogo obshchestva v aspekte chastnogo i publicnogo prava // Obrazovanie i pravo. 2013. № 7(47). S. 57–66.

16. *Darendorf R.* Posle 1989. Moral', revoljucija i grazhdanskoe obshhestvo. M., 1998. S. 89.

17. *Zor'kin V.D.* Pozitivistskaja teorija prava v Rossii. M., 1978. S. 14.

18. *Kalashnikov S.V.* Konstitucionnye osnovy formirovanija grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii: Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2001. S. 20–22.

19. *Kanetti Je.* Massa i vlast'. M., 1997.

20. *Kassirer Je.* Izbrannoe: Opyt o cheloveke. M., 1998.

21. *Komarova V.V.* Neposredstvennoe narodovlastie i obshchestvennye obideniya // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.

22. *Krotkova N.V.* «Kruglyj stol»: «Prava cheloveka i strategija ustojchivogo razvitija» // Gos. i pravo. 1998. № 11.

23. *Krotkova N.V.* Prava cheloveka i novoe rossijskoe zakonodatel'stvo (Materialy «kruglogo stola») // Gos. i pravo. 2003. № 6.

24. *Liotar Zh.-F.* Sostojanie postmoderna. SPb., 1998.

25. *Ivanova S.A.* Razvitie instituta vysshego obrazovanija v Rossii: istoriko-

- pravovoy aspect // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
26. *Matuzov N.I.* Grazhdanskoe obshhestvo: sushhnost' i osnovnye principy // Pravovedenie. 1995. № 3. S. 34.
27. *Morshhakova T.G.* Prava cheloveka bukval'no po Zhvaneckomu // Izvestija. 2002. 10 dek.
28. *Nersesjanc V.S.* Voprosy pravoponimaniya v kontekste prav cheloveka, slozhnosti i protivorechija v obespechenii prav cheloveka v nacional'noj, jekologicheskoy, demograficheskoy, migracionnoj sferah // Prava cheloveka: itogi veka, tendencii, perspektivy // Gos. i pravo. 2001. № 5. S. 90.
29. *Nersesjanc V.S.* Obshhaja teorija prava i gosudarstva: Ucheb. dlja vuzov. M.: Norma, Infra-M, 1999. S. 278, 318.
30. *Odincova A.V.* Grazhdanskoe obshhestvo: vzgljad jekonomista // Gos. i pravo. 1992. № 8.
31. *Petrenko K.* Problemy obshhestvennyh organizacij nakanune Foruma NKO // Pogovorim o grazhdanskom obshhestve. Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2001. S. 79.
32. *Rorti R.* Sluchajnost', ironija i solidarnost'. M., 1996.
33. *Rudinskij F.M.* Grazhdanskije prava cheloveka: obshheteoreticheskie voprosy // Pravo i zhizn'. 2000. № 31.
34. *Ryzhkov V.A.* Chetvertaja respublika. Oчерk politicheskoy istorii sovremennoj Rossii. M., 2000. S. 73.
35. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka V.I. Dalja. M.: Slovo, 2004. S. 132.
36. *Troegubov A.G.* Grazhdanskoe obshhestvo kak social'no-filosofskaja kategorija: Avtoref. dis. ... kand.jurid. nauk. M., 1995. S. 16.
37. *Fedorova E.A.* Vzaimodejstvie gosudarstvennoj vlasti i formirujushhegosja grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2006. S. 52.
38. Filosofskij slovar'. M., 2006. S. 93.
39. *Chernilovskij Z.M.* Grazhdanskoe obshhestvo: opyt issledovanija // Gos. i pravo. 1992. № 6.
40. *Chirkin V.E.* Konstitucionnoe pravo: Rossija i zarubezhnyj opyt. M., 1999. S. 135.
41. Jenciklopedija sociologii. M., 2002. S. 206.
42. *Habermas J.* Strukturwandel der Offentlichkeit. F.a. Main, 1990.
43. *Seligman A.V.* The Idea of Civil Society. N.-Y., 1992.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

А.А. ЮГОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
конституционного права
Уральской государственной
юридической академии

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА

Автор излагает широкую концепцию понимания государственного устройства Российской Федерации, в которой раскрываются сущность, содержание и форма этого феномена. Содержание составляют гражданство, политический режим, форма правления, правовая система, государственный суверенитет, компетенция государства, органы государства и государственная территория. Форма имеет три вида: федерация, унитарное государство и автономия. Такой подход к исследованию этого института позволяет сформировать всестороннее и комплексное представление о государственном устройстве как сложноорганизованной системе.

Ключевые слова: система, структура, устройство, государственная власть, гражданство, сущность, содержание, форма.

A. A. YUGOV,
the candidate
of legal sciences, associate
professor of the chair
of Constitutional Law
Subdepartment
of Ural State Law Academy

STATE STRUCTURE OF RUSSIA AS AN INTEGRAL SYSTEM

The author sets forth the broad concept of understanding the state structure of the Russian Federation which reveals the essence, content, and form of this phenomenon. The content contains citizenship, political regime, form of government, legal system, state sovereignty, jurisdiction of a state, state organs and state territory. The form has three kinds: federation, unitary state, and autonomy. This approach to the research of this institution makes it possible to form comprehensive and integrated conception about state structure as a system with complex organization.

Key words: system, structure, state authority, citizenship, essence, content, form.

Новейшие теоретические разработки и исследования показывают, что государственное устройство Российской Федерации представляет собой сложноорганизованную систему, состоящую из взаимодействующих составных частей одного целостного явления, реальное существование которого проявляется через сущность, содержание и форму. При этом системообразующий фактор, формирующий системное понимание государственного устройства, есть государственная власть, а также формы и способы её осуществления, а основой мыслительного зерна, развитие которого обеспечивает получение нового синергетического эффекта, выступает феномен гражданства.

Сущность государственного устройства составляют: ядро структурной организации государства, его конституционные модулы, а также основные принципы и научно-теоретические основы организации государственного устройства.

На примере Российской Федерации представление о ядре структурной организации государственного устройства можно конкретизировать через образ трёхуровневой пирамиды. В составе этой пирамиды низовое звено, образующее фундамент этой системы, составляют граждане Российской Федерации. Средний слой или срединное звено этой «триады» структурных элементов образуют сформированные исключительно из российских граждан органы Российского государства. Вершит эту пирамиду структурной организации государственного устрой-

ства глава государства – Президент РФ, который возглавляет и объединяет всю систему. Занимать этот пост и выполнять функции главы государства в соответствии с ч. 2 ст. 81 Конституции РФ вправе только гражданин Российской Федерации. Государственное устройство и само государство при этом воспринимаются гражданами как продолжение их собственного политического бытия. Гражданин вправе сказать, что «государство – это мы» или даже «государство – я».

Использование феномена «отношения гражданства» в качестве первичного и определяющего структурообразующего элемента в организации государства (государственного устройства в полном смысле) целесообразно и надёжно в том смысле, что признание граждан соответствующего государства изначальным и исходным элементом в образовании государственного устройства позволяет «одухотворить» представление об устройстве государства, наполнить его живым содержанием и органично связать с реально существующей системой публично-властных отношений на основе общепризнанной аксиомы: «нет граждан, нет и государства»; ведь государство учреждается гражданами, состоит из граждан и призвано служить своим гражданам.

Научное представление о сущности государства дают также его общесоциальные состояния, закреплённые в нормах конституционного права, т.е. конституционные модулы. Закреплённые в Конституции РФ 1993 г. конституционные моду-

сы указывают на то, что Российская Федерация – это государство: а) цивилизованное (Преамбула Конституции РФ); б) конституционное (ч. 2 ст. 15); в) демократическое (ч. 1 ст. 1); г) суверенное (ст. 4); д) правовое (ч. 1 ст. 1); е) социальное (ст. 7); ж) федеративное (ст. 1, 5, 65 и др.); з) республиканское (ч. 1 ст. 1); и) светское (ст. 14); к) толерантное (ст. 13, 17, 18, 19 и др. Конституции РФ).

Существенное значение для понимания правовой природы государственного устройства имеют закреплённые в тексте Основного Закона его принципы, в числе которых Конституция РФ 1993 г. называет следующие: 1) свободное национальное развитие и равноправие народов-этносов (ч. 3 ст. 5; ст. 26; ч. 3 ст. 68; ст. 69 и др.); 2) защита прав человека и гражданина независимо от расовой и национальной принадлежности (ст. 2; ч. 5 ст. 13; ст. 19, 29 и др.); 3) государственная защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов как особой группы национальных меньшинств (ст. 69; п. «в» ст. 71; п. «б», «м» ч. 1 ст. 72; Федеральный закон от 30 апреля 1999 г.); 4) учёт национального фактора в системе органов публичной, в том числе государственной власти (ч. 1 ст. 3; ст. 66; ч. 2 ст. 68; ч. 2 ст. 95 и др.); 5) организация государственного устройства России на началах сочетания федерализма, унитаризма и автономии (ст. 1; ч. 2, 3 ст. 4; ст. 5; гл. 3 и др.); 6) признание права народов на самоопределение (ч. 3 ст. 5; ч. 2, 3 ст. 11; ст. 66; ч. 3 ст. 67; ч. 2, 3 ст. 68; ст. 73; ч. 4, 6 ст. 76; ст. 77 и др.).

Органической составной частью сущности государственного устройства Российской Федерации являются научно-теоретические основы организации государственного устройства, выработанные практикой государственного строительства. Важнейшие из них:

1) идея демократичности, в соответствии с которой государственное устройство формируется в интересах всего народа и всех граждан, а при территориальных преобразованиях учитывается волеизъявление населения соответствующей территории;

2) идея цивилизованности. На её основе государственное устройство строится в соответствии с научными принципами управления, предполагает разрешение конфликтных ситуаций ненасильственными средствами;

3) идея гуманности, предполагающая в качестве важнейшей цели организации государственного устройства повышение качества жизни граждан, создание условий для всестороннего развития личности;

4) идея толерантности в сфере национально-государственного устройства Российской Федерации находит своё выражение в том, что российский законодатель проводит политику культурного плюрализма, т.е. уважения и признания всего многообразия культур разных народов – этносов населяющих нашу страну; что обеспечивает взаимопонимание и терпимость в идеологической, национальной, религиозной и языковой сферах жизни;

5) идея субсидиарности как соблюдение принципа «лучшего уровня» или «лучшего звена» в государственном управлении при решении вопросов совершенствования государственной, в том числе территориальной, организации, когда управленческие задачи решаются на том уровне, где для этого есть наиболее благоприятные условия;

6) идея универсальности, т.е. всесторонний учёт оптимального множества факторов при решении задач государственного устройства, максимальное использование всех имеющихся возможностей, опора на предшествующий как положительный, так и отрицательный опыт;

7) идея концептуальности, означающая использование при формировании государственного устройства новых подходов к решению управленческих задач с целью получения эффективного результата; наличие сквозной руководящей идеи, сопровождающей достижение цели от замысла до воплощения его в жизнь; целостность, завершенность и системность содержания в разработке нового подхода;

8) идея консенсуальности, обеспечивающая принятие решения на основе консенсуса («общего согласия»), когда все участники управленческого процесса голосуют либо «за», либо голосующих «против» нет. При этом воздержавшиеся от голосования рассматриваются как согласные с решением. Использование такого способа принятия решений при совершенствовании государственного устройства есть надёжная гарантия последовательно-

го и добровольного исполнения принятых решений.

Содержание государственного устройства проявляется во взаимодействии многообразных составных элементов, которые отражают своеобразие и специфику этого феномена. Наиболее значительными его составными частями являются, *во-первых, гражданство*, которому в содержании государственного устройства принадлежит роль ключевого компонента. Исключительные свойства гражданства и его универсальное воздействие на все стороны общественно-политической жизни объясняются тем, что это такая связь человека с государством в целом, которая является основной, политико-правовой, взаимной (двусторонней), личной (персонифицированной), обеспечивающей личности все основные права и обязанности, общерегулятивной (на её основе возникают многочисленные другие правоотношения), экстерриториальной, легальной (юридически оформленной), непрерывной (не может быть приостановлена), устойчивой (пожизненной), волевой (возникает, изменяется и прекращается по доброй воле лица) и соответствующей нормам естественного и международного права.

Гражданство, по своей сущности, есть явление политическое, так как только обладающая на основе гражданства всеми основными (конституционными) правами, свободами и обязанностями личность может активно участвовать в политической, в том числе государственно-правовой, жизни общества.

Во-вторых, политический режим. Конституция РФ 1993 г. уделяет закреплению системы демократического политического режима исключительно большое внимание. В отличие от ранее действовавших конституций она признала человека высшей ценностью общества и закрепила его естественные права как необходимое и обязательное условие свободы личности; объявила свободные выборы и референдум как основные формы высшего непосредственного выражения власти народа и как гарантию легитимной публичной власти; установила принцип политического, идеологического, этнического и религиозного плюрализма; ввела систему разделения властей; объявила и регламентировала самостоятельное местное самоуправление; гарантировала права меньшинств.

Действующая Конституция РФ содержит материальные, организационные и юридические гарантии, которые обеспечивают реальное функционирование демократического политического режима. Статьи 45–56 Основного Закона полностью посвящены юридическим гарантиям основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

В-третьих, форма правления. Конституция РФ в ст. 1 устанавливает положение о том, что Российская Федерация имеет республиканскую форму правления. Эта юридическая формула имеет истинно историческое значение, так как завершает продолжавшийся на протяжении почти всего XX столетия спор о легитимности формы

правления в России. Выраженная на всероссийском референдуме 12 декабря 1993 г. по этому вопросу воля народа не вызывает теперь в этом отношении никаких сомнений. К тому же установленный в Конституции РФ институт выборности главы государства в России был подтверждён на свободных президентских выборах, которые уже проводились шесть раз.

Однако остаётся дискуссионным вопрос: какой вид республиканской формы правления сформировался в ходе реализации Основного Закона 1993 г. – президентская или полупрезидентская республика? На наш взгляд, имеется больше оснований считать, что в Российской Федерации в настоящее время сложилась полупрезидентская республиканская форма правления с более широкими полномочиями президента¹. Это тем более верно, если главным критерием разграничения формы правления на виды считать не порядок формирования и модель ответственности правительства, а объём и масштаб полномочий главы государства.

В-четвёртых, правовая система. Согласно академической науке правовая система есть продукт деятельности государства. Соответственно, правовая система объективно является необходимым компонентом устройства государства. Естественно, что между ними существует прямо пропорциональная

¹ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 139.

функциональная взаимозависимость.

В Российской Федерации правовая система представляет собой «систему систем», в составе которой функционируют более простые правовые системы.

Первая правовая система – действующие на территории Российской Федерации международно-правовые нормы. Структура этой правовой системы неоднородна, по крайней мере в ее содержании целесообразно выделить три группы нормативных актов: а) правовые акты универсальных международных организаций; б) нормативные правовые акты в форме договоров и соглашений Российского государства с другими суверенными государствами, в том числе с государствами, входящими в состав СНГ; в) нормативные правовые акты в форме договоров и соглашений субъектов Федерации с иностранными государствами и субъектами зарубежных федераций.

Вторая правовая система — нормативные акты Содружества Независимых Государств. Содержащиеся в них правовые нормы формируют собственное право СНГ, которое может быть использовано в геополитическом ареале Содружества, в том числе на территории России. Примером может служить Устав СНГ. Конфедеративное право Содружества, несмотря на рекомендательный характер его норм, имеет существенное значение для правовой организации социальной и экономической жизни государств-участников СНГ не только в целях ко-

ординации усилий внутри самого Содружества, но и способно оказывать влияние на развитие событий более широкого международного масштаба.

Третья правовая система – действующие на территории Российской Федерации законы и другие законодательные акты Союза ССР по вопросам, не урегулированным российским законодательством, не противоречащие Конституции РФ, законодательству Российской Федерации и Соглашению между Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной о создании СНГ, подписанному в г. Минске 8 декабря 1991 г. Порядок действия норм бывшего Союза ССР на территории Российской Федерации определен ст. 2 постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств»¹.

Четвертая – национальная или внутригосударственная, т.е. собственно российская, правовая система, которая имеет достаточно сложное содержание. Ядро данной правовой системы составляют Конституция РФ и законы, принимаемые российским парламентом или общенародным всероссийским референдумом. Наряду с этим в эту правовую систему входят следующие подсистемы: а) нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, в частности указы Президента РФ, постановления

¹ См.: Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1798.

Правительства РФ, решения Конституционного Суда РФ, акты федеральных министерств и ведомств; б) конституции, уставы и региональные законы субъектов Федерации; в) правовые нормы, содержащиеся в договорах субъектов Федерации с федеральным центром и в соглашениях, которые субъекты Федерации заключают друг с другом, т.е. нормы внутригосударственного договорного права; г) нормативные акты, принимаемые на местных референдумах и органами местного самоуправления.

Пятую правовую систему составляет имеющее юридическую силу на территории Российской Федерации право иностранных государств. Действующее в России законодательство допускает возможность применения на территории нашего государства правовых норм других суверенных государств.

Шестая правовая система складывается из правовых норм, которые содержатся в решениях, принимаемых на основе аналогии права. Рассматривая эту систему нормативно-правового регулирования общественных отношений, прежде всего необходимо указать, что в уголовном судопроизводстве Российской Федерации аналогия права не применяется в принципе. Вместе с тем она применяется в сфере гражданско-правовых отношений в случаях, предусмотренных законом. В частности, она предусматривается ч. 2 ст. 6 действующего ГК РФ (часть первая).

Проблематичным представляется вопрос о наличии в общероссий-

ской правовой макросистеме самостоятельной системы прецедентного права. Однако в настоящее время, на наш взгляд, применение в судебной практике для решения конкретных юридических дел обязательных постановлений и правовых позиций Конституционного Суда РФ следует понимать как акт использования прецедента.

В-пятых, государственный суверенитет. Россия в соответствии с федеральной Конституцией обладает государственным суверенитетом, что означает, что многонациональный народ Российской Федерации свободно и самостоятельно осуществляет принадлежащую ему единую и верховную власть, а государство реализует эту власть в присутствующих ему формах в сфере политической жизни.

Чтобы сформировать полноценное представление о государственном суверенитете, необходимо выделить и рассмотреть его семантическое, теоретическое, фактическое, юридическое и процессуальное содержание.

Семантическое содержание объясняет происхождение самого термина «суверенитет», который в переводе с немецкого и французского языков означает верховенство и независимость государственной власти.

Теоретическое содержание государственного суверенитета трёхмерно. Во-первых, это – доминирующая *идея* современного прогрессивного политического и правового мировоззрения в сфере представлений об организации публичной го-

сударственной власти, которая отражается в философских учениях, политических теориях, взглядах политиков и ученых. Во-вторых, это – конституционный *принцип* демократического общественно-политического развития, утверждающий доминирующее положение государства в политической системе и предполагающий определяющее значение роли государства для формирования и развития всех политико-правовых институтов. В-третьих, это – важнейший политико-правовой *институт* конституционного права, нормы которого содержатся в действующей Конституции РФ и других правовых актах, имеющих конституционное значение.

Фактическое содержание государственного суверенитета есть система таких свойств государственной власти, как её единство, верховенство, самостоятельность, неотчуждаемость и самостоятельность.

Юридическое содержание государственного суверенитета объективировано через суверенные права государства. Это право на наименование, право иметь свою конституцию и собственное законодательство, право устанавливать гражданство, право на установление и изменение конституционных и законодательных основ деятельности государства и общественных структур; право на учреждение собственной системы органов государственной власти; право на утверждение территориального верховенства; право на определение основных начал и принципов национальной экономики; право на полную междуна-

родную правосубъектность; право обладать собственной государственной символикой.

Процессуальное содержание государственного суверенитета образуют организационно-правовые формы его реализации, в числе которых первостепенное значение имеют институты прямой демократии, обеспечивающие легитимацию государственной власти; основные формы деятельности органов государства по осуществлению внутренней и внешней политики; правовые институты реализации гражданами политических прав и свобод.

В-шестых, компетенция государства как сложная юридическая категория, которая состоит из следующих элементов: а) права; б) обязанности; в) гарантии реализации прав и обязанностей; г) ответственность за реализацию прав и обязанностей; д) предметы (вопросы) ведения, т.е. сферы общественных отношений, на которые распространяются полномочия, понимаемые как совокупность прав и обязанностей; е) территориальный масштаб действия полномочий; ж) временной масштаб действия полномочий.

В федеративных государствах, каким является Россия, для разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти, с одной стороны, и органами государственной власти субъектов Федерации – с другой, используются перечни, в которых конкретизируются вопросы ведения каждой из сторон. В Российской Федерации решающее значение имеет связка статей федеральной

Конституции, включающая в себя ст. 71, 72 и 73. В ст. 71 закреплены вопросы исключительного ведения Российской Федерации; в ст. 72 установлены вопросы ведения в сфере совместной деятельности Российской Федерации и её субъектов; ст. 73 в сочетании с ч. 3 ст. 11 Конституции РФ содержит правовую базу для самостоятельного определения компетенции субъектами Федерации за пределами тех предметов ведения, которые перечислены в ст. 71 и 72.

Алгоритм разграничения предметов ведения и полномочий, заложенный в вышеуказанных статьях Конституции РФ, предопределяет всю систему разграничения компетенции в союзном государстве, в том числе на уровне текущего законодательного регулирования и договорных отношений, которые возникают между федеральными органами и органами государственной власти регионов, а также договорных отношений между субъектами Федерации и иностранными государствами и субъектами зарубежных федераций. Для этого также используется перечневый метод установления вопросов ведения, относимых к соответствующим органам государственной власти.

В-седьмых, органы государства. Социально-политическая сущность государства, его правовая природа и функции определяют дефиницию органа государства и его признаки. С учетом этого действующее в России конституционное законодательство достаточно строго разграничивает такие публично-властные

структуры, как «орган государственной власти», с одной стороны, и «государственный орган» – с другой. Так, в действующей федеральной Конституции правовое положение органов государства закрепляется в 25 статьях, причём в 23 из них они поименованы как органы государственной власти, а в двух случаях (в ст. 33 и в ч. 2 ст. 120) речь идёт о государственных органах. Конституционный Суд РФ в своём Определении от 29 мая 1997 г. подтвердил правомерность деления органов государства на две эти категории, которые отличаются друг от друга своими специфическими признаками, а также имеют общие признаки или свойства.

Органы государственной власти в качестве специфических свойств имеют следующие признаки: а) осуществляют нормативно-правовое регулирование; б) являются собственником принадлежащего им государственного имущества; в) в необходимых случаях применяют принуждение и вправе принимать решения, устанавливающие меры принуждения в отношении других субъектов общественной жизни.

Государственные органы (в отличие от органов государственной власти) в качестве специфических имеют такие признаки, как: а) осуществляют индивидуально-правовое регулирование; б) владеют государственным имуществом на праве оперативного управления; в) не имеют право принимать акты внешнего действия; г) как правило, образуются органами государственной власти.

Вместе с тем все органы, осуществляющие государственные функции, имеют общие признаки: 1) во всех случаях они представляют собой часть государственного аппарата и, соответственно, осуществляют функции государства или государственного образования; 2) каждый из этих органов состоит только из граждан Российской Федерации; 3) и органы государственной власти, и государственные органы финансируются из средств государственного бюджета; 4) оба вида этих органов осуществляют правовое регулирование; 5) экономическую основу и тех и других органов составляет государственное имущество.

В-осьмых, государственная территория, которая есть объективно необходимое условие существования и обязательное свойство любого государства, так как экстерриториальных государств не бывает.

Российская Федерация, заинтересованная в обеспечении целостности и неприкосновенности своей территории, содержит в Основном Законе ее нормативное описание. Согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними».

Обусловленное объективными потребностями внутренней и внешней политики государства иерархическое соотношение составных частей территории в статике представляет собой структуру государственной территории. Структурная орга-

низация государственной территории Российской Федерации в разных сферах общественного бытия имеет различные пространственные формы. В политической сфере сложились следующие виды территориальных форм осуществления государственной власти: а) федеральные административно-территориальные единицы, которые представлены федеральными округами; б) федеральные политико-территориальные единицы, какими являются территории субъектов Федерации; в) федеральные территориальные единицы смешанного типа, т.е. закрытые административно-территориальные единицы (ЗАТО), статус которых определяется федеральными правовыми актами, но в тоже время население этих территорий имеет право на создание собственных муниципальных образований; г) нормативно-определённые специальные виды местности, такие как территории, например объявленные на чрезвычайном или военном положении. В экономической сфере это – неофициальные экономические зоны межрегиональных ассоциаций, например «Большой Урал», а также ведомственно-территориальные единицы, представляющие собой специализированную форму организации территории для решения конкретных задач производственно-отраслевого характера и отраслевого государственного управления, например военные, таможенные и горные округа.

Форма государственного устройства существует в двух основных формах, какими являются федера-

ция и унитарное государство. В политической практике Российской Федерации используются обе эти формы.

УНИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО – это простое или слитное государство. Оно состоит из неделимых территориальных единиц, население которых обладает правом осуществлять негосударственную публичную власть. Такое государство не имеет в своём составе самостоятельных государств или государственных образований.

Преимущества этой формы проявляются в том, что единая и несложная система органов государства создаёт благоприятные условия для максимально простого и оперативного управления всеми сторонами жизни общества; а единая система права обеспечивает бесконфликтное правовое регулирование, которое снимает проблему коллизий между законодательными актами. Кроме того, унитария облегчает проведение в жизнь планов и программ, исходящих от центральных органов власти; в унитарном государстве быстрее и эффективнее решаются задачи создания единых общегосударственных систем транспорта, связи и управления хозяйственной жизнью; упрощается проведение глубоких и системных реформ в самых разных сферах общественной жизни.

Политическая сущность унитарного государства характеризуется следующими государственно-правовыми признаками. Эта форма государственного устройства имеет одну конституцию, единую государствен-

ную территорию, единую систему органов государства, единую законодательную систему, одно гражданство, единые вооружённые силы, один государственный язык.

В настоящее время большинство государств мира имеют унитарную форму государственного устройства. В частности, все республики в составе Российской Федерации являются унитарными государствами.

ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО – это такое целостное союзное и сложносоставное государство, которое образуется путём объединения ряда государств, государственных образований или территорий, обладающих законодательной степенью политической самостоятельности.

В общей характеристике федерации необходимо подчеркнуть, что выбор федеративной формы для государства с обширной территорией и многонациональным составом населения обеспечивает: а) внутреннюю целостность сложносоставного союзного государства; б) стабильность политического развития при дуализме правовых и законодательных систем; в) суверенитет государственной власти в условиях высокой самостоятельности субъектов федерации; г) мир и согласие между народами в многонациональной стране; д) выравнивание уровня экономического развития отдельных частей государственной территории в крупноразмерном государстве.

Современное федеративное государство традиционно обладает следующими государственно-правовыми признаками: а) имеет норматив-

ную базу, на основе которой создано союзное государство (конституция либо специальный федеративный договор); б) наличие в высшем законодательном органе государственной власти второй палаты, которая обычно считается верхней палатой и в которой представлены интересы субъектов федерации; в) существование наряду с союзной конституцией и союзным законодательством основных законов субъектов федерации и собственного законодательства субъектов федерации; г) в федеративном государстве имеются законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти при наличии аналогичных органов у субъектов федерации; д) в федерации существует единое союзное гражданство, наряду с которым в некоторых федерациях имеется также гражданство субъектов федерации, как, например, в США. Но в большинстве федераций субъекты федерации своего собственного гражданства не имеют (например, субъекты таких федераций, как Российская Федерация, Республика Индия или Федеративная Республика Германия); е) федерация имеет общую государственную территорию, которая состоит из территорий её субъектов; ж) федерация имеет общий для всей страны государственный язык, что не исключает наличия государственного или официального языка у субъектов федерации. В Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 68 федеральной Конституции республики в составе Федерации вправе устанавливать свои государственные

языки; з) характерно наличие единой и общей как для союзного государства в целом, так и для субъектов федерации, денежной и кредитной системы; и) имеются единые для всего государства вооружённые силы.

В реальной политической практике форма государственного устройства не всегда существует в чистом виде. Поэтому выделяют также смешанные формы государственного устройства. Например, РСФСР, бывшая по Конституции федерацией, имела в своём составе края и области, которые не являлись субъектами Федерации, а представляли собой простые административно-территориальные единицы.

На наш взгляд, при формировании широкой концепции государственного устройства в Российской Федерации самостоятельной формой государственного устройства следует признать и автономию¹. Конституция РФ содержит более 20 статей, в которых закрепляется правовое положение коренных малочисленных народов и национальных меньшинств и устанавливается институт национальной автономии.

Национальная автономия – это право народа-этноса или его составной части на самостоятельное соци-

¹ О возможности использования автономии как формы государственного устройства пишет, например, такой авторитетный учёный, как С.А. Авакьян (см.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб.курс. М.: Юристъ, 2005. Т. 2. С. 23).

ально-экономическое, политическое и культурное развитие и самоуправление в пределах, определяемых самим народом на основе действующего законодательства.

В Российской Федерации проблема использования института национальной автономии является актуальной ввиду большого разнообразия этнических меньшинств и малочисленных народов и роста национального самосознания народов. На практике используются различные исторически сформировавшиеся виды и формы национальной автономии. В связи с чем важно определить, что такое вид и что такое форма национальной автономии.

Вид национальной автономии – это обусловленный особенностями исторического, экономического и политического развития способ реализации народом или его составной частью права на самоуправление и самостоятельное национальное развитие.

Формы национальной автономии представляют собой конкретные социально-культурные и государственно-правовые институты, через которые осуществляется самобытное социально-экономическое, духовное и правовое развитие этноса. В качестве формы национального развития могут быть использованы, например, национально-культурные образования или такие национально-государственные образования, как автономные округа, историко-культурные центры, этнические газеты.

В реальной политической практике Российского государства на

основе действующего законодательства успешно функционируют три вида национальной автономии: 1) национально-государственная автономия; 2) национально-культурная автономия; 3) национально-территориальная автономия.

Если форму государственного устройства взять за основу структуризации государства, которое, безусловно, представляет собой структурированное целостное образование, то в составе Российского государства необходимо будет выделить такие его составные части, как: 1) Российская Федерация – суверенное союзное государство с полной международной правосубъектностью; 2) 21 унитарное государство, представляющее собой республики – субъекты в составе Российской Федерации; 3) 62 унитарных государственных образования, т.е. края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа – субъекты в составе Российской Федерации. Как видно из вышесказанного, в процессе формирования системы российской государственности на основе Конституции РФ 1993 г. реально были использованы три формы государственного устройства: федеративное государство, унитарное государство и унитарные государственные образования. Если же признать самостоятельной формой государственного устройства ещё и автономию, то тогда можно говорить о четырёх формах государственного устройства, определяющих структурную организацию Российского государства.

Выявленная структура Российского государства убеждает также в том, что понятия «Российское государство» и «Российская Федерация» не совпадают, первое из них включает в себя второе. Соответственно, формулу ч. 2 ст. 1 Конституции РФ о равнозначности наименований «Российская Федерация» и «Россия» следует понимать только как указание на их лингвистическую и топонимическую равноценность, но не как политическое и государственно-правовое равенство.

Библиографический список:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб.курс. М.: Юристъ, 2005. Т. 2.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учеб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

References (transliteration):

1. Avak'jan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii: Ucheb. kurs. M.: Jurist#, 2005. T. 2.
2. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: Ucheb. M.: Norma: INFRA-M, 2011.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В.Е. БАТЮКОВА,
кандидат юридических наук,
доцент

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ ХУЛИГАНСТВА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Определение объекта преступного посягательства имеет важное юридическое значение, поскольку при выяснении содержания данного понятия можно ответить на ряд других теоретических и практических вопросов, в первую очередь связанных с квалификацией конкретного преступления.

Ключевые слова: хулиганство, Уголовный кодекс, преступление, административное правонарушение, хулиганские побуждения, общественно опасное деяние, безопасность.

V.Y. BATYUKOVA,
the candidate
of legal sciences, associate
professor

THE QUALIFIED STRUCTURES OF HOOLIGANISM: DEFINITION OF OBJECT OF THE CRIMINAL ENCROACHMENT

Definition of object of a criminal encroachment has important legal value as at finding-out of the maintenance of the given concept it is possible to answer a number of other theoretical and practical questions first of all connected with qualification of a concrete crime.

Key words: hooliganism, the Criminal code, a crime, an administrative offense, the hooligan promptings, socially dangerous act, safety.

Определение объекта преступного посягательства имеет важное юридическое значение, поскольку при выяснении содержания данного понятия можно ответить на ряд других теоретических и практических вопросов, в первую очередь связанных с квалификацией конкретного преступления. В этой связи проф. С. Мокринский указывал, что описать состав преступления, значит, прежде всего определить объект последнего - социальное благо, страдающее или подвергающееся опасности от преступного действия¹. И.Я. Козаченко, отмечая важность определения объекта при совершении хулиганства, определил, что правильное выполнение этой задачи позволяет не только раскрыть социально-правовую природу хулиганства, но и выявить степень его общественной опасности².

Более 90 лет советское и российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за хулиганство, но единства мнений в определении объекта исследуемого феномена в теории уголовного права и правоприменительной деятельности до настоящего времени нет.³

¹ См.: Мокринский С. Озорство и хулиганство // Еженедельник сов.юстиции. 1924. № 38. С. 898.

² См.: Козаченко И.Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений. Свердловск, 1984. С. 8.

³ См.: Грудцына Л.Ю. Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7(47). С. 57-66.

На наш взгляд, данное обстоятельство обусловлено рядом причин:

1) в различные периоды развития отечественного уголовного законодательства концептуальные основы уголовной ответственности за хулиганство были различны (например, в первые годы Советской власти это – борьба с мародерством, озорством, дебошами и т.д.; в 60-е годы прошлого столетия – борьба с пьянством и алкоголизмом);

2) в результате совершенного хулиганства вред причиняется нескольким охраняемым уголовным законом объектам;

3) законодательная конструкция признаков хулиганства на протяжении всех периодов развития этого преступления подчас затрудняет определения объекта посягательства;

4) до настоящего времени среди ученых ведется полемика о месте хулиганства в системе Особенной части УК РФ;

5) различное понимание понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность», их соотношение и содержание порождают не прекращающиеся споры об объекте хулиганства;

6) сложность определения объекта хулиганства определяется соотношением родового, видового и непосредственного объекта исследуемого феномена.

С момента принятия ныне действующего уголовного законодательства прошло более 15 лет, однако ясности в определении объекта хулиганства не произошло. В первую очередь, на наш взгляд, это происходит потому, что (как и прежде)

хулиганство довольно часто видоизменяется. По-разному описываются признаки объективной стороны этого состава преступления. Внесение изменений в эту уголовно-правовую норму порой не понятно и юридически не обоснованно. Изменяются внешние признаки состава преступления, которые существенным образом отражаются на объекте. Проблема соотношения родового, видового и непосредственного объекта хулиганства остается не разрешенной.

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, расположена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. Непосредственный объект преступления должен всегда находиться в сфере своего видового объекта, в противном случае имеет место быть расширительное толкование, которое ведет к различному толкованию содержания понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность». Законодатель декларативно приравнивает эти понятия и даже отождествляет их. Поэтому решение поставленных задач необходимо начать с анализа понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». В этой части мы соглашаемся с С.В. Борисовым, который утверждает, что эти понятия отличаются по содержанию и не могут подменять друг друга⁴.

⁴ См.: Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 24.

Термин «безопасность» давно укоренился в учебной и монографической литературе, а также в доктрине уголовного права. На протяжении всей истории человечества безопасность и порядок являются их неотъемлемой частью. Со времен античного мира представлялось, что мироздание изначально воплощает в себе, в своем основании порядок как главную, определяющую черту. Сам мир воспринимался как целостная система, упорядоченная в соответствии с неким изначальным законом.

Согласно теории государства Платона основанием порядка в обществе являются идеи, которые связаны с разумной частью души человека, влияющих на деятельность по управлению, регулированию отношений между людьми, группами, сословиями⁵.

М. Вебер рассматривал общество в качестве продукта социальных, т.е. ориентированных на других людей действий, а рационализацию общественной жизни - как переход от субъективных спонтанных способов организации поведения людей, основанных на традиции, к такому способу организации их деятельности, который согласуется с рационально установленными требованиями.

Стремление упорядоченности всех сфер жизнедеятельности обнаруживается и в настоящее время. Понятие безопасности впервые было раскрыто в Законе РФ от

⁵ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 59, 67.

5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». Согласно ст. 1 этого Закона под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В настоящее время в литературе можно встретить различные виды безопасности: государственная, экологическая, экономическая, общественная. Некоторые теоретики общей теории права выделяют правоохранительную безопасность. После принятия Конвенции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10 января 2000 г.), которая представляет собой систему взглядов на обеспечение в России безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности, данное понятие стало ключевым для определения общественной безопасности. Из содержания вышеуказанной Конвенции следует, что безопасность личности, общественная безопасность и государственная безопасность по своему содержанию включаются в понятие национальной безопасности, являются ее составляющими элементами. Данное высказывание поддерживается юристами, политологами и социологами⁶.

⁶ См.: *Возжеников А.В.* Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000. С. 88; *Гыскэ А.В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2000. С. 28; Тер-Ако-

Решение вопроса об объекте хулиганства в первую очередь связано с определением содержания понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Объединяющим эти два понятия является слово «общество». С.И. Ожегов под «обществом» понимает «совокупность людей, объединенных исторически обусловленными формами совместной жизни и деятельности»⁷. Там же можно найти понятие безопасности, которая определяется как «положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь»⁸ или «отсутствие опасности; сохранность, надежность»⁹. «Порядок» представляет собой «правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь, существующее устройство чего-нибудь»¹⁰. Словарь современного русского литературного языка трактует понятие «порядок» как состояние благоустроенности, налаженности и организованности, противопоставляя его «беспорядку, хаосу»¹¹.

Из приведенных основополагающих понятий видно, что безопасность и порядок – а) социальные

пов А.А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы. М., 2005. С. 11, 12.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 392.

⁸ Там же. С. 39.

⁹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 67.

¹⁰ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1953. С. 515.

¹¹ Словарь современного русского литературного языка. М., 1960. Т. 10.

явления; б) входят в содержание правопорядка; в) благо для всех членов общества, которое должно быть обеспечено государственным аппаратом; г) не совпадающие понятия.¹²

Истоки отношений по обеспечению общественной безопасности уходят своими корнями в далекое прошлое. Нормы, направленные на обеспечение данных правоотношений, можно найти в римском праве. Однако объектом уголовно-правовых научных исследований «общественная безопасность» стала сравнительно недавно. Данный факт объясняется все нарастающим количеством технологических и экологических катастроф, межнациональных кризисов, ростом преступности.

Понятие общественной безопасности в узком смысле впервые было дано В.П. Тихим, который определил, что «общественная безопасность в узком смысле этого слова как объект преступлений представляет собой определенную систему общественных отношений, обеспечивающих предотвращение и устранение общей опасности насильственного причинения вреда правоохранительным интересам в целом, гарантирующих тем самым их устойчивость и надежность»¹³.

¹² См.: Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа развития экономических отношений собственности // Образование и право. 2013. № 5-6 (45-46).

¹³ Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. М., 1981. С. 23 - 25.

В.С. Комиссаров под общественной безопасностью понимает «совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования»¹⁴. Вместе с тем автор подразделяет это понятие на два подвида: широкое понимание, т.е. как составная часть родового объекта, которая характеризуется «состоянием защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности функционирования транспортных средств и безопасности компьютерной информации». Под общественной безопасностью в узком смысле В.С. Комиссаров понимает видовой объект всех преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ, и выражается в «состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов»¹⁵.

С.В. Борисов определяет, что общественная безопасность заключается в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз соци-

¹⁴ Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. IV. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 10.

альных отношений по удовлетворению совокупности потребностей, надежно обеспечивающих существование общества и возможность его прогрессивного развития¹⁶.

Б.П. Кондрашов под общественной безопасностью понимает «систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенного и природного характера, а также других особых обстоятельств»¹⁷.

Для того чтобы соотнести основные понятия «национальная безопасность», «общественная безопасность» и «общественный порядок», на наш взгляд, необходимо определить содержание последнего. Общественный порядок и общественная безопасность – взаимосвязанные и взаимообусловленные социальные явления, которые постоянно разви-

ваются вне зависимости от нашего сознания. Укрепление и соблюдение общественного порядка обязательно должным образом скажется на общественной безопасности и, наоборот. Например, соблюдение общественного порядка в момент проведения крупных спортивных мероприятий, народных гуляний неизбежно влечет к повышению общественной безопасности, а соблюдение мер общей безопасности (в аэропортах, железнодорожных вокзалах, театрах и т.д.) или специальной, связанной с использованием опасных предметов (автомобиль, оружие, легко воспламеняющие средства и т.д.), обеспечивает общественный порядок.

К сожалению, до настоящего времени не выработано единого подхода к определению общественного порядка. Ныне действующий УК РФ не только не внес ясности в исследуемые проблемы, а еще больше усложнил их решение. Поэтому считаем необходимым обратиться к истории исследования этого феномена. В общей теории права общественный порядок определяется традиционно, существенных различий нет. Исходя из общих положений теории права, под общественным порядком понимается весь строй, вся система общественных отношений, складывающихся вследствие соблюдения и реализации действующих в обществе, во всех сферах общественной жизни социальных норм (норм права, иных социальных норм неюридического характера), принципов, идей, содержащих общественно необходимое и

¹⁶ См.: Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 24.

¹⁷ Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М., 1998. С. 8.

наиболее важное для данного экономического и политического строя поведение людей, государственных и общественных организаций.¹⁸

Широкая дискуссия о родовом объекте хулиганства применительно к норме, содержащейся в ст. 206 УК РСФСР, была развернута в 70-е годы прошлого столетия. Данная норма была расположена в разд. X «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» УК РСФСР 1960 г. При этом предлагалось несколько точек зрения, которые сводились к различному пониманию и содержанию родового объекта группы преступлений, расположенных в вышеуказанном разделе УК РСФСР. Одни ученые предполагали, что этой группе преступлений присущ единый родовый объект, обозначенный в названии раздела. Другие – указывали на необходимость рассмотрения нескольких самостоятельных объектов: а) общественная безопасность и общественный порядок; б) здоровье населения.

Для уяснения концептуальных основ квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, того времени приведем несколько определений общественного порядка.

И.Н. Даньшин определял общественный порядок как «порядок во-

левых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих сложную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества»¹⁹. П.Ф. Гришаев и В.А. Владимиров считали, что под общественным порядком следует понимать порядок, регулирующий отношения между членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила в обществе, закрепленные как в нормах права, так и в нормах морали. Соблюдение этих правил поведения всеми гражданами гарантирует общественную безопасность, т.е. безопасные условия повседневной жизни и деятельности членов общества²⁰. Данная проблема осталась не разрешенной до настоящего времени. В науке уголовного права нынешнего столетия изучаемый феномен интерпретируется следующим образом.

Н.Ф. Кузнецова определяет, что «общественный порядок – это принятая в обществе система отношений между его членами, правила

¹⁹ Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 68.

²⁰ См.: Гришаев П.Ф., Владимиров В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: Учеб. пос. М., 1962. С. 23.

¹⁸ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

благопристойности и уважения традиций общества»²¹.

В учебнике по уголовному праву под редакцией Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова общественный порядок определяется как «совокупность отношений, определяющих обстановку порядка и общественного спокойствия в общественных местах, обеспечивающих достойное поведение в них граждан, нормальную работу учреждений и организаций публичного характера, а также физическую и моральную неприкосновенность личности в условиях пребывания в общественном месте»²². А.В. Рагулин под общественным порядком понимает «систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями, традициями и нравственными нормами, обеспечивающую общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций»²³.

На наш взгляд, именно через определение понятия «общественный порядок» необходимо определять

формы опасного поведения. Установленный порядок в существующем обществе направлен в первую очередь для поддержания свободы, чести, достоинства и неприкосновенности личности. В противном случае задачи УК РФ – простая фикция. Поэтому в уголовно-правовых нормах должны содержаться опасные формы поведения, которые направлены на охрану конкретных, охраняемых уголовным законом общественных отношений, т.е. через эти запреты обеспечивается конкретное благо.²⁴ Нормы, направленные на охрану общественного порядка, должны обеспечивать «здоровое состояние этого общества».

Из всей совокупности общественных отношений возможно выделить группу отношений людей между собой и с обществом в целом, в основе которых находится взаимное отношение к жизни, здоровью, телесной неприкосновенности и свободе каждого человека, вытекающее из норм морали и права и состоящее в заинтересованности уважать, оберегать и развивать указанные условия существования и нормального функционирования членов общества. Условиями существования человека в обществе являются в том числе соблюдение и охрана общественного порядка, которая может осуществляться через посягательство на членов этого общества.

²¹ Кузнецова Н.Ф. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 511.

²² Уголовное право / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 1999. Т. 2. С. 33, 34.

²³ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 11.

²⁴ См.: Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

Библиографический список:

1. Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 24.
2. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000. С.88.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 59,67.
4. Гришаев П.Ф., Владимиров В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: Учеб.пос. М., 1962. С.23.
5. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
6. Грудцына Л.Ю. Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7(47). С. 57-66.
7. Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа развития экономических отношений собственности // Образование и право. 2013. № 5-6 (45-46).
8. Гыскэ А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2000. С. 28.
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 67.
10. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 68.
11. Козаченко И.Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений. Свердловск, 1984. С. 8.
12. Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. IV. С. 11.
13. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М., 1998. С. 8.
14. Кузнецова Н.Ф. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 511.
15. Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
16. Мокринский С. Озорство и хулиганство // Еженедельник сов.юстиции. 1924. № 38. С. 898.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С.392.
18. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С.11.
19. Словарь современного русского литературного языка. М., 1960. Т. 10.
20. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы. М., 2005. С. 11, 12.
21. Тухий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. М., 1981. С.23-25.
22. Уголовное право / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 1999. Т.2. С. 33, 34.

References (transliteration):

1. Borisov S.V. Kvalifikacija huliganstva: teorija i praktika. M., 2007. S. 24.
2. Vozzhenikov A.V. Paradigma nacional'noj bezopasnosti reformirujushhejsja Rossii. M., 2000. S. 88.
3. Gegel' G.V.F. Filosofija prava. M., 1990. S. 59, 67.
4. Grishaev P.F., Vladimirov V.A. Prestuplenija protiv obshhestvennoj bezopasnosti, obshhestvennogo porjadka i zdorov'ja naselenija: Ucheb. pos. M., 1962. S. 23.
5. Grudtsyna L.Yu. Grazhdanskoe obshchestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal

- Rossiyskoy akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
6. *Grudtsina L.Yu.* Sredniy klass kak osnovarazvitiya ekonomicheskikh otnoшений sobstvennosti // *Образование i pravo.* 2013. № 5-6 (45-46).
7. *Grudtsina L.Yu.* Razvitie institutov grazhdanskogo obshchestva v aspekte chastnogo i publichnogo prava // *Образование i pravo.* 2013. № 7(47). S. 57-66.
8. *Gyskje A.V.* Bor'ba s prestupnost'yu v sisteme obespecheniya vnutrennej bezopasnosti rossijskogo obshhestva. M., 2000. S. 28.
9. *Dal' V.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. M., 1978. T. 1. S. 67.
10. *Dan'shin I.N.* Ugolovno-pravovaya ohrana obshhestvennogo porjadka. M., 1973. S. 68.
11. *Kozachenko I.Ja.* Kvalifikacija huliganstva i otgranichenie ego ot smezhnyh sostavov prestuplenij. Sverdlovsk, 1984. S. 8.
12. *Komissarov V.S.* Polnyj kurs ugolovnogo prava / Pod red. A.I. Korobeeva. SPb., 2008. T. IV. S. 11.
13. *Kondrashov B.P.* Obshhestvennaya bezopasnost' i administrativno-pravovye sredstva ee obespecheniya. M., 1998. S. 8.
14. *Kuznecova N.F.* Prestupleniya protiv obshhestvennoj bezopasnosti i obshhestvennogo porjadka // *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. N.F. Kuznecovoj.* M., 1998. S. 511.
15. *Lagutkin A.V.* Rossiyanarasput'e: kudapoydem? // *Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoy akademii estestvennyh nauk.* 2013. № 4.
16. *Mokrinskiy S.* Ozorstvo i huliganstvo // *Ezhenedel'nik sov. justicii.* 1924. № 38. S. 898.
17. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo jazyka. M., 1953. S. 392.
18. *Ragulin A.V.* Huliganstvo: ugolovno-pravovye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2005. S. 11.
19. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. M., 1960. T. 10.
20. *Ter-Akopov A.A.* Bezopasnost' cheloveka. Social'nye i pravovye osnovy. M., 2005. S. 11, 12.
21. *Tihij V.P.* Ugolovno-pravovaya ohrana obshhestvennoj bezopasnosti. M., 1981. S. 23 - 25.
22. *Ugolovnoe pravo / Pod red. L.D. Gauhmana i S.V. Maksimova.* M., 1999. T. 2. S. 33, 34.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.А. СВИРИДОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве РФ

ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проект федерального закона № 47538-6 дополняет перечень составных произведений интернет-сайтом. Судебная практика уже давно рассматривает интернет-сайты как составные произведения. То же мнение высказывается и в специальной литературе. Предлагается рассматривать интернет-сайт как сложный объект, включающий в себя результаты творческой деятельности в духовной и коммерческой сферах, а также результаты интеллектуальной деятельности нетворческого характера.

Ключевые слова: Интернет, интернет-сайт, результат творческой деятельности, авторское право, провайдер, интеллектуальные права, результаты интеллектуальной деятельности.

E.A. SVIRIDOVA,
candidate of legal sciences,
associate professor,
Department of Civil law,
Finance Academy
under the Government
of the Russian Federation

WEBSITE AS A RESULT OF THE CREATIVE ACTIVITY

The draft Federal law № 47538-6 complete the composite works website. Court practice has long considered the Internet sites as a composite work. The same opinion has been expressed in the literature. It is proposed to consider the Internet site as a complex object, which includes the results of creative activity in the spiritual and commercial fields as well as the results of intellectual activity нетворческого nature.

Key words: Internet, web-site, the result of creative activity, copyright, provider, intellectual property, results of intellectual activity.

Пункт 2 ст. 1260 Проекта федерального закона № 47538-6 дополняет перечень составных произведений таким специфическим объектом, как интернет-сайт, незаслуженно обойденный вниманием законодателя в настоящий момент. Под ним предлагается понимать представленную в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет¹.

Судебная практика уже давно рассматривает интернет-сайты как составные произведения. Так, ФАС Московского округа в Постановлении от 21 июня 2011 г. № КГ-А40/5623-11 по делу № А40-35771/10-26-279² указал, что интернет-сайт является составным произведением, которое согласно п/п.2 п. 2 ст. 1259 ГК РФ относится к объектам авторских прав. При копировании и размещении без разрешения обладателя прав на интернет-сайт части контента интернет-сайта происходит нарушение охраняемых в силу п.2 ст. 1260, п. 1 ст. 1229 ГК РФ права на сайт³.

¹ См.: Проект федерального закона № 47538-6 (в ред., принятой ГД ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г.) «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: СПС «КонсультантПлюс».

³ См. также: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16

То же мнение высказывается и в юридической литературе. Так, В. Михайлов рассматривает интернет-сайт как комплексный объект, в котором имеется совокупность объектов, относимых к авторскому праву (дизайнерское решение, способ представления материала и т.д.), равно как и разного рода информационные объекты, для которых важнейшим компонентом является их содержание⁴. Сложным объектом интернет-сайт делают наличие в его составе нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (программ для ЭВМ, произведений изобразительного искусства, дизайна и т.п.) и многослойность его структуры⁵.

Интернет-сайт можно отнести к нематериальным активам организации. В соответствии с п.5 ПБУ 14/2007⁶ допускается учитывать в качестве одного инвентарного объекта составные комплексы, которые включают несколько охраня-

ноября 2009 г. № 09АП-17578/2009-ГК по делу № А40-44359/07-93-440 // Там же.

⁴ См.: Михайлов В. Размышления юриста об информационных технологиях // <http://www.russianlaw.net/law/general/theory/a125/>

⁵ См.: Павлова Е.А. Актуальные проблемы совершенствования части четвертой ГК РФ // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 139 - 163.

⁶ См.: Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н (в ред. от 24 декабря 2010 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» // Рос.газ. 2008. 2 февр.

емых объектов интеллектуальной собственности. Например, аудиовизуальные произведения (в том числе рекламные ролики), интернет-сайты (если речь идет о комплексе прав на базы данных, программы для ЭВМ, фотографические произведения и другие виды интеллектуальной собственности)⁷.

В настоящее время интернет-сайт в отсутствие правового регулирования можно отнести к иным, не указанным в ст. 1259 ГК РФ объектам авторского права. Более того, сайт предлагается отнести к категории сложных объектов, перечень которых содержится в ст. 1240 ГК РФ. Этот перечень включает кинофильм и иные аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, единую технологию. При этом сложившаяся судебная практика расценивает список сложных объектов исчерпывающим. Так, ФАС Центрального округа в Постановлении от 31 марта 2011 г. по делу № А23-2028/10Г-6-136⁸ указал, что п. 1 ст. 1240 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень сложных объектов, право использования которых принадлежит лицу, органи-

зовавшему создание сложного объекта. А Верховный Суд РФ в Определении от 12 октября 2012 г. № 32-АПГ12-35⁹ сделал вывод, что из содержания п. 1 ст. 1240 ГК РФ следует, что сложный объект содержит несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. При этом приведен перечень, сформулированный как исчерпывающий, сложных объектов, в который включены кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, единые технологии. Есть и другие примеры судебных решений, разделяющих данную точку зрения¹⁰.

Таким образом, в настоящее время интернет-сайт не рассматривается в качестве сложного объекта. Все это оставляет нерешенными вопросы, возникающие в правоотношениях между лицом, организовавшим создание сайта, и правообладателями, чьи произведения были положены в его основу. Одна из причин исключения веб-сайта из числа сложных объектов – возможность самостоятельной правовой охраны отдельных результатов интеллектуальной деятельности, размещен-

⁷ См.: Быковская А.В. Нематериальные активы в бухгалтерском учете // Росс.налоговый курьер. 2011. № 1-2. С. 123 - 129.

⁸ См.: Определением ВАС РФ от 20 июля 2011 г. № ВАС-9538/11 отказано в передаче дела № А23-2028/10Г-6-136 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного Постановления // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 по делу № А23-4426/09Г-20-238 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2; Определение ВАС РФ от 1 октября 2010 г. № ВАС-10521/10 по делу № А23-4426/09Г-20-238 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Центрального округа от 26 мая 2011 г. по делу № А23-2071/10Г-15-108 // Там же.

ных на одном сайте. Некоторые авторы ссылаются на недостаточную интегрированность материалов сайта в единое целое¹¹. Однако и в единой технологии отсутствует подобная интегрированность, что не помешало законодателю включить ее в число сложных объектов. Кроме того, говорить об отсутствии интегрированности в материалах интернет-сайта не вполне корректно. Как верно отмечает Е.С. Басманова, результаты интеллектуальной деятельности расположены в составе интернет-сайта не собирательно, а иерархически, системно. Системообразующим элементом в данном случае служит само тело интернет-сайта, его оболочка - HTML-код, задающий формат гипертекстовых страниц, отвечающий за их дизайн и форму расположения объектов в их пределах. Далее, отдельные гипертекстовые страницы сайта не существуют изолированно, а соединены гипертекстовыми ссылками, в результате установления которых сайт приобретает целостную иерархическую структуру (структуру «дерева»)¹².

¹¹ См., например: *Аносова В.* Правовая охрана интернет-сайтов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 3; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (Постатейный) / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц, М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.

¹² См.: *Басманова Е.С.* О приобретении прав на интернет-сайты юридическим лицом // Журнал рос.права. 2010. № 7. С. 118 - 122.

В этой связи предлагается внести в п. 1 ст. 1240 ГК РФ изменения, дополнив перечень сложных объектов, включающих несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, интернет-сайтом.

Авторы Комментария к части четвертой Гражданского кодекса РФ полагают, что интернет-сайт можно отнести к мультимедийному продукту как объекту, позволяющему одновременно использовать текстовую, графическую, звуковую, визуальную и иные формы представления и обработки информации¹³. По мнению И.М. Рассолова, сайт соответствует понятию базы данных, так как представляет собой совокупность гипертекстовых документов¹⁴. Е.М. Макарова интернет-сайт рассматривает как сложный объект, представляющий собой сочетание различных объектов интеллектуальной собственности, каждый из которых может иметь самостоятельную правовую охрану¹⁵. Сторонниками подхода, согласно которому сайт следует отнести к слож-

¹³ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

¹⁴ См.: *Рассолов И.М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009.

¹⁵ См.: *Макарова Е.М.* Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 85.

ным объектам, являются также Е.А. Павлова¹⁶, Е.С. Басманова¹⁷.

Сложным объектом интернет-сайт делают наличие в его составе нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (программ для ЭВМ, произведений изобразительного искусства, дизайна и т.п.) и многослойность его структуры¹⁸.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет сайт в сети Интернет как совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет (п. 2 ст. 2)¹⁹.

М.С. Дамян рассматривает сайт как комплексный объект, имеющий ряд самостоятельных объектов авторского права (доменное имя, дизайн сайта, шрифт сайта, контент, программы для ЭВМ, программные решения по взаимодействию элементов и т.д.). Это значит, что определение правовой охраны применительно к сайту требует охраны каж-

дого конкретного объекта, составляющего сайт²⁰.

Анализируя возможные способы правовой охраны интернет-сайтов, предлагаемые российским и иностранным законодательством, доктриной и судебной практикой, В. Аносова в своей статье выдвигает различные предложения относительно того, какой режим распространить на интернет-сайты²¹. В частности, помимо указанных выше аспектов предлагается считать интернет-сайт одним из средств массовой информации.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 2 июля 2013 г.) «О средствах массовой информации»²² сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом, считается сетевым изданием. Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет может быть (но не должен быть) зарегистрирован как сетевое издание. Если сайт не был зарегистрирован в качестве средства массовой информации, то таковым он не является.

Поскольку при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет отсутствует про-

¹⁶ См.: Павлова Е.А. Указ.соч.

¹⁷ См.: Басманова Е.С. Указ.соч.

¹⁸ См.: Павлова Е.А. Указ.соч.

¹⁹ См.: Росс.газ. 2006. 29 июля; СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448; Парламентская газ. 2006. 3 авг.

²⁰ См.: Дамян М.С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007.

²¹ См.: Аносова В. Указ.соч. С. 27 - 32.

²² См.: Росс.газ. 1992. 8 февр.

дукция средства массовой информации, то по действующему законодательству сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации. Это означает невозможность привлечения лиц, осуществляющих распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, к ответственности за изготовление или распространение продукции незарегистрированного средства массовой информации²³. Таким образом, законодатель с точки зрения Закона о СМИ выделяет два вида интернет-сайтов: зарегистрированные в качестве средств массовой информации и незарегистрированные в качестве таковых (в последнем случае на них распространяется уголовное, административное, гражданское и иное законодательство Российской Федерации, но без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №16 анализирует также случаи нарушения прав и свобод гражданина при распространении сообщений и материалов в средстве массовой информации, которое в нарушение требований Закона РФ «О средствах массовой информации» не прошло государственную регистрацию. Однако, что

²³ См.: постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (в ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Там же. 2010. 18 июня.

делать, если нарушенными оказались права авторов на незаконно размещенные на сайте произведения?

На сегодняшний день меры по обнаружению таких правонарушений возложены на самого правообладателя. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ²⁴ были внесены изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Пункт 1 ст. 15.2 Закона о СМИ дает правообладателю право при обнаружении в сети Интернет фильмов, в том числе кинофильмов, телефильмов, или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие фильмы или информацию, на основании вступившего в силу судебного акта. Как видно из

²⁴ См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Там же. 2013. 10 июля.

цитируемой нормы, правообладателю для начала необходимо обратиться в суд с иском о защите исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. В соответствии с ч. 3 ст. 26 ГК РФ обязанность по рассмотрению данной категории гражданских дел в первой инстанции возложена на Московский городской суд.

Интерес представляет в связи с этим определение понятия сети Интернет. Так, ст. 2 Модельного закон об основах регулирования Интернета понимает под ним глобальную информационно-телекоммуникационную сеть, связывающую информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанную на использовании комплексов интернет-протоколов (*Internet Protocol, IP*) и протокола передачи данных (*Transmission Control Protocol, TCP*) и предоставляющую возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц²⁵.

²⁵ Модельный закон об основах регулирования Интернета (Принят в г. Санкт-Петербурге 16 мая 2011 г. Постановлением 36-9 на 36-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) // Информ. бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ. 2011. № 51. С. 191 - 198.

Некоторые авторы рассматривают Интернет как сложное явление. С одной стороны, это – некая совокупность имущества, с другой – общественное образование (интернет-сообщество как совокупность пользователей сети Интернет). И наконец, сеть Интернет можно считать совокупность информационных общественных отношений²⁶. Это позволяет предположить, что по своей правовой природе Интернет, соответственно, может быть объектом права (точнее, правоотношений), субъектом правоотношений или относиться к предмету правового регулирования²⁷.

Однако с данной точкой зрения мы не можем согласиться. Объектом правоотношения является то, по поводу чего это правоотношение возникает. Интернет как глобальная международная сеть не может быть чьим-либо объектом, права на Интернет не могут быть переданы от одного лица другому. При помощи сети Интернет могут заключаться договоры с передачей прав на различные объекты в рамках ст. 128 ГК РФ, но не на сам Интернет. В этой связи показателен тезис Б. Карпентера о том, что Интернет никто не

²⁶ См.: Танимов О.В., Кудашкин Я.В. О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2012. № 2. С. 17–21; Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13.

²⁷ См.: Малахов С.В. Указ.соч. С. 13.

может выключить, что Интернет в определенном смысле представляет собой нейтральное пространство, не принадлежащее никому, существующее без централизованного контроля²⁸.

Считать Интернет субъектом правоотношения также весьма рискованно. Как известно из классической теории права, субъектами правоотношений выступают физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Последние выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами, однако к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Правда, ряд ученых выделяют новую категорию субъекта правоотношений – организационное единство. Так, Б.В. Андреев, П.Н. Пак, В.П. Хорстводят такое понятие, как «множественность субъектного состава» сети Интернет, и наделяют последнюю характеристикой ново-

го субъекта права²⁹. Однако данный вид субъекта относится к типу субъектов – участников отношений в сети Интернет, а не непосредственно к сети Интернет. По нашему мнению, сеть Интернет субъектом правоотношения не является.

В качестве комплексного предмета правового регулирования, объединяющего разнообразные общественные отношения в единой социально-технической системе, созданной в процессе развития глобальной компьютерной сети для осуществления массовой информации и коммуникации, рассматривает сеть Интернет В.П. Талимончик³⁰.

Ряд ученых отождествляют сеть Интернет с кибернетическим (виртуальным) пространством³¹. По мнению И.М. Рассолова, Интернет представляет собой крупную (но не единственную) международную компьютерную сеть, которая позволяет осуществлять передачу цифровой ин-

²⁹ См.: Андреев Б.В., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М., 2001. С. 25.

³⁰ См.: Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 84.

³¹ См.: Розин В.М. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 30; Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.

²⁸ См.: Carpenter B. The Architectural Principles of the Internet // <http://www.dbj.rwth-aachen.de/feacher/info/rfc/rfc.htm>; <http://www.fags.org/rfcs/rfc158.htm> (Цит. по: Касенова М.Б. Интернет и международное публичное право: ретроспектива доктринальных подходов // Международное публичное и частное право. 2012. № 2. С. 18 – 24).

формации в значительных объемах с большой скоростью посредством ЭВМ и различного программного обеспечения³². Интернет признается глобальной компьютерной сетью, поскольку она состоит из различных компьютерных сетей, объединенных стандартными соглашениями о способах обмена информацией и единой системой адресации³³.

О.В. Танимов, Я.В. Кудашкин считают возможным отнести сеть Интернет к единой сети электросвязи Российской Федерации как сети связи общего пользования³⁴. Пример, подтверждающий указанную точку зрения, можно найти в зарубежной практике. Так, решение по делу *ACLU v. Reno* 1997 г. выработало ряд положений касательно регулирования правоотношений в Интернет сегменте. Прежде всего телевизионные и радиовещательные средства массовой информации направлены на неопределенный круг лиц, т.е. потребитель такой информации не может предвидеть ее содержание. Пользователь Интернета получает только ту информацию, на которую был нацелен его запрос. Интересен вывод о последствиях ограничения распространения информации в сети Интернет: это может привести к превращению его в традиционные средства массовой информации³⁵.

³² См.: Рассолов И.М. Указ.соч.

³³ См.: Дашян М.С. Указ.соч.

³⁴ См.: Танимов О.В., Кудашкин Я.В. Указ.соч.

³⁵ См.: *Reno v. American Civil Liberties Union*, 521 U. S. 844 (1997) // <http://lp.findlaw.com> (10.07.2011 г.).

Д.А. Ловцов и А.Е. Галахова рассматривают сеть Интернет как базовый технологический компонент информационной инфраструктуры, обеспечивающей формирование виртуальной информационной сферы (инфосферы) современного глобального информационного сообщества, который служит международным средством массовой и специальной электронно-цифровой информации, коммуникации и личного общения³⁶.

В связи с отсутствием в законодательстве Российской Федерации понятия «Интернет» ФАС России, основываясь на специальной литературе, определяет его как всемирную систему объединенных компьютерных сетей, построенную на базе протокола IP и маршрутизации IP-пакетов, посредством которой распространяется информация различных форматов и на различных языках³⁷.

Несмотря на технологическую составляющую определения Интернета, приведенную в Модельном законе об основах регулирования Интернета, думается, она в наибольшей степени отражает его истинную природу. На наш взгляд, *сетью Интернет следует считать глобальное межсетевое компьютерное киберпространство, доступ к которому осуществляется с ис-*

³⁶ См.: Ловцов Д.А., Галахова А.Е. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Информационное право. 2011. № 4. С. 13 - 20.

³⁷ См.: Нарышкин С.А. Вопрос-ответ // Торговое право. 2012. № 7. С. 99 - 104.

пользованием средств вычислительной техники, не имеющее границ, определенного числа пользователей, постоянно развивающееся, имеющее своей целью распространение информации и результатов интеллектуальной деятельности среди заранее неопределенного круга лиц, служащее средством коммуникации и обеспечивающее доступ к своим ресурсам всем и каждому.

На официальном сайте Организации Объединенных Наций размещен Доклад от 16 мая 2011 г., основным тезисом которого является предоставление равного и неотъемлемого права человека на доступ в сеть Интернет. Ограничения в сети Интернет должны применяться так же, как и вне сети Интернет, лишь в качестве исключительной меры³⁸.

Одна из таких мер установлена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁹. Согласно ст. 15.1 указанного Закона в целях ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей

страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

На следующие сутки после получения от оператора Реестра уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети Интернет в Реестр провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого им владельца сайта в сети Интернет и уведомить его о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Не позднее следующего дня после получения такого уведомления владелец сайта обязан удалить эту интернет-страницу. В случае отказа или бездействия владельца сайта в сети Интернет провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в сети Интернет в течение суток.

Если ни провайдер хостинга, ни владелец сайта не предприняли описанных выше мер, сетевой адрес, позволяющий идентифицировать сайт в сети Интернет, содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, включается в Реестр. С этого момента оператор связи обязан ограничить доступ к такому сайту в сети Интернет.

Любопытно, что одним из оснований для включения в Реестр сведений о доменных именах, указателях страниц сайтов в сети Интер-

³⁸ См.: Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue // http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (7.06.2011 г.).

³⁹ См.: Росс.газ. 2006. 29 июля.

нет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, является наличие на интернет-ресурсе информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. Интересно, как следует поступить с сайтами, на которых правомерно размещены кинофильмы, одним из которых является комедия «Клуб самоубийц» Роберто Сантьяго?

Еще одна мера введена Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ, который дополнил ГК РФ ст. 1253.1. Речь идет о нарушении интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети.

Здесь следует заметить, что часть четвертая ГК РФ вводит неизвестное международному праву, в частности Стокгольмской конвенции, учреждающей ВОИС 1967 г., а также Соглашению ТРИПС и другим международным конвенциям и договорам в этой сфере, понятие «интеллектуальные права». В свое время на стадии разработки проекта части четвертой ГК РФ Кафедра ЮНЕСКО, давая общую отрицательную оценку концепции этого проекта, предлагала внести следующие поправки. По мнению большинства членов Кафедры, следовало заменить слова «интеллектуальные права» словами «права интеллектуальной собственности», применяемыми в международных конвенциях и Соглашении ТРИПС⁴⁰.

⁴⁰ Позиция Кафедры ЮНЕСКО по проекту четвертой части ГК РФ. Москва, Институт международного права и

По мнению В.А. Дозорцева, интеллектуальные права представляют собой ослабленные абсолютные права. Если относительные права устанавливают конкретную связь между заранее определенными лицами, то ослабленные абсолютные права, которые также можно назвать квазиабсолютными правами, обращены к неопределенному кругу обязанных лиц, круг которых может быть ограничен⁴¹.

Согласно п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных п. 2 и 3 настоящей статьи.

Под информационным посредником законодатель понимает три категории субъектов:

1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет;

2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети;

экономики имени А.С. Грибоедова // <http://www.unescochair.ru/content/view/80/7/>

⁴¹ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сб. ст. М.: Изд-во «Статут», 2003.

3) лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Пункт 18 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет провайдера хостинга как лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет. Основной акт по защите интеллектуальных прав в США *Digital Millennium Copyright Act* определяет провайдеров как лиц, предлагающих передачу, маршрутизацию или обеспечение подключения для цифровой онлайн-связи между двумя точками, заданными пользователем, с целью передачи того или иного материала, не внося изменения в отправляемый или принимаемый материал⁴².

Важно отметить, несмотря на то что деятельность посредника можно отнести к предпринимательской, основным признаком субъекта которой является его ответственность без вины (за исключением, установленным законом), ГК РФ прямо указал на тот факт, что ответственность информационного посредника наступает только при наличии в его действиях вины.

Законодательство вводит два случая освобождения от ответственности

ности провайдера и иного информационного посредника.

Если речь идет об информационном посреднике, функцией которого является передача материала в сети Интернет, то он не будет нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате такой передачи, если сможет доказать одновременное наличие следующих обстоятельств. Во-первых, он не должен являться инициатором этой передачи и иметь какое-либо отношение к определению получателя указанного материала. Во-вторых, при передаче материала, нарушающего чужие интеллектуальные права, он не изменял указанный материал. Сюда не входят те изменения, которые были необходимы для обеспечения технологического процесса передачи материала. И наконец, он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, иницировавшим передачу материала, содержащего соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в сети Интернет, освобождается от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в Интернете материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном со-

⁴² См.: DMCA section 512(k)(1)(A) // <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>

блюдении таким информационным посредником следующих условий. Прежде всего он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности, содержащихся в таком материале, является неправомерным. При этом он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Однако освобождение информационного посредника от ответственности в перечисленных случаях не означает отсутствия возможности предъявления к нему требований о защите интеллектуальных прав, не связанных с применением мер гражданско-правовой ответственности, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении, об удалении информации, нарушающей интеллектуальные права, или об ограничении доступа к ней.

Законодатель установил алгоритм действий в случае обнаружения факта незаконного распространения в сети Интернет таких объектов авторского права, как аудиовизуальные произведения (фильмы, в

том числе кинофильмы, телефильмы), или информации, необходимой для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. При этом о других объектах интеллектуальной собственности и даже уже иных объектах авторского права, как например музыкальные произведения, Закон не говорит. Думается, в этом случае следует прибегнуть к общей норме об ответственности информационных посредников, установленной ст. 1253.1 ГК РФ.

Обладатель исключительного права на аудиовизуальное произведение вправе подать заявление в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (в настоящее время функции данного органа выполняет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)), о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим фильмы, права на которые принадлежат правообладателю, или информацию, на основании вступившего в силу судебного акта.

Роскомнадзору предоставляется три рабочих дня для того, чтобы определить информационного посредника, обеспечивающего размещение в сети Интернет указанного информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети Интернет, на котором размещена

информация, содержащая фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, без разрешения правообладателя или иного законного основания и направить ему уведомление о нарушении исключительных прав на указанные результаты интеллектуальной деятельности с требованием принять меры по удалению такой информации.

Не позднее следующего рабочего дня с момента получения указанного уведомления информационный посредник обязан проинформировать об этом обслуживаемого ими владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости незамедлительно удалить незаконно размещенную информацию и (или) принять меры по ограничению доступа к ней.

В случае отказа или бездействия владельца информационного ресурса информационный посредник обязан ограничить доступ к соответствующему информационному ресурсу не позднее истечения трех рабочих дней с момента получения уведомления.

Если провайдер хостинга не принял описанных выше мер, тогда доменное имя сайта-нарушителя, а также иные сведения об этом сайте направляются по системе взаимодействия операторам связи для принятия мер по ограничению доступа к данному информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети Интернет, или к размещенной на нем информации.

В течение суток с момента получения таких сведений оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обязан ограничить доступ к такому информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети Интернет, или к странице сайта.

Согласно правовой позиции ВАС РФ, изложенной в Постановлении от 23 декабря 2008 г. № 10962/08 по делу № А40-6440/07-5-68⁴³, судам следует учитывать степень вовлечения провайдера в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не иницирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя.

Интерес вызывает позиция Президиума ВАС РФ о привлечении к ответственности владельцев социальных и файлообменных интернет-ресурсов, высказанная им в Постановлении от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609⁴⁴. Судам необходимо проверять: получил ли провайдер прибыль от деятельности, связанной с использованием исключительных прав других субъектов, которую осуществляли лица, пользуясь

⁴³ См.: Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

⁴⁴ См.: там же. 2012. № 2.

щиеся услугами этого провайдера; установлены ли ограничения объема размещаемой информации, ее доступности для неопределенного круга пользователей; наличие в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства Российской Федерации при размещении контента и безусловного права провайдера удалить незаконно размещенный контент; отсутствие технологических условий (программ), способствующих нарушению исключительных прав, а также наличие специальных эффективных программ, позволяющих предупредить, отследить или удалить размещенные контрафактные произведения. Судам следует также оценивать действия провайдера по удалению, блокированию спорного контента или доступа нарушителя к сайту при получении извещения правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет-ресурса с нарушением исключительных прав других лиц. При отсутствии со стороны провайдера в течение разумного срока действий по пресечению таких нарушений либо в случае его пассивного поведения, демонстративного или публичного отстранения от содержания контента суд может признать наличие вины провайдера в допущенном правонарушении и привлечь его к ответственности.

Таким образом, Президиум ВАС РФ в Постановлении №6672/11 дал

соответствующее толкование и ориентиры для нижестоящих судов при рассмотрении категорий дел, связанных с защитой исключительных прав при использовании технологий различных интернет-ресурсов, в том числе определил круг обстоятельств и оснований, дающих право судам давать оценку действиям или бездействию владельцев интернет-ресурсов, включая и владельцев социальных сайтов.

Так, руководствуясь рассмотренными выше позициями ВАС РФ, суд пришел к выводу, что провайдер не является лицом, распространяющим произведения, делающим их общедоступными, или иным образом совершающим действия в отношении произведений. Произведения были загружены на сайт пользователями самостоятельно. Провайдер не инициировал их загрузку и не был вовлечен в процесс загрузки, не влиял на целостность и содержание загружаемых произведений. В этой связи провайдер не является нарушителем исключительных прав, что исключает его ответственность.

Создание технической возможности для размещения пользовательского контента на сайте действующим законодательством не запрещено, причинно-следственная связь между созданием такой технической возможности и размещением пользователями произведений на сайте отсутствует⁴⁵.

⁴⁵ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2012 г. № 09АП-34167/2012-ГК по делу № А40-75669/08-110-609 // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итог вышеизложенному, представляется возможным сформулировать определение интернет-сайта в контексте результатов интеллектуальной деятельности. *Интернет-сайт*, на наш взгляд, *представляет собой организованную, иерархически систематизированную систему результатов интеллектуальной деятельности, воспринимаемых с помощью компьютерных устройств, подключенных к сети Интернет*. Интернет-сайт следует рассматривать как сложный объект, включающий в себя результаты творческой деятельности в духовной (программы для ЭВМ, базы данных, произведения науки, литературы и искусства) и коммерческой (фирменные наименования, товарные знаки, коммерческие обозначения) сферах, а также результаты интеллектуальной деятельности нетворческого характера (базы данных, в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов, фонограммы, сведения информационного характера).

Библиографический список:

1. Андреев Б.В., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М., 2001. С. 25.
2. Аносова В. Правовая охрана интернет-сайтов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 3. С. 27 - 32.
3. Басманова Е.С. О приобретении прав на интернет-сайты юридическим лицом // Журнал росс.права. 2010. № 7. С. 118 - 122.
4. Быковская А.В. Нематериальные активы в бухгалтерском учете // Росс.-налоговый курьер. 2011. № 1-2. С. 123 - 129.
5. Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.
6. Дашиян М.С. Право информационных магистралей (Law of information highways): Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007.
7. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сб. ст. М.: Изд-во «Статут», 2003.
8. Касенова М.Б. Интернет и международное публичное право: ретроспектива доктринальных подходов // Междунар. публичное и частное право. 2012. № 2. С. 18 - 24.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (Постатейный) / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.
10. Ловцов Д.А., Галахова А.Е. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет // Информационное право. 2011. № 4. С. 13 - 20.
11. Макарова Е.М. Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 85.
12. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13.
13. Михайлов В. Размышления юриста об информационных технологиях // <http://www.russianlaw.net/law/general/theory/a125/>
14. Нарышкин С.А. Вопрос-ответ // Торговое право. 2012. № 7. С. 99 - 104.

15. Павлова Е.А. Актуальные проблемы совершенствования части четвертой ГК РФ // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 139 - 163.

16. Позиция Кафедры ЮНЕСКО по проекту четвертой части ГК РФ. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова // <http://www.unescochair.ru/content/view/80/7/>

17. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

18. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: Норма, 2009.

19. Розин В.М. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 30.

20. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена в Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 84.

21. Танимов О.В., Кудашкин Я.В. О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2012. № 2. С. 17–21.

22. Carpenter B. The Architectural Principles of the Internet // <http://www.dbj.rwth-aachen.de/feacher/info/rfc/rfc.htm>

23. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue // http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/.HRC.17.27_en.pdf (7.06.2011 г.)

References (transliteration):

1. Andreev B.V., Pak P.N., Horst V.P. Rassledovanie prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii. M., 2001. S. 25.

2. Anosova V. Pravovaja ohrana internet-sajtov // Intellektual'naja

sobstvennost'. Avtorsкое pravo i smezhnyje prava. 2013. № 3. S. 27 - 32.

3. Basmanova E.S. O priobretenii prav na internet-sajty juridicheskim licom // Zhurnal ross. prava. 2010. № 7. S. 118 - 122.

4. Bykovskaja A.V. Nematerial'nye aktivy v buhgalterskom uchete // Ross. nalogovyj kur'er. 2011. № 1-2. S. 123 - 129.

5. Gribanov D.V. Pravovoe regulirovanie kiberneticheskogo prostranstva kak sovokupnosti informacionnyh otnoshenij: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2003. S. 11.

6. Dashjan M.S. Pravo informacionnyh magistralej (Law of information highways): Voprosy pravovogo regulirovanija v sfere Internet. M.: Volters Kluver, 2007.

7. Dozorcev V.A. Intellektual'nye prava: ponjatie, sistema, zadachi kodifikacii: Sb. st. M.: Izd-vo «Statut», 2003.

8. Kasenova M.B. Internet i mezhdunarodnoe publichnoe pravo: retrospektiva doktrinal'nyh podhodov // Mezhdunar. publichnoe i chastnoe pravo. 2012. № 2. S. 18 - 24.

9. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii chasti chetvertoj (Postatejnyj) / Otv. red. L.A. Trahtengerc. M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2009.

10. Lovcov D.A., Galahova A.E. Zashhita intellektual'noj sobstvennosti v seti Internet // Informacionnoe pravo. 2011. № 4. S. 13 - 20.

11. Makarova E.M. Problemy pravovogo regulirovanija ispol'zovanija Interneta v predprinimatel'skoj dejatel'nosti: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 85.

12. Malahov S.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij v global'noj komp'yuternoj seti Internet: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. S. 13.

13. Mihajlov V. Razmyshlenija jurista ob informacionnyh tehnologijah // <http://>

- www.russianlaw.net/law/general/theory/a125/
14. *Naryshkin S.A.* Vopros-otvet // *Torgovoe pravo*. 2012. № 7. S. 99 - 104.
15. *Pavlova E.A.* Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya chastichetvertoj GKRF // *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2011. № 5. S. 139 - 163.
16. Pozicija Kafedry JuNESKO po proektu chetvertojchastiGKRF. M.: IMPJeim. A.S. Griboedova // <http://www.unescochair.ru/content/view/80/7/>
17. Postatejnyj komentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chastichetvertoj / Podred. P.V. Krashennnikova. M.: Statut, 2011.
18. *Rassolov I.M.* Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy. M.: Norma, 2009.
19. *Rozin V.M.* Novye informacionnye tehnologii i sud'by racional'nosti v sovremennoj kul'ture (Materialy «kruglogo stola») // *Voprosy filosofii*. 2003. № 12. S. 30.
20. *Talimonchik V.P.* Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie otnoshenij informacionnogo obmena v Internet: Dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 1999. S. 84.
21. *Tanimov O.V., Kudashkin Ja.V.* O pravovoj prirode i vozmozhnosti pravovogo regulirovanija otnoshenij v seti Internet // *Informacionnoe pravo*. 2012. № 2. S. 17–21.
22. *Carpenter B.* The Architectural Principles of the Internet // <http://www.dbj.rtf.bw.schu.de/feacher/info/rfc/rfc.htm>
23. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue // http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/HRC.17.27_en.pdf (7.06.2011 g.)

Г.В. ВЕРДИЯН,
кандидат юридических наук,
доцент
Российской правовой академии
Минюста России

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ
ПОНИМАНИЕ ПРИНЦИПА
ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
КАК ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ
И ОБЩЕГО ПРИНЦИПА
ПРАВА

В статье дается концептуальное понимание принципа добросовестности как правового понятия и общего принципа права.

Ключевые слова: право, принцип добросовестности, принцип права.

G.V.VERDIYAN,
candidate of legal sciences,
associate professor
Russian legal Academy
of the Ministry of justice
of Russia

CONCEPTUAL
UNDERSTANDING
OF THE PRINCIPLE
OF GOOD FAITH,
AS A LEGAL CONCEPT
AND A GENERAL PRINCIPLE
OF LAW

The article offers a conceptual understanding of the principle of good faith, as a legal concept and a General principle of law.

Key words: law, the principle of good faith, the principle of law.

Для уяснения вопроса о правовом понятии категории «добросовестность» не лишним будет вспомнить, что такое «право».

В настоящее время в отечественной и зарубежной научной литературе выработано множество различных определений права, которые в той или иной степени адекватно отражают реальную правовую действительность. Пытаясь понять, что такое право и какова его роль в жизни общества, римские юристы обращали внимание на то, что оно не исчерпывается каким-либо одним смыслом. Право, писал один из них (Павел), употребляется по меньшей мере в двух смыслах. Во-первых, право означает то, что «всегда является справедливым и добрым», т.е. естественное право. Во-вторых, право – это то, что полезно всем или многим в каком-либо государстве¹.

Нормы права должны получить оправдание (легитимацию) с точки зрения справедливости, поскольку они связаны отношениями принуждения и подчинения. Согласно О. Хеффе социальный порядок, предусматривающий принуждение, справедлив, если право на принуждение выгодно каждому. Действительно, если принуждение является необходимым элементом человеческого общежития в условиях совпадения и противостояния интересов и потребностей людей, социальных групп и общества, то необходимо найти такие критерии пра-

вовой справедливости, которые оправдывали, обосновывали бы такое принуждение. Ведь главной ценностью во все времена наряду с равенством и справедливостью была и остается свобода личности.

Право, отражая представления о справедливости, определяет степень свободы. Следуя В. Соловьеву, можно сказать, что справедливое право есть свобода, ограниченная равенством. В каких же случаях ограничение личной свободы является справедливым? Так, О. Хеффе формулирует следующие условия: беспристрастность, всеобщность, взаимное согласие, а также свободу от господства (как принцип легитимации, а не принцип общественного устройства)².

Право, будучи особым социальным регулятором поведения, социальной деятельности, обладает таким качеством, как принудительность. В данном случае принуждение можно оправдать. По О. Хеффе, основным критерием оправдания (легитимации) является принцип «выгод для каждого». Дж. Роулз обосновывает данное требование с помощью принципа естественных обязанностей (обязанность соблюдать справедливые устройства) и принципа честности (вносить свой вклад в поддержание справедливого устройства).

Что же касается первоначальных научных представлений о категории «добросовестность», то можно утверждать, что они зародились еще в римском праве. Благодаря право-

¹ Цит. по: *Вопленко Н.Н.* Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. С. 34.

² См.: *Хеффе О.* Политика. Право. Справедливость. М., 1990. С. 79.

творческой деятельности римских правоведов впервые было отмечено, что добросовестность субъекта в обязательствах требует поощрения и защиты, а добросовестность незаконного владельца уменьшает объем его ответственности перед собственником имущества³.

В римском праве добросовестность рассматривалась в первую очередь как одна из характеристик владения. Соответственно, и все определения данной категории романисты пытались вывести в неразрывной связи с владением. К.А. Митюков не считал важным, как определять добросовестность: либо как незнание того, что в приобретении владения есть незаконность, либо как убеждение в том, что приобретение владение вообще законно, в любом случае владелец должен иметь положительное убеждение относительно характера своего владения⁴. Аналогично Г. Дёрнбург рассматривал добросовестность как «уверенность владельца в правомерности владения, но не уверенность в том, что владелец является собственником... Однако, — отмечал он, — ранее добросовестность отождествляли только с убежденностью владельца в том, что он является собственником, тем более обыкновенно так оно и было»⁵. Некоторые

³ См.: Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 31, 32.

⁴ См.: Митюков К.А. Система римского гражданского права. Киев, 1902. С. 102.

⁵ Дёрнбург Г. Пандекты / Пер. с нем. А.Ю. Блоха и др. СПб., 1905. Т. 1. Вещное право. С. 67.

романисты также обозначали добросовестного владельца как лицо, считающее себя собственником⁶. В то же время Ю. Барон считал, что приобретатель должен быть добросовестным уже в момент совершения сделки, а собственность он приобретет лишь в момент передачи вещи⁷.

Таким образом, добросовестность должна быть у лица, не считающего себя собственником, и может рассматриваться не как признак владельца, а как признак приобретателя. В связи с этим добросовестность рассматривалась как наличие у приобретателя убежденности в том, что он станет собственником. Например, Л.И. Петражицкий относил к добросовестным владельцам не только лиц, ошибочно считающих себя собственниками, но и тех, кто, вследствие извинительного заблуждения считал, что ему принадлежит право собственности или иное право на вещь, содержащее в себе право пользования и извлечения дохо-

⁶ См., например: Новицкий И.Б. Римское право. М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1994. С. 96; Хвостов В.М. История римского права: Пособие к лекциям. М.: Московское науч. изд-во, 1919. С. 109; Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. М.: Изд. Е.Н. Плевако, 1974. Т. 1. С. 419; Дормидонтов Г.О. Система римского права. Вещное право. Казань: Типография Императорского ун-та, 1913. С. 47.

⁷ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 5 / Пер. Л. Петражицкого. СПб.: Склад издания в книжном магазине Н.К. Мартынова, 1909. Т. 1. С. 68.

дов⁸, например, узуфрукт. По его мнению, к добросовестным владельцам относились не только считающие себя собственниками, но и узуфруктари, а также иные субъекты вещных прав.

Позволим себе не согласиться с приведенной точкой зрения. Если мы рассматриваем добросовестных владельцев как лиц, незнающих об отсутствии у них права собственности, то в этом смысле узуфруктарий не может быть добросовестным приобретателем, так как изначально в момент возникновения у него владения он знал, что не является собственником и приобретал вещь не с намерением обратить ее в собственность.

Действительно, можно отдельно выделить добросовестных владельцев, заблуждающихся относительно наличия у них какого-либо вещного права, не обязательно собственности. Например, если придерживаться определения, сформулированного А.И. Косаревым, недобросовестный владелец – это лицо, которое знает и должно знать, что не имеет права владеть вещью⁹, то добросовестным будет тот, кто считает себя имеющим право владения вещью. Соответственно, приходим к выводу, что и арендатор, и узуф-

руктарий, и любой иной владелец могут являться субъектом добросовестным или недобросовестным. Например, арендатор заключает договор аренды с неуправомоченным на это лицом: если он знает или должен знать об этой неуправомоченности, то он будет являться недобросовестным, и, наоборот, если не знает и не должен знать, то добросовестным. Таким образом, добросовестный владелец должен считать себя собственником только в том случае, когда он предполагает, что к нему переходит право собственности. В иных же случаях, когда действия направлены лишь на переход правомочия владения, а не права собственности, владелец не должен думать, что он является собственником: достаточно убежденности в управомоченности своего владения.

О необходимости легального закрепления понятия «добросовестность» говорили многие, как и о необходимости разработки критериев для определения данного понятия. В то же время большинство цивилистов полагают, что дать определение указанному понятию проблематично и даже невозможно, так как в данной категории «больше чувствуется и угадывается, чем поддается логическому расчленению»¹⁰. Например, В.В. Витрянский считает, что «ни в Кодексе, ни в каком-либо ином федеральном законе оп-

⁸ См.: *Петражицкий Л. И.* Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб.: Склад издания в книжном магазине Н.И. Мартынова, 1902.

⁹ См.: *Косарев А.И.* Римское частное право: Учеб. для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 119.

¹⁰ *Новицкий И.Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 59.

ределить какие-то подходы, параметры понятия добросовестности... в принципе невозможно»¹¹. По мнению К.И. Скловского, добрая совесть, имеющая не всегда совпадающее значение и функции, не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально¹².

Обратившись к Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, мы увидим более развернутое определение добросовестности: в отличие от доброй совести, добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий¹³.

При оценке юридических последствий многих актов такое субъективное состояние лица принимается во внимание и влечет за собой значительное видоизменение этих последствий для добросовестного контрагента, сравнительно с недо-

бросовестным. Так, при утрате собственником владения имуществом помимо его воли правовые последствия для добросовестного и недобросовестного владельца различны. Добросовестный владелец, т.е. тот, кто, владея приобретенной им законными способами вещью, не знал о существовании на нее иных, сильнейших прав на стороне другого лица – именно права собственности, отнятого насильственным, обманным или вообще неправомерным способом, — при потере обладания вещью в пользу этого собственника по его иску обязывается выдать вещь в том виде, в каком она находилась ко дню предъявления к нему иска или к тому времени, когда он узнал о существовании права другого лица. Он отвечает уплатой убытков лишь за такое ухудшение вещи, уменьшение ценности или отчуждение ее принадлежностей, которые составляют акт произвольного распоряжения имуществом, а не обусловливаются случаем, небрежностью, естественными причинами или хозяйственными потребностями самого имущества.

Осуществляя свои субъективные права, субъекты правоотношений должны иметь четкие ориентиры своего поведения с тем, чтобы оно не представляло собой злоупотребление правом. Вместе с тем поиск таких ориентиров крайне сложен, и, возможно, тема злоупотребления правом будет вечной, поскольку не ясно, каким образом определить, что субъект, осуществляя свое субъективное право, переступил ту невидимую границу, за которой он

¹¹ Витрянский В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. С. 132.

¹² См.: Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.

¹³ См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

необоснованно причинил вред другим лицам, обществу или государству.

Очень трудно соблюсти при этом разумный баланс интересов правообладателя и тех лиц, которые терпят определенные неудобства (лишения), связанные с осуществлением субъективного права. Это объясняет то, что проблема злоупотребления правом, зародившись еще в римском праве, традиционно относится к числу актуальных на протяжении долгих лет.

Распространено мнение, что «добросовестность» есть неопределенное, неконкретное понятие. Такие понятия часто встречаются в нормах гражданского права и их традиционно причисляют к оценочным понятиям, отличительной чертой которых является отсутствие их четкого законодательного определения, что заставляет теоретиков и практиков оценивать их самостоятельно. О необходимости закрепления таких понятий («добросовестность», «разумность», «заботливость» и т.п.) давно спорят, так как закон должен стремиться к установлению конкретных понятий, но при этом продолжает сохранять в нормах права понятия без достаточно разъяснения, что порождает различные интерпретации их содержания.

Абстрактность, неконкретизированность содержания таких понятий дают возможность учесть все местные условия, особенности конкретных ситуаций, социально-политическую обстановку, психологические особенности лиц, к которым приме-

няется норма права, а также ряд моментов, не нашедших отражения в законе, что делает оценочное понятие специфическим средством индивидуального регулирования¹⁴. Видимо, это целесообразно, потому что к многообразным отношениям не всегда можно применить четкие и категоричные нормы права.

Думается, что понятие «добросовестность» относится именно к таким качественным оценочным понятиям, которые выражают свойства, признаки обобщаемых явлений в зависимости от ценностной ориентации законодателя, без указания на степень соответствия этой ценностной ориентации. Полагаем также, что добросовестность как оценочное понятие в гражданском праве характеризует субъекта.

Законодатель, не разъясняя содержание оценочного понятия, предоставляет право делать это самим субъектам, применяющим нормы с оценочными понятиями, прежде всего суду¹⁵, таким образом, законодатель уклоняется от решения той или иной правовой проблемы переложением ответственности за ее разрешение на плечи отдельного судьи¹⁶. При этом правоприменитель не должен уяснять содержа-

¹⁴ См.: *Кашанина Т.В.* Оценочные понятия в советском праве // *Правоведение*. 1976. № 1. С. 29.

¹⁵ См.: *Медовщикова Е.О.* Толкование гражданско-правового договора // *Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М.: Статут, 2002. Вып. 2. С. 401.*

¹⁶ См.: *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 95.

ние того или иного оценочного понятия, он лишь должен решать, охватывается или не охватывается конкретный случай, подлежащий в данный момент урегулированию, содержанием оценочного понятия, т.е. выясняется, возможно ли это оценочное понятие привязать к определенной ситуации¹⁷.

Для оценки таких понятий необходимо выработать стандарт (критерий оценки), представляющий совокупность типичных свойств, которые должны быть присущи оцениваемым предметам. При этом, как отмечает В.Е. Жеребкин, эти понятия с открытой структурой, и невозможно дать все их признаки, к ним всегда можно добавить еще признак. Задача правоприменителя определить, в каких признаках можно мыслить каждое из этих понятий, на основе каких критериев конкретное деяние включено в то множество, отражаемое оценочным понятием¹⁸.

Существует мнение, что понятие «добросовестный приобретатель» не относится к оценочным, так как законодатель определил его достаточно конкретно и исключил его из числа оценочных понятий¹⁹. Почти такого же мнения придерживается Э. Гаврилов, отмечая, что опреде-

ление добросовестности в сочетании «добросовестное/недобросовестное владение имуществом» содержится в ст. 302 и 303 ГК РФ²⁰. Тем не менее, полагаем, что указанное понятие продолжает оставаться оценочным. Обратимся к ст. 302 ГК РФ, где перечислены лишь основные признаки этого понятия: «не знал и не должен был знать, что имущество приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать»²¹.

Как отмечал И.А. Покровский, возникают опасения судебного произвола, опасения о том, что невозможно, чтобы суд, судья были абсолютно объективны²². Мы же считаем, что, опираясь на предложенные критерии оценочного понятия, судья в каждом конкретном случае будет решать вопрос о наличии или отсутствии добросовестности субъекта (курсив наш. – Г.В.). Эти критерии необходимы также для того, чтобы не давать судье возможности широкого усмотрения при разрешении спора. При этом он не должен будет оценивать дело с позиции собственных моральных цен-

¹⁷ См.: Кашанина Т.В. Указ.соч. С. 26, 27.

¹⁸ См.: Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976. С. 138.

¹⁹ См.: Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 121.

²⁰ См.: Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // Хозяйство и право. 2013. № 8. С. 5.

²¹ Однако эти признаки также требуют уточнения. Так, например, конструкция «не должен был знать» вызывает много вопросов у цивилистов и требует оценки обстоятельств дела правоприменителем в каждой ситуации отдельно.

²² См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 99–105.

ностей, как предлагает А.В. Фомина²³.

Как показало настоящее исследование, принцип добросовестности широко применялся еще в римском праве. Римские преторы – должностные лица, наделенные судебной властью, были уполномочены разрешать споры, которые не укладывались в рамки негибкого, архаичного гражданского (квиритского) права, руководствуясь принципом «доброй совести». «*Treu und Glauben*» (добрая совесть, вера и доверие) – таким понятием оперирует немецкое обязательственное право; французскому и итальянскому гражданскому праву также известен данный принцип. Государства общей системы права ввели в торговый оборот термин «*good faith*» (добросовестность). Голландский гражданский кодекс 1992 г. содержит определение «*redelijkheid en billijkheid*» (разумность и справедливость), составляющее общее понятие «добросовестность». В международном публичном праве принцип добросовестности также имеет особое значение²⁴.

Принципы права могут специально закрепляться в общих юридических нормах (нормах-принци-

пах) – в конституциях, преамбулах законов, кодексах – или составлять саму материю права, органически проникая во внутреннюю структуру правовых норм²⁵. Например, Преамбула Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.²⁶ подтверждает всеобщий и универсальный характер принципа добросовестности в тесной связи с нормой «*pacta sunt servanda*» – «договоры должны соблюдаться». Согласно ст. 26 указанной Конвенции «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться», «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» (ст. 27). Добросовестность часто используется при разрешении споров международными и арбитражными судами. Добросовестное выполнение положений международного договора означает «точное выполнение содержания, обязательств, сроков, качества, места исполнения и т.д.»²⁷. В связи с чем можно согласиться с мнением П.Е. Земсковой о том, что принцип добросовестности фактически достигает уровня сверхимперативной нормы, отклонение от которой недопустимо²⁸. Они рассматриваются в двояком значении: с од-

²³ См.: Фомина А.В. Соотношение принципов презумпции добросовестности и презумпции виновности в гражданском праве РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2001. № 2. С. 93.

²⁴ См. об этом: Земскова П.Е. Принцип добросовестности и принцип справедливости как общие принципы права, признанные цивилизованными нациями // Юриспруденция. 2009. № 16.

²⁵ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2003. С. 216, 217.

²⁶ См.: Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. М., 1988.

²⁷ Там же. С. 67.

²⁸ См.: Земскова П.Е. Указ.соч.

ной стороны, они отражают социальную направленность и главные отраслевые особенности правового регулирования (что позволяет правильно толковать и применять правовые нормы), с другой – принципы права должны учитываться при обнаружении пробелов в законодательстве и применении норм права по аналогии²⁹.

Впервые требование добросовестности было введено в отечественное законодательство Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. (ст. 5). Ранее советское гражданское право использовало термин «добропорядочность» (ГК РСФСР 1922 г.). В ГК РСФСР 1964 г. говорилось только о добросовестном приобретателе (ст. 152) и недобросовестном владельце (ст. 155)³⁰. Понятия «добросовестно», «добросовестный и не добросовестный приобретатель», «добросовестные и недобросовестные действия» находят отражение в большом количестве статей действующего Гражданского кодекса РФ (ст. 1, 6, 10, 53, 147.1, 157, 220, 223, 234, 302, 303, 602, 662, 1103, 1109, 1222, 1222.1, 1252, 1361, 1466, 1512). Например, оттого, добросовестный ли субъект гражданских правоотношений, добросовестно или недобросовестно он действо-

вал, зависят наступающие юридические последствия. Статья 157 (сделки, совершенные под условием) ГК РФ закрепляет следующее: если наступлению условия *недобросовестно* воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим. Если наступлению условия *недобросовестно* содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается не наступившим (п. 3). Но ни принцип, ни понятие добросовестности на данный момент законодательно не закреплены.

Как видим, понятие добросовестности не является новым для отечественного гражданского права, однако ранее оно использовалось в первую очередь как характеристика добросовестности приобретателя при рассмотрении виндикационного иска, поэтому все исследования указанного понятия касались в основном добросовестности незаконного владения. С введением части первой Гражданского кодекса РФ использование рассматриваемого понятия расширилось и стало применяться не только в нормах, посвященных защите прав приобретателей, но и в иных нормах гражданского законодательства. Так как указанное понятие традиционно относится к оценочным, то в связи с этим возникают проблемы по уяснению его содержания и значения в конкретных правоотношениях³¹.

²⁹ См.: *Лившиц Р.З.* Современная теория права: Краткий очерк. М., 1992. С. 30.

³⁰ См.: *Краснова С.А.* Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал рос. права. 2003. № 3. С. 34.

³¹ См.: *Дроздова Т.Ю.* Указ.соч. С. 31, 32.

Как новелла в гражданском праве добросовестность стала рассматриваться в качестве одного из пределов осуществления гражданских прав, соответственно, поднимается вопрос о новом проявлении принципа добросовестности, действие которого касается как осуществления прав, так и исполнения обязанностей субъектами гражданского права.

Прежде чем приступить к рассмотрению значения и места принципа добросовестности в российском гражданском праве, следует определиться с понятием «принцип права».

В Словаре русского языка С.И. Ожегова термин «принцип» толкуется как «основное, исходное положение какой-нибудь теории и т.д.; убеждение, взгляд на вещи. Требование, то есть выраженная в решительной форме просьба о том, что должно быть выполнено, на что есть право, правило, условие, обязательное для выполнения»³². Данное определение принципов отражает их сущность и накладывает определенный отпечаток на формирование понятия принципа права.

Большинство авторов признают принципы основными началами, считают необходимым их 1) закрепление в нормах гражданского права, обращают внимание на их 2) всеобщность и 3) универсальность³³.

³² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2000. С. 595, 809.

³³ См., например: Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова.

В теории права изучение правовых принципов имеет различные подходы. Согласно первому принципу права предлагается рассматривать как особые разновидности правовых норм, т.е. раскрывать понятие принципов через категорию «объективные нормы», которые изначально заложены в общественных отношениях. В данном случае принципы права отождествляют с правовыми нормами, и такого рода принципы-нормы регулируют вопросы общего свойства, являются нормами права, отличающимися от обычных рядовых норм своим особым общественно-политическим и юридическим значением³⁴.

Указанную точку зрения поддерживают такие ученые, как В.Д. Сорокин, В.Ф. Тараненко, С.П. Синха

М.: Высшая школа, 1968. Т. 1. С. 24; Свердлов Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Красноярск.ун-та, 1985. С. 17; Гражданское право: Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. С. 16; Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994. Т. 1. С. 37; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 223; Чечина Н.А. Принципы советского гражданского права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 79; Болгова В.В., Захаров А.Л. К вопросу о правовой природе добросовестности в праве // Вестник Института права Самарской гос. экон. академии. Актуальные проблемы правоведения. 2002. № 2. С. 15.

³⁴ См., например: Общая теория права: Учеб.пос. / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1994. С. 163.

и др.³⁵ В то же время некоторые авторы категорически возражают против отождествления правовых принципов с нормами права. Так, В.П. Грибанов считает, что это ведет к отрицанию принципов, как таковых³⁶. По его мнению, разница между правовыми принципами и нормами права заключается прежде всего в том, что правовые принципы отражают сущность и социальную природу права вообще и, в отличие от норм права, не зависят от конкретной отрасли.

Регулирующая же функция правового принципа заключается, в отличие от аналогичной функции нормы права, не только в определении поведения участников правоотношений, но и в определении основного содержания, характера толкования и применения норм данной системы, отрасли или института права³⁷.

На наш взгляд, отождествление норм с принципами права нельзя признать корректным, в том числе с точки зрения этимологии, которая изначально указывает на различия

данных понятий³⁸. В то же время представляется справедливым замечание В.П. Грибанова о том, что «при выяснении содержания правовых принципов едва ли правильным было бы полное игнорирование правовых норм, так как, с одной стороны, право само есть выражение этих отношений и закономерностей, а с другой стороны, существо правовых принципов находит свое выражение в нормах права»³⁹. В системе права принципы и конкретные нормы неразрывно связаны. Иными словами, принципы обнаруживают себя в нормах права, а нормы всегда выражают принципы права⁴⁰.

Таким образом, между правовыми нормами и правовыми принципами есть существенное различие, которое, прежде всего, состоит в том, что нормы права (определенные правила поведения) составляют содержание определенной системы, отрасли или института права, тогда как правовые принципы выражают сущность права, его со-

³⁵ См.: Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. С. 66; Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса. М., 1988. С. 5; Синха С.П. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс. М., 1996. С. 93; и др.

³⁶ См.: Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Моск. ун-та. 1966. № 3. С. 12.

³⁷ См.: Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 215, 223, 225.

³⁸ Термин «норма» означает правило, точное предписание, образец, мерило, в то время как «принцип», о чем мы ранее говорили, — начало, обоснование, основное исходное положение какой-либо теории, учения, внутреннее убеждение человека, взгляд на вещи (см.: Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локтиной, Ф.Н. Петрова. М., 1955. С. 484; Краткий словарь иностранных слов / Сост. С.М. Локтина. М., 1979. С. 221).

³⁹ Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. С. 225.

⁴⁰ См.: Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 21.

циальную природу, классовую направленность. Поэтому в известном смысле можно сказать, что правовые принципы и нормы права выражают, соответственно, «дух» и «букву» закона.

В силу этих особенностей различна и регулирующая роль норм права и правовых принципов. Нормы права – это правила поведения. Правовой же принцип есть общая линия, общая тенденция права. Поэтому регулирующее значение норм права состоит в предписании определенного поведения участникам регулируемого отношения, тогда как регулирующая роль правовых принципов состоит в том, что они определяют основное содержание, характер толкования и применения норм данной системы, отрасли или института права. Несомненно вместе с тем и то, что правовые принципы определяют также поведение участников регулируемых правом общественных отношений, но, в отличие от норм права, этим их регулирующая функция не исчерпывается.

Система принципов гражданского права включает и его нравственно-правовые начала, важность исследования которых обусловлена рядом обстоятельств, среди которых необходимо выделить следующие.

Во-первых, нравственно-правовые принципы, исходя уже из их наименования, призваны обеспечить взаимосвязь и взаимопроникновение права и нравственности, способствовать восполнению пробелов в нормативном регулировании общественных отношений. Данные прин-

ципы служат ориентиром право-творческой и правоприменительной деятельности, обеспечивают нормальное и единообразное развитие и функционирование гражданско-правовой системы и т.д. Следовательно, разработка нравственно-правовых принципов способна выявить и обозначить их сущность, взаимосвязь между собой и другими принципами гражданского права, привлечь внимание ученых и правоприменителей к данным положениям, сформировать единые подходы к пониманию последних.

Во-вторых, что связано с первым обстоятельством, несмотря на весьма значимую роль нравственно-правовых принципов в механизме гражданско-правового регулирования, исследованию соответствующих аспектов не уделяется должного внимания в цивилистической теории. Авторами исследуются лишь отдельно взятые принципы, как правило, без учета взаимосвязей между ними.

Что же такое правовые принципы с точки зрения теории права, каковы их основные признаки?

1. Правовые принципы относятся к области правовых явлений. И как всякое иное правовое явление, правовые принципы есть категория надстроечного порядка, составная часть правовой надстройки.

Правовая надстройка включает в себя правовые взгляды и правовые учреждения. В свою очередь, правовые взгляды есть не что иное, как совокупность правовых идей, категорий, принципов, совокупность представлений о том, каково есть и

каким должно быть право. Из этого следует, что правовые принципы — это явление идеологического порядка, продукт творческой, сознательной деятельности людей. Именно эту сторону подчеркивает К. Маркс, когда в своей работе «Нищета философии» он обращает внимание на беспочвенность утверждений Прудона о «неизменных законах», «вечных принципах» и т.п. «Те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям»⁴¹.

Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» называет принцип «заключительным результатом исследования», следовательно, результатом научных выводов. «Это научные абстракции реальных общественных отношений. Принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории. Таково единственно материалистическое воззрение на предмет»⁴².

Все это в полной мере относится и к правовым принципам, которые (по крайней мере в своем возникновении) представляют собой идеологические категории, положения, вырабатываемые юридической наукой и общественной практикой под руководством Коммунистической партии на основе познания реаль-

ной действительности. Правовые принципы есть важнейшие, руководящие правовые идеи, составляющие основу правовых взглядов господствующего класса (а в социалистическом обществе — взглядов всего советского народа)⁴³.

2. Правовая надстройка в конечном счете является выражением экономических отношений данного общества. При этом характер влияния экономического строя общества на правовую надстройку таков, что сначала экономические отношения находят свое выражение в сознании господствующего класса в виде политических, правовых, моральных представлений, идей, категорий и принципов, а затем уже соответственно этим взглядам создаются определенная система, отрасль или институт права.

Выработанные правовой наукой и общественной практикой принципы составляют основу, скелет, основные направления определенной системы, отрасли или института права. Система права, ее отдельная отрасль или институт не могут быть созданы надлежащим образом, если законодатель не будет руководствоваться определенными принципами.

⁴³ Именно поэтому прежде всего и нельзя согласиться с идеей проф. С.Н. Братуся о том, что принципы есть «законы движения материи». Законы движения материи есть категории объективные, существующие независимо от нашего сознания. Отождествить их с принципами — значит, говоря словами Ф. Энгельса, «подсовывать природе сознательный образ действия».

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: Т. 4. С. 133.

⁴² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Госполитиздат, 1950. С. 34.

«В современном государстве, – писал Ф. Энгельс, – право не только должно соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть его выражением внутренне согласованным, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий»⁴⁴. Эта «внутренняя согласованность» данной системы, отрасли или института права достигается именно в силу того, что формулирование всех правовых норм данной системы, отрасли или института права подчинено единым руководящим идеям, единым принципам.⁴⁵

Однако руководящие идеи, принципы, выработанные правовой наукой и общественной практикой и составляющие основу правовых взглядов, все же еще нельзя назвать правовыми принципами, так как они сами по себе не обладают той степенью обязательности, которая свойственна праву. Но эти руководящие идеи, как и правовые взгляды в целом, находят свое выражение в праве⁴⁶. Независимо от фор-

мы их выражения в праве правовые принципы в силу такого правового закрепления становятся выражением государственной воли⁴⁷, приобретают общеобязательный характер требований, соблюдение которых обеспечивается государством. Именно эта общеобязательность принципов, приобретенная ими в силу правового их закрепления, придает им силу правовых принципов.

3. В правовой литературе общепризнано, что правовые принципы – не обычные правила поведения, а основные, руководящие положения права. Но чем же определяется руководящий характер правовых принципов?

Руководящий характер правовых принципов определяется тем, что они являются юридическим выражением основополагающих идей властимущих в области правового регулирования общественных отношений. Но основополагающие идеи не падают с неба. Они являются отражением важнейших сторон общественной жизни и прежде всего объективных закономерностей и

форме правовых предписаний ненормативного характера, например, путем формулирования правового принципа в преамбуле закона.

⁴⁷ Нельзя в связи с этим согласиться с А.Ф. Шебановым в том, что «государственная воля правящего класса – это и есть право» (см.: *Шебанов А.Ф. О понятиях источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4.С. 28*). Право есть одна из форм выражения этой воли, если хотите, основная форма выражения этой воли, но не сама воля.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения. М.: Госполитиздат, 1948. Т. II. С. 473.

⁴⁵ См.: *Грудцына Л.Ю. Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7(47). С. 57-66.*

⁴⁶ Причем закрепление этих принципов в праве осуществляется в различных формах: в форме самостоятельной правовой нормы общего характера, в форме основной идеи, пронизывающей группу норм, институт, отрасль или даже всю систему права в целом, и наконец, в

тенденций общественного развития, а в конечном счете – объективных экономических законов общества. Отсюда следует, что всякие руководящие положения, в том числе и правовые принципы, будут верны и максимально эффективны лишь постольку, поскольку они будут правильно отражать эти закономерности.

Гражданское право представляет собой одну из отраслей права, наиболее тесно связанных с экономикой. Причем в сфере гражданских правоотношений экономические и правовые явления настолько тесно переплетаются, что это дало возможность Ф. Энгельсу говорить о «непосредственном переводе экономических отношений в правовые принципы» именно применительно к гражданскому праву. Такая тесная связь гражданского права с экономикой породила неправильное представление о том, будто бы принципами гражданского права могут быть сами объективные экономические законы. Именно на этот недочет в исследовании правовых принципов обратил внимание проф. С.Н. Братусь, который наряду с этим провел блестящий анализ соотношения экономических законов и правовых принципов⁴⁸.

Отметим также, что представление ученых-цивилистов о нравственно-правовых принципах, как правило, складывается на основе не юридических, а философских исследова-

ований либо вовсе за счет уделения внимания публицистике. Представляется, что данную ситуацию следует признать недопустимой, это свидетельствует о необходимости проведения соответствующих научных разработок, которые должны раскрыть сущность и системные свойства данных принципов именно с учетом специфики гражданского права.

Как утверждает В.Н. Хропанюк, принципами права являются основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни. Они аккумулируют в себе наиболее характерные черты права, определяют его юридическую природу. Принципы права, пронизывая все правовые нормы, являются стержнем правовой системы государства, играют важную роль в регулировании общественных отношений. Строгое и точное осуществление требований права означает одновременно и последовательное воплощение в жизнь заложенных в нем принципов. Именно поэтому при разрешении конкретных юридических вопросов необходимо в первую очередь руководствоваться принципами права⁴⁹ и, естественно, знать эти принципы, т.е. знать, что принципы права объективно обусловлены характером общественных отношений, на которых базируется определенная система права. Это означает, что каждая система общественных отношений регулируется не произвольно, а в соответствии с

⁴⁸ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 138.

⁴⁹ См.: Хропанюк В.Н. Указ.соч. С. 215.

объективными требованиями, которые отражаются в системе права и составляют ее сущность. Причем характер принципов той или иной правовой системы нельзя определять в отрыве от социально-экономических условий, структуры и содержания государственной власти, принципов построения и функционирования всей политической системы общества.

Принципы права подразделяются на виды в зависимости от того, на какую область правовых норм они распространяются. Существует три основных вида принципов права: общие, межотраслевые и отраслевые.

Общие принципы – это основные начала, определяющие наиболее существенные черты права в целом, его содержание и особенности как регулятора всей совокупности общественных отношений⁵⁰. Они распространяются абсолютно на все правовые нормы и с одинаковой силой действуют во всех отраслях права в независимости от характера и специфики регулируемых ими общественных отношений. К числу общих принципов права относятся:

1) *принцип социальной свободы*. Основным началом правового регулирования в цивилизованном государстве является предоставление его участникам максимальной свободы в выборе форм трудовой деятельности, профессии, места жительства, возможности пользоваться различными социальными услугами государства и частных лиц,

свободно распоряжаться своими доходами, участвовать в распределении общих социальных благ, иметь право на свою долю совокупно произведенного продукта, быть защищенным от безработицы и других социальных конфликтов. Этот принцип обеспечивает социальную защищенность личности, предоставляя реальные гарантии для свободной и обеспеченной жизни;

2) *принцип демократизма*. В правовом государстве этот принцип пронизывает всю систему права, находя непосредственное выражение в правовых нормах, регулирующих порядок организации и деятельности органов государственной власти, определяющих правовое положение личности и характер ее взаимоотношений с государством;

3) *принцип гуманизма*. Право закрепляет и реально гарантирует естественные и неотъемлемые права и свободы каждого индивида: право на жизнь, здоровье, личную свободу и безопасность, право на охрану своей чести и репутации, защиту от любого произвольного вмешательства в сферу личной жизни и т.д. Начала гуманизма свойственны всем цивилизованным правовым системам и раскрывают одну из важнейших ценностных характеристик права⁵¹. Гуманизм правовых установлений выражается и в том, что они гарантируют неприкосновенность личности: никто не может быть подвергнут аресту или незаконному содержанию под стражей иначе, как по решению суда; каж-

⁵⁰ См.: там же. С. 216.

⁵¹ См.: там же. С. 217.

дый человек имеет право на защиту, на справедливое и открытое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом и т.д.;

4) *принцип равноправия* (равенство всех перед законом) закреплен во Всеобщей декларации прав человека, международных пактах о правах человека, в конституциях большинства стран мирового сообщества. Эти нормативные правовые акты провозглашают равенство всех граждан перед законом, их равное право на защиту закона независимо от национального или социального происхождения, языка, пола, религии, политических и иных убеждений, места жительства, имущественного положения или иных обстоятельств;

5) *единство юридических прав и обязанностей*. Суть этого принципа выражается в органической связи и взаимообусловленности юридических прав и обязанностей участников общественных отношений: государства в целом, его органов, должностных лиц, граждан и общественных объединений. При такой организации общественных отношений праву пользоваться определенным социальным благом соответствует обязанность совершать общественно полезные действия в интересах других. Иными словами, говорить о реальности какого-либо права можно лишь при наличии соответствующей ему юридической обязанности⁵². В то же время зако-

⁵² Так, право гражданина на судебную защиту реализуется через обязан-

ном устанавливается, что осуществление прав гражданином не должно противоречить правам других людей;

6) *принцип ответственности за вину*. В соответствии с этим принципом юридическая ответственность может быть возложена на лицо лишь в том случае, если оно виновно в нарушении требований правовой нормы. Вина является ведущим началом, определяющим основания юридической ответственности;

7) *принцип законности*. Этот принцип имеет наиболее общий и всеобъемлющий характер. Его содержание выражается в требовании строгого и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права. Обеспечивая реализацию норм права, данный принцип содействует реализации на практике правового регулирования других общих правовых принципов: социальной справедливости, социальной свободы и гуманизма;

8) *принцип социальной справедливости* имеет морально-правовое содержание и обеспечивает соответствие между практической ролью индивидов в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, преступлением и

ность судов осуществлять такую защиту; право гражданина на социальное обеспечение в старости, в случае болезни или утраты трудоспособности обеспечивается государством в лице его специальных органов, обязанных выплачивать пенсии и пособия.

наказанием, заслугами человека и их общественным признанием.

В повседневной жизни для оценки поведения человека часто применяется определение «добросовестный», которое толкуется в словарях русского языка как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства»⁵³. Однако данное понятие присутствует во многих гражданско-правовых актах и в качестве юридического термина, характеризующего поведение субъекта гражданского правоотношения с положительной стороны (добросовестное) или негативной (недобросовестное).

Так, например, в действовавшем ранее Законе РСФСР от 2 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁵⁴ упоминалось о недобросовестной конкуренции, в ч. 4 ст. 43 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁵⁵ речь идет о «добросовестном пользовании правами», в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг»⁵⁶ – о недобросовестной эмиссии и т.д.

Статья 20.1, введенная Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ в Федеральный закон от

4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предусматривает обеспечение добросовестной конкуренции в связи с организацией и проведением физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий⁵⁷.

Принятый Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, кубка Конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ч. 1 ст. 20 признает недобросовестной конкуренцией ряд действий, которые влекут наступление последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством⁵⁸.

В случаях, когда закон ставит защиту прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданского оборота предполагаются⁵⁹. Тем не менее общее легальное определение добросовестности в гражданском законодательстве до настоящего времени отсутствует. В научной литературе о данной категории упоминается, как правило, в связи с отдельными проблемами, например злоупотребления правами или виндикацией от добросовестного приобретателя

⁵³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 155; Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньева. М., 1957. Т. 1. С. 554.

⁵⁴ См.: Ведомости РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

⁵⁵ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (Ч. 1).

⁵⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁵⁷ См.: СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁵⁸ См.: СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2866.

⁵⁹ См.: Краснова С.А. Указ.соч. С. 21, 22.

вещи. Поэтому представляется необходимым выяснить, что же все-таки следует понимать под добросовестностью и какое значение имеет установленное в ст. 10 ГК РФ предположение о добросовестности участников гражданского оборота.

Напомним, что категория добросовестности является оценочной, поэтому в каждом случае суд должен с учетом конкретных обстоятельств дела выяснять, проявил ли управомоченный должную заботу о правах и интересах другой стороны, и в результате определить, соответствовало ли осуществление им своего права принципу добросовестности.⁶⁰

В указанной ситуации принцип добросовестности выступает в качестве критерия, на основании которого суд оценивает соответствующие действия субъектов гражданских правоотношений. Таким образом, в области злоупотребления правом роль принципа добросовестности заключается в установлении границы между правоммерным поведением в форме законного осуществления права и злоупотреблением правом в форме незаконного осуществления права.

Является ли принцип добросовестности принципом права? Как мы уже выяснили, один из признаков правового принципа – его нормативное закрепление. Принцип же добросовестности закреплен во мно-

гих нормах гражданского законодательства: в Гражданском кодексе РФ, федеральных законах («Об акционерных обществах», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О рынке ценных бумаг», «О рекламе» и др.).

Вообще, увязка правовых принципов с закономерностями общественного развития дает возможность объяснить, почему правовой принцип — это не какое-либо частное правило, а основное, ведущее начало в праве, позволяет обосновать известную стабильность правовых принципов в сравнении с относительной изменчивостью правовых норм, и наконец, эта идея дает объективный критерий для выявления и объяснения правовых принципов данной системы, отрасли или института права.

При этом, однако, на вопрос о том, каков именно характер взаимосвязи правовых принципов с закономерностями общественного развития, отвечают по-разному. По мнению проф. С.Н. Братуся, «принцип — это ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения», принцип — это «движущая сила или закон, относящийся именно к данной группе однородных социальных явлений»⁶¹.

⁶⁰ См.: Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

⁶¹ Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права. С. 48; *Его же*. Предмет и система советского гражданского права. С. 135.

Принципиально новое здесь состоит, следовательно, в том, что принцип рассматривается не как категория идеологическая, выработанная сознанием, а как объективная закономерность, свойственная определенному явлению или группе явлений. Применительно к праву это должно, по-видимому, означать, что правовые принципы есть не что иное, как объективные закономерности развития права, и задача исследователя состоит в том, чтобы эти закономерности открыть. Познанная в процессе научного исследования и общественной практики такая закономерность (принцип) может быть и должна быть использована для совершенствования тех или иных общественных отношений.⁶²

К сожалению, проф. С.Н. Братусь не приводит каких-либо доказательств в подтверждение этой своей позиции, а высказав такое предположение, в дальнейшем исходит из него как из аксиомы, перелагая бремя доказывания на читателя. Между тем едва ли можно признать такую позицию бесспорной. Ведь если «закон движения материи» и принцип – это одно и то же, то практически дело сводится лишь к замене одного термина другим. Не проще ли при таком положении вообще отказаться от по-

⁶² См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

нятия принципа и просто исследовать «законы движения» такой «материи», как право?

Существует и иное представление о взаимосвязи объективных закономерностей и правовых принципов, согласно которому «основные социалистические правовые принципы отражают главные объективные закономерности социалистического строительства»⁶³, иными словами, правовой принцип понимается как юридическое выражение закономерностей общественного развития⁶⁴. Такое решение представляется более приемлемым.

Итак, подведем итоги.

Становление и развитие добросовестности как правового понятия традиционно связывается с римским правом. При этом уже в праве Древнего Рима сложились два различных понимания добросовестности: с одной стороны, как обычая добропорядочных людей, с другой – как уверенности в управомоченности отчуждателя.

⁶³ Основы теории государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. М., 2005. С. 205.

⁶⁴ Следует отметить, что практически к тому же выводу в итоге пришел и проф. С.Н. Братусь, когда от общих рассуждений о понятии принципа он переходит к конкретному анализу. В связи с этим чрезвычайно важным представляется сделанный им вывод о том, что принципы гражданского права есть юридическое выражение экономических закономерностей развития общества (см.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 138).

Библиографический список:

1. Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 5 / Пер. Л. Петражицкого. СПб.: Склад издания в книжном магазине Н. К. Мартынова, 1909. Т. 1. С. 68.
2. Болгова В.В., Захаров А.Л. К вопросу о правовой природе добросовестности в праве // Вестник Института права Самар. гос. эконом.академии. Актуальные проблемы правоведения. 2002. № 2. С. 15.
3. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 135, 138.
4. Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1. С. 48.
5. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. М., 1997. С. 66, 67.
6. Витрянский В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. С. 132.
7. Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. С. 34.
8. Гаврилов Э. О введении в Гражданский кодекс РФ общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // Хозяйство и право. 2013. № 8. С. 5.
9. Гражданское право: Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. М., 2006. С. 16.
10. Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1994. Т. 1. М., 2009. С. 37.
11. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 215, 223, 225.
12. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Моск. ун-та. 1966. № 3. С. 12.
13. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
14. Грудцына Л.Ю. Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7(47). С. 57-66.
15. Дернбург Г. Пандекты / Пер. с нем. А. Ю. Блоха и др. СПб., 1905. Т. 1. Вещное право. С. 67.
16. Дормидонтов Г.О. Система римского права. Вещное право. Казань: Типография Императорского ун-та, 1913. С. 47.
17. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 31, 32.
18. Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976. С. 138.
19. Земскова П.Е. Принцип добросовестности и принцип справедливости как общие принципы права, признанные цивилизованными нациями // Юриспруденция. 2009. № 16.
20. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 26, 27, 29.
21. Косарев А.И. Римское частное право: Учеб. для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 119.
22. Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал рос. права. 2003. № 3. С. 21, 22, 34.
23. Краткий словарь иностранных слов / Сост. С.М. Локтина. М., 1979. С. 221.
24. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 121.
25. Лившиц Р.З. Современная теория права. Краткий очерк. М., 1992. С. 30.
26. Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1948. Т. II. С. 473.
27. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 133.
28. Медовщикова Е.О. Толкование гражданско-правового договора // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М.: Статут, 2002. Вып. 2. С. 401.

29. Митюков К.А. Система римского гражданского права. Киев, 1902. С. 102.
30. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 59.
31. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1994.
32. Общая теория права: Учеб. пос. / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1994. С. 163.
33. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 155.
34. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2000. С. 595, 809.
35. Основы теории государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. М., 2005. С. 205.
36. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб.: Склад издания в книжном магазине Н. И. Мартынова, 1902.
37. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 95 - 105.
38. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. М.: Изд. Е. Н. Плевако, 1974. Т. 1. С. 419.
39. Сборник международных договоров СССР. М., 1988. Вып. XLII.
40. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Красноярск.ун-та, 1985. С. 17.
41. Синха С.П. Юриспруденция. Философия права: Краткий курс. М., 1996. С. 93.
42. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.
43. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локтиной, Ф.Н. Петрова. М., 1955. С. 484.
44. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньева. М., 1957. Т. 1. С. 554.
45. Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 21.
46. Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1968. Т. 1. С. 24.
47. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. С. 66.
48. Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса. М., 1988. С. 5.
49. Фомина А.В. Соотношение принципов презумпции добросовестности и презумпции виновности в гражданском праве РФ // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2001. № 2. С. 93.
50. Хвостов В.М. История римского права: Пособие к лекциям. М.: Московское науч. изд-во, 1919. С. 109.
51. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. М., 1990. С. 79.
52. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2003. С. 215–217.
53. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 79.
54. Шебанов А.Ф. О понятиях источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4. С. 28.
55. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Госполитиздат, 1950. С. 34.
56. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

References (transliteration):

1. *Baron Ju.* Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Kn. 5 / Per. L. Petrazhickogo. SPb.: Sklad izdanija v knizhnom magazine N. K. Martynova, 1909. T. 1. S. 68.
2. *Bolgov V.V., Zaharov A.L.* K voprosu o pravovoj prirode dobrosovestnosti v prave // Vestnik Instituta prava Samar. gos. jekonom. akademii. Aktual'nye problemy pravovedenija. 2002. № 2. S. 15.

3. *Bratus' S.N.* Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. M.: Gosjurizdat, 1963. S. 135, 138.
4. *Bratus' S.N.* Principy sovetskogo grazhdanskogo prava // Pravovedenie. 1960. № 1. S. 48.
5. Venskaja konvencija o prave mezhdunarodnyh dogovorov: Kommentarij. M., 1997. S. 66, 67.
6. *Vitrjanskij V.* Grazhdanskij kodeks i sud // Vestnik VAS RF. 1997. № 7. S. 132.
7. *Voplenko N.N.* Sushhnost', principy i funkcii prava. Volgograd, 1998. S. 34.
8. *Gavrilov Je.* O vvedenii v Grazhdanskij kodeks RF obshhijh norm, ustanavlivajushhijh princip dobrosovestnosti // Hozjajstvo i pravo. 2013. № 8. S. 5.
9. Grazhdanskoe pravo: Ucheb. / Pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. Ch. 1. (?) S. 16.
10. Grazhdanskoe pravo: Ucheb.: V 2 t. / Pod red. E.A. Suhanova. M., 1994. T. 1. (?) S. 37.
11. *Gribanov V.P.* Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskijh prav. M., 2000. S. 215, 223, 225.
12. *Gribanov V.P.* Principy osushhestvlenija grazhdanskijh prav // Vestnik Mosk. un-ta. 1966. № 3. S. 12.
13. *Grudtsyna L.Yu.* Grazhdanskoe obschestvoichastnoe pravo // Mezhdunarodnyj akademičeskij žurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
14. *Grudtsyna L.Yu.* Razvitie institutov grazhdanskogo obschestva v spektechastnogo i publichnogo prava // Obrazovanie i pravo. 2013. № 7(47). S. 57-66.
15. *Dernburg G.* Pandekty / Per. snem. A. Ju. Blohaidr. SPb., 1905. T. 1. Veshhnoe pravo. S. 67.
16. *Dormidontov G.O.* Sistema rimskogo prava. Veshhnoe pravo. Kazan': Tipografija Imperatorskogo un-ta, 1913. S. 47.
17. *Drozdova T.Ju.* Dobrosovestnost' v rossijskom grazhdanskom prave: Dis. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk, 2004. S. 31, 32.
18. *Zherebkin V.E.* Logičeskij analiz ponjatij prava. Kiev: Vishha shkola, 1976. S. 138.
19. *Zemskova P.E.* Princip dobrosovestnosti i princip spravedlivosti kak obshhie principy prava, priznannye civilizovannymi nacijami // Jurisprudencija. 2009. № 16.
20. *Kashanina T.V.* Očenochnye ponjatija v sovetskom prave // Pravovedenie. 1976. № 1. S. 26, 27, 29.
21. *Kosarev A.I.* Rimskoe chastnoe pravo: Ucheb. dlja vuzov. M.: Zakon i pravo, JuNITI, 1998. S. 119.
22. *Krasnova S.A.* Opredelenie ponjatija «dobrosovestnost'» v rossijskom grazhdanskom prave // Zhurnal ross. prava. 2003. № 3. S. 21, 22, 34.
23. Kratkij slovar' inostrannyh slov / Sost. S.M. Loktina. M., 1979. S. 221.
24. *Kuznecova O.A.* Prezumpcii v rossijskom grazhdanskom prave: Dis. kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2001. S. 121.
25. *Lagutkin A.V.* Rossiya na rasput'e: kudapoydem? // Mezhdunarodnyj akademičeskij žurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
26. *Livshic R.Z.* Sovremennaja teorija prava. Kratkij očerok. M., 1992. S. 30.
27. *Marks K., Jengel's F.* Izbr. proizv. M.: Gospolitizdat, 1948. T. II. S. 473.
28. *Marks K., Jengel's F.* Soch. T. 4. S. 133.
29. *Medovshhikova E.O.* Tolkovanie grazhdansko-pravovogo dogovora // Civilističeskije zapiski: Mezhvuz. sb. nauch. tr. M.: Statut, 2002. Vyp. 2. S. 401.
30. *Mitjukov K.A.* Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Kiev, 1902. S. 102.

30. *Novickij I.B.* Princip dobroj sovesti v proekte objazatel'stvennogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 1916. № 6. S. 59.
31. *Novickij I.B.* Rimskoe pravo. M.: Associacija «Gumanitarnoe znanie», 1994.
32. Obshhaja teorija prava: Ucheb. pos. / Pod red. A.C. Pigolkina. M., 1994. S. 163.
33. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo jazyka. M., 1972. S. 155.
34. *Ozhegov S.I.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. N.Ju. Shvedovoj. M., 2000. S. 595, 809.
35. Osnovy teorii gosudarstva i prava / Pod red. N.G. Aleksandrova. M., 2005. S. 205.
36. *Petrazhickij L.I.* Prava dobrosovestnogo vladel'ca na dohody s toček zrenija dogmy i politiki grazhdanskogo prava. SPb.: Sklad izdanija v knizhnom magazine N. I. Martynova, 1902.
37. *Pokrovskij I.A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2001. S. 95 - 105.
38. *Puhta G.F.* Kurs rimskogo grazhdanskogo prava. M.: Izd. E. N. Plevako, 1974. T. 1. S. 419.
39. Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. M., 1988. Vyp. XLII.
40. *Sverdlyk G.A.* Principy sovetskogo grazhdanskogo prava. Krasnojarsk: Izd-vo Krasnojarsk. un-ta, 1985. S. 17.
41. *Sinha S.P.* Jurisprudencija. Filosofija prava: Kratkij kurs. M., 1996. S. 93.
42. *Sklovskij K.I.* Primenenie norm o dobroj sovesti v grazhdanskom prave Rossii // Hozjajstvo i pravo. 2002. № 9. S. 79.
43. Slovar' inostrannyh slov / Pod red. I.V. Lehina, S.M. Loktinoj, F.N. Petrova. M., 1955. S. 484.
44. Slovar' russkogo jazyka / Pod red. A.P. Evgen'eva. M., 1957. T. 1. S. 554.
45. *Smirnov O.V.* Osnovnye principy sovetskogo trudovogo prava. M., 1977. S. 21.
46. Sovetskoe grazhdanskoe pravo / Pod red. O.A. Krasavchikova. M.: Vysshaja shkola, 1968. T. 1. S. 24.
47. *Sorokin V.D.* Administrativno-processual'noe pravo. M., 1972. S. 66.
48. *Taranenko V.F.* Principy arbitrazhnogo processa. M., 1988. S. 5.
49. *Fomina A.V.* Sootnoshenie principov prezumpcii dobrosovestnosti i prezumpcii vinovnosti v grazhdanskom prave RF // Severo-Kavkazskij jurid. vestnik. 2001. № 2. S. 93.
50. *Hvostov V.M.* Istorija rimskogo prava: Posobie k lekcijam. M.: Moskovskoe nauch. izd-vo, 1919. S. 109.
51. *Heffe O.* Politika. Pravo. Spravedlivost'. M., 1990. S. 79.
52. *Hropanjuk V.N.* Teorija gosudarstva i prava. M.: Omega-L, 2003. S. 215-217.
53. *Chechina N.A.* Principy sovetskogo grazhdanskogo prava i ih normativnoe zakreplenie // Pravovedenie. 1960. № 3. S. 79.
54. *Shebanov A.F.* O ponjatijah istochnika prava i formy prava // Pravovedenie. 1965. № 4. S. 28.
55. *Jengel's F.* Anti-Djuring. M.: Gospolitizdat, 1950. S. 34.
56. Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. SPb.: Brokgauz-Efron, 1890-1907.

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

Л.В. ФИРСОВА,
магистрант кафедры
«Гражданское
право» Финансового университета
при Правительстве РФ
Научный руководитель
Д.А. ПАШЕНЦЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

L.V. FIRSOVA,
graduate student
of the chair of Civil law
Finance Academy under the
Government
of the Russian Federation
Scientific supervisor
D.A. PASHENTSEV,
doctor of law, professor

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА НА ТУРИСТИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

THE LEGAL NATURE OF A CONTRACT FOR TOURIST SERVICES

В статье проанализированы встречающиеся в юридических источниках подходы к определению правовой природы договора на туристическое обслуживание. На основании проведенного анализа выявлены признаки или элементы договора на туристическое обслуживание, имеющие принципиальное, конструктивное значение для этой модели отношений, что позволило определить его природу и соотношение с иными сходными гражданско-правовыми договорами.

Ключевые слова: договор на туристическое обслуживание, правовая природа, турист, туроператор, услуга.

In article analyzed the sources found in the legal approaches to defining the legal nature of the contract for travel services. Based on this analysis the features or elements of the contract for travel services, are fundamental, constructive value for this model of relations, which allowed him to determine the nature and relationship with other similar civil contracts.

Key words: contract for travel services, legal nature, tourist, tour operator service.

По справедливому выражению М.И. Брагинского, «законодательное регулирование любого договора сводится к установлению специального правового режима для определенной модели. Условием для такого режима как раз и служит то, что заключенный сторонами конкретный договор обладает присущими соответствующей модели признаками»¹.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что необходимо определить признаки или элементы договора на туристическое обслуживание, имеющие принципиальное, конструктивное значение для этой модели отношений, что позволит определить его природу и соотношение с иными сходными гражданско-правовыми договорами. Как отмечала Р.О. Халфина, «дифференциация необходима и оправдана тогда, когда она определяется содержанием отношений...»².

Идеальным критерием, по которому может быть произведена в полном объеме классификация гражданско-правовых договоров, следует признать содержание договора, т.е. права и обязанности сторон³. Одна-

ко этот критерий остается недостижимым идеалом, ибо содержание договора нельзя формализовать, что делает невозможным его использование на практике. Тем не менее этот критерий следует использовать при формировании конструкций новых договоров, что вполне осуществимо.

Один из важнейших моментов, отличающих один тип (вид) договора от всех иных, – цель договора.

Целью деятельности сторон договора на туристическое обслуживание, на наш взгляд, является совместная на основе объединения усилий нескольких самостоятельных сторон юридическая и материальная организация и непосредственно финансирование одной или несколькими, но не всеми, сторонами приобретения определенных благ (результатов оказания услуг).

Эта правовая цель – не предмет договора, а тот конечный коммерческий, экономический результат, к которому стремятся участники отношений в процессе реализации договора на туристическое обслуживание. Таким образом, цель, которую преследуют стороны данного договора, не тождественна целям сторон при договоре купли-продажи или возмездного оказания услуг. Исходя из этой правовой цели, и должна проистекать специфика правового регулирования правоотношений, не сводимая к вычленению набора признаков известных правовой системе договоров.

Здесь можно провести аналогии с гостиничным и санитарно-курортным обслуживанием. В учебной

¹ Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М., 1999. С. 16.

² Халфина Р.О. Основы гражданского законодательства и правовое регулирование системы хозяйственных связей // В кн.: Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 31.

³ См.: Авдеев В.В. Положение об учетной политике на 2012 год: типовая учетная политика туристической фирмы // Налоги. 2012. №10. С.18.

литературе высказываются суждения, что правила о возмездном оказании услуг гл. 39 ГК РФ распространяются на гостиничные, санаторно-курортные и другие услуги. Как и при туристическом обслуживании данная позиция основывается прежде всего на актах гражданского законодательства, в которых речь идет именно об услугах.

Так, в обязательстве об оказании так называемых санаторно-курортных услуг можно выделить несколько основных обязанностей: во-первых, оказать соответствующие медицинские услуги; во-вторых, предоставить помещение для временного проживания; в-третьих, обеспечить питанием. В.А.Ойгензихт называл такой объект интегрированным, так как все составные части «интегрируются в один комплексный объект»⁴. Поэтому (как и при туристическом обслуживании) комплексный характер объекта рассматриваемого обязательства не позволяет однозначно причислить его к обязательству возмездного оказания услуг.

Предлагаемый подход позволит усовершенствовать договорное регулирование отношений в сфере обслуживания. Если в качестве объекта обязательства выступает явление, подпадающее под понятие услуги как объекта гражданских прав, то на это обязательство распространяются правила о возмездном оказании услуг. В тех случаях,

когда объект носит комплексный характер, представляется целесообразным осуществлять правовое регулирование самой деятельности как объекта правового регулирования, а соответствующий договор, опосредующий эти отношения, относить к числу непоименованных в ГК РФ договоров. В будущем возможно закрепление таких договоров и в ГК РФ.

По существу, реализована законодателем в отношении договора туристического обслуживания. Его отнесение к типу договора возмездного оказания услуг носит в большей степени формальный характер.

Важным моментом при юридической квалификации тех отношений, в которые вступают стороны, заключая договоры, являются выяснение намерений сторон и установление истинного смысла их фактического поведения как цепочки односторонних действий. Речь идет о проблеме толкования договора.

Любой из участников договора на туристическое обслуживание в достаточной мере осведомлен о происходящем и имеет полное представление о своих контрагентах по сделке. Именно эта «распознаваемость» для каждого из участников договора на туристическое обслуживание поведения других сторон есть свидетельство того, какая именно сделка заключается фактически. Юридически же без такого понимания невозможно, например, возложение ответственности перед туристом за ненадлежащее исполнение обязательства на предприятие туристической индустрии.

⁴ Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учеб. пос. Душанбе, 1984. С. 5.

Эта специфика распределения ответственности между участниками договора на туристическое обслуживание нашла свое отражение и в судебной практике. Так, Б. обратилась в суд с иском о возмещении вреда к индивидуальному частному предприятию – фирме «Интур-СК», мотивируя свои требования тем, что в период с 15 по 21 ноября 1995 г. находилась в туристической поездке в Объединенных Арабских Эмиратах, при возвращении 21 ноября 1995 г. была утрачена ручная кладь, сданная ею при посадке в самолет.

Решением Нальчикского городского суда от 8 октября 1997 г. с ИЧП фирмы «Интур-СК» взыскано в пользу истицы: стоимость утраченного имущества – 3 млн 120 тыс. руб., упущенная выгода – 1 млн 560 тыс. руб., компенсация морального вреда – 10 млн руб.

Суд признал установленным, что по условиям заключенного между сторонами договора ИЧП фирма «Интур-СК» приняла на себя обязательство по доставке груза, в связи с чем несет ответственность за его утрату. Данное условие договора, по мнению суда, подтверждается рекламным объявлением фирмы, в котором указывалось о предоставлении такой услуги, как организация представителем фирмы перевозки багажа туристов и контроль посадки в самолет, загрузки и выдачи ручной клади.

Между тем указанные обстоятельства свидетельствуют лишь об обслуживании фирмой туристов во время их поездки и сами по себе не

позволяют сделать вывод о том, что ответчик брал на себя обязательства по доставке и сохранности груза туристов.

В решении не указаны и в материалах дела отсутствуют данные о том, что ИЧП фирма «Интур-СК» оказывала транспортные услуги, осуществляла перевозку туристов, выдавала багажные квитанции за сданный пассажирами, в том числе истицей, багаж.

Представитель ответчика утверждал, что перевозчиком являлась компания «Флаинг Долфин», которой истица сдала свой багаж, получив в подтверждение багажную бирку ХН 832823. При определении стоимости утраченного багажа суд также руководствовался условиями перевозки, сообщенными компанией письмом от 14 января 1996 г.

При таких обстоятельствах вывод суда об ответственности фирмы «Интур-СК» за утрату багажа, сданного для перевозки другой компании, не может быть признан законным. Обстоятельства, позволяющие возложить такую ответственность по предусмотренным законом основаниям непосредственно на фирму, судом не установлены и в решении не названы.

Исходя из материалов дела, по Определению Верховного Суда РФ от 22 февраля 1999 г. № 21-В99пр-5 дело по иску о взыскании ущерба, упущенной выгоды и компенсации морального вреда в связи с утратой багажа направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Из вышеизложенного также следует, что договор на туристическое

обслуживание невозможно признать набором разнородных элементов и/или договоров. Договор представляет собой не разрозненные волевые действия двух или более лиц, а «единое волеизъявление, выражающее их общую волю»⁵. Эта общая воля сначала формируется в сознании сторон, а затем уже получает свое выражение в их поведении и, наконец, в договоре.

Таким образом, применение синтетического метода исследования позволяет увидеть единство отношений туристического обслуживания, исходя из разумного целеполагания людей, вступающих в соответствующие правоотношения.

Учитывая наличие самостоятельной и неповторимой цели договора на туристическое обслуживание, попытаемся далее определить природу этих отношений.

Наиболее значимой для классификации гражданско-правовых договоров является дихотомия, опирающаяся на одно из следующих оснований: распределение обязанностей между сторонами; наличие встречного удовлетворения; момент возникновения договора. На этих основаниях выделяют, соответственно, три пары договоров: односторонние и двусторонние, возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные.

Не вызывает сомнения, что договор на туристическое обслуживание является возмездным и консенсуальным.

Более сложным остается вопрос, является ли договор на туристическое обслуживание двусторонним. Обычно двусторонними признаются договоры, в которых каждая из сторон имеет и права, и обязанности, а односторонними – договоры, в которых у одной из сторон есть только права, а у другой – только обязанности. В юридической литературе также выделяют договоры односторонне обязывающие и взаимные. Традиционно деление договоров на взаимные и не являющиеся таковыми, с одной стороны, а также на одно- и двусторонние признавалось равнозначным. Так, О.С. Иоффе указывал, что «взаимными называются обязательства, каждый участник которых является кредитором и должником одновременно. Им могут быть противопоставлены односторонние обязательства, в которых одно лицо выступает только как кредитор, а другое – только как должник»⁶.

В договоре на туристическое обслуживание должны предусматриваться (и обычно присутствуют) правомочия, предоставляемые его участникам, а также различные принятые ими на себя обязательства.

Очевидно, что стороны в договоре имеют целый ряд прав и обязанностей по отношению друг к другу, т.е. договор на туристическое обслуживание можно признать отвечающим признаку встречности (взаимно обязывающим).

⁵ Гражданское право: Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. Ч. 1. С. 495.

⁶ Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. М., 1970. С. 265.

Возникает вопрос: можно ли признать отношения из договора на туристическое обслуживание двусторонними, или в данном случае речь идет о многостороннем договоре?

В соответствии со ст. 10 Закона об основах туристской деятельности реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, – между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком.

Одновременно туроператор несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги).

Туроператор отвечает перед туристами или иными заказчиками за действия (бездействие) третьих лиц, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Исходя из этого, представляется сомнительным, что договор на туристическое обслуживание – это двусторонний договор, заключенный

между турфирмой и туристом. В зависимости от целей и параметров деятельности между сторонами договора на туристическое обслуживание складываются отношения более сложного или более простого характера, но при сравнении с обычными двусторонними договорами с правовой точки зрения отношения эти в любом случае значительно сложнее.

Как следует из приведенных норм Закона об основах туристской деятельности, заключение договора на туристическое обслуживание невозможно без достижения согласования воли не только туроператора (турагента) и туриста, но и предприятия туристической индустрии.

Действия участников договора на туристическое обслуживание направлены на установление прав и обязанностей именно между несколькими, а не двумя, участниками сделки. Невозможно установление полнокровных правоотношений по туристическому обслуживанию, если сделка заключена лишь между туристом и турфирмой или только между турфирмой и предприятием туристической индустрии. Полагаем, заключение таких сделок самих по себе не приведет к возникновению правоотношений, именуемых туристическим обслуживанием.

Полагаем, что на практике весь смысл отношений между участниками операции по реализации туристского пакета сводится к тому, чтобы найти организатора в самом общем смысле этого слова, который выделил бы и нашел необходимые средства для получения благ в рам-

ках оказываемых предприятиями туристской индустрии услуг, организовал предоставление таких благ на выгодных не только для туриста, но и для всех остальных участников операции условиях, надлежащим образом оформил отношения между всеми участниками операции, и т.д. Все это требует от туроператора не только финансовых средств, но и специальных знаний, управленческих навыков.

Считается, что многосторонние сделки, возникая по соглашению нескольких лиц, порождают для каждого из них одинаковые юридические последствия. Между участниками многосторонней сделки, в отличие от двусторонней, нет никакой противоположности интересов. В договоре на туристическое обслуживание интересы участников сделки качественно отличны друг от друга, но имеют, тем не менее, единую направленность. Как уже отмечалось, заключение подобного договора позволяет приобрести существенные финансовые и организационные преимущества на рынке. Каждый из участников операции преследует определенный интерес. Однако интерес каждого из них в определенной точке совпадает, тем самым формируется как бы коллективный интерес участников договора на туристическое обслуживание, заключенный в сотрудничестве всех ее участников, без которого невозможно достигнуть поставленных каждым из них цели-получения, в конечном счете максимальной прибыли и удовлетворения потребностей нематериального характера.

Признание договора на туристическое обслуживание договором, заключаемым более чем двумя сторонами, влечет за собой применение к подобным отношениям нормы п. 4 ст. 420 ГК РФ о том, что общие положения о договоре применяются, если это не противоречит многостороннему характеру таких договоров.

В трехсторонних отношениях туристическая фирма организует и обеспечивает исполнение услуг, входящих в туристский продукт по договору на туристическое обслуживание, но в то же время несет самостоятельную ответственность за свои действия. Ответственность предприятий туристской индустрии перед туристом сохраняется в полном объеме.

Обозначенные попытки объяснить природу договора по большей части несостоятельны и требуют множества оговорок, так как проблему квалификации договора на туристическое обслуживание невозможно решить путем применения традиционных институтов договорного права. Речь идет о том, что договор является многосторонним по своей природе. Каждый из участников договора имеет в возникающем правоотношении свои права и обязанности, несет установленную ответственность и непосредственно взаимодействует с каждым из контрагентов по сделке.

Многосторонний характер отношений по туристическому обслуживанию влечет необходимость признать его договором с организационным характером. Мысль о нали-

ции организационных отношений в туризме обосновывалась Л.В. Щенниковой применительно к договору между отправляющей и принимающей турфирмой. Л.В. Щенникова, занимаясь теоретической разработкой вопроса оформления отношений между турфирмами, приходит к выводу, что оформление отношений, связанных с направлением и приемом туристских групп, следует осуществлять посредством особого договора - организационного договора. Его предметом, по ее мнению, являются услуги, связанные с организацией и самим процессом предоставления комплексного туристского обслуживания. Существенными условиями организационного договора предлагается считать количество и качество оказываемых услуг, срок и порядок их предоставления, цену услуг. Л.В. Щенникова отличает договор на оказание туристских услуг туристу от договора на организацию туристического обслуживания между туристическими организациями (отправляющей и принимающей стороной). Она дает следующее определение организационного договора (договора на организацию туристского обслуживания): это - соглашение, по которому одна сторона (бюро путешествий и экскурсий, принимающие группы туристов) обязуется организовать предоставление комплекса туристских услуг (размещение, питание, экскурсионное, культурно-массовое, транспортное обслуживание) в точном соответствии с принятыми сторонами условиями приема и обслуживания, а другая сторона (бюро

путешествий и экскурсий, направляющие группы туристов) обязуется направлять группы в соответствии с утвержденным графиком в сопровождении групповода и оплачивать организованное обслуживание по установленным ценам.

Таким образом, установлена цель деятельности сторон договора на туристическое обслуживание как совместная на основе объединения усилий нескольких самостоятельных сторон юридическая и материальная организация и непосредственно финансирование одной или несколькими, но не всеми, сторонами приобретения, использования имущества, потребления иных благ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Предмет договора на туристическое обслуживание есть комплексная туристская услуга, воздействие которой на туриста осуществляется при обязательном физическом присутствии последнего в месте ее потребления. Целью данного договора является удовлетворение потребностей физического лица в путешествиях, отдыхе и туризме.

2. Определение договора на туристическое обслуживание можно изложить следующим образом: по договору на туристическое обслуживание одна сторона – туроператор, осуществляющая туристскую деятельность от своего имени, обязуется оказать другой стороне (туристу) комплексную туристическую услугу (турпродукт) своими средствами либо средствами третьих лиц, а другая сторона – турист обя-

зуются уплатить установленную денежную сумму.

3. Для устранения последующих коллизий считаем целесообразным использовать единое наименование данного договора – договор на туристическое обслуживание.

4. Договор на туристическое обслуживание относится к группе договоров по оказанию услуг.

5. Отношения по туристскому обслуживанию характеризуются широким привлечением третьих лиц для совершения действий, составляющих содержание договора (ст. 313 ГК РФ).

6. Договор на туристическое обслуживание является консенсуальным, что вытекает из самой природы туристского обслуживания, включающего в себя выполнение разнообразных действий юридического и фактического порядка. Оказанию услуг предшествует согласование между сторонами существенных условий, предусмотренных в ст. 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

7. Договор на туристическое обслуживание следует рассматривать как многостороннюю сделку.

8. Договор на туристское обслуживание является возмездным. Каждый из его субъектов имеет имущественный интерес, т.е. обладает правом на получение встречного удовлетворения: турист получает согласованное обслуживание, организатор путешествий – определенную договором денежную сумму.

Библиографический список:

1. Авдеев В.В. Положение об учетной политике на 2012 год: типовая учетная политика туристической фирмы // *Налогология*. 2012. № 10. С. 18.

2. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М., 1999. С.16.

3. Гражданское право: Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. С. 495. Ч. 1.

4. Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. М., 1970. С. 265.

5. Ойгензишт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учеб.пос. Душанбе, 1984. С.5.

6. Халфина Р.О. Основы гражданского законодательства и правовое регулирование системы хозяйственных связей // В кн.: Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 31.

References (transliteration):

1. Avdeev V.V. Polozhenie ob uchetnoj politike na 2012 god: tipovaja uchetnaja politika turisticheskoy firmy // *Nalogi*. 2012. № 10. S. 18.

2. Braginskij M.I. Dogovor podryada i podobnye emu dogovory. M., 1999. S. 16.

3. Grazhdanskoe pravo: Ucheb. / Pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. M., 2006. S. 495. Ch. 1.

4. Kommentarij k GK RSFSR / Pod red. E.A. Flejshic i O.S. Ioffe. M., 1970. S. 265.

5. Ojgenziht V.A. Netipichnye dogovornye otnoshenija v grazhdanskom prave: Ucheb. pos. Dushanbe, 1984. S. 5.

6. Halfina R.O. Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva i pravovoe regulirovanie sistemy hozjajstvennyh svjazej // V kn.: Problemy primenenija Osnov grazhdanskogo zakonodatel'stva i Osnov grazhdanskogo sudoproizvodstva Sojuza SSR i sojuznyh respublik. Saratov, 1971. S. 31.

А.И. МАСЛОВА,
студентка 2 курса магистратуры
Финансового университета
при Правительстве РФ
Научный руководитель
Д.А. ПАШЕНЦЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

A.I. MASLOV,
2nd year student of a magistracy
of the Finance Academy under
the Government
of the Russian Federation
Scientific supervisor
D.A. PASHENTSEV,
doctor of law, professor

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

THE LEGAL BASIS
FOR COMPULSORY
LIABILITY INSURANCE
OF OWNERS OF VEHICLES

В статье анализируется законодательство, регулирующее вопросы в области обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО). Затрагивается вопрос о возможности применения к ОСАГО Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Рассматриваются предложения о внесении изменений в законодательство, регулирующее ОСАГО.

In article the legislation regulating questions in the field of obligatory insurance of responsibility of owners of vehicles (OSAGO) is analyzed. The question of opportunity application to the OSAGO of the Act of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 «About protection of the rights of consumers» is raised. Offers on modification of the legislation the regulating OSAGO are considered.

Key words: civil liability, obligatory insurance, legislation, car owners, insurers.

Ключевые слова: гражданская ответственность, обязательное страхование, законодательство, автовладельцы, страховщики.

Одним из актуальных видов обязательного страхования в Российской Федерации является обязательное страхование ответственности владельцев транспортных средств.

Правовые основы ОСАГО нашли свое закрепление в гл. 48 части второй Гражданского кодекса РФ. В п. 1 ст. 935 содержатся следующие положения: законом на указанных в нем лиц может быть возложена обязанность страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц или нарушения договоров с другими лицами¹. С 1 июля 2003 г. вступил в силу Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² (далее – ФЗ № 40), который возложил обязанность страховать свой риск гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации. Законодательство Российской Федерации, регулирующее ОСАГО, согласно п. 1 ст. 2 ФЗ № 40 состоит из ГК РФ, настоящего Федерального закона, других федеральных законов и издаваемых в

соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Не стоит забывать и о международном правовом регулировании договора ОСАГО. На основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Исходя из вышеизложенного, можно выделить пять уровней правового регулирования ОСАГО.

Первый уровень – «международное регулирование». В мире в системе обязательного страхования с 1951 г. действует международная система страхования автогражданской ответственности «Зеленая карта» («*Green Card*»). Основной ее целью является урегулирование претензий потерпевших в ДТП, совершенных с участием иностранных автомобилистов, в соответствии с национальным законодательством страны, в котором произошло ДТП, и с целью сокращения необходимости заключения множественности договоров ОСАГО.

Основа порядка функционирования международной системы «Зеленая карта» закреплена в приложении № 1 к Сводной резолюции об облегчении международных автомобильных перевозок (RE4). В систему «Зеленая карта» входят все европейские страны, Израиль, Марок-

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² См.: СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

ко, Тунис, Иран, а с 1 января 2009 г. в данной международной системе принимает участие и Россия, которая стала 45 страной-участницей соглашения. Решение о вхождении России в данное соглашение было оформлено решением Генеральной Ассамблеи Совета бюро «Зеленой карты» от 29 мая 2008 г. Функции участника данного соглашения – российского бюро «Зеленая карта», объединяющего национальные бюро «Зеленая карта», возложены на Российский союз автостраховщиков³.

Второй уровень – «общие положения страхования». К нему отнесем гл. 48 «Страхование» ГК РФ. В ней определены возможные формы страхования, ответственность за неосуществление обязательного страхования, регламентируется порядок проведения обязательного страхования. Дается характеристика договоров имущественного и личного страхования и их подотраслей. Установлены основные требования, предъявляемые к страховым организациям. Охарактеризованы общие принципы проведения взаимного страхования и перестрахования. Регламентированы принципы взаимоотношений сторон по договору страхования, права и обязанности страхователя, страховщика, других лиц, участвующих в страховании. Установлены требования в форме договора страхования, дается характеристика его существенных ус-

³ См.: Сокол П.В. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Науч.-практ. пос. М.: Деловой двор, 2013.

ловий⁴. Касательно ОСАГО в ГК РФ содержатся нормы, регулирующие общие положения обязательного страхования, такие как ст. 935 «Обязательное страхование»; ст. 936 «Осуществление обязательного страхования»; ст. 937 «Последствия нарушения правил об обязательном страховании» и др.

Третий уровень – «регулирование организации страхового дела». – Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (в ред. от 23 июля 2013 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон № 4015-1) регулирует отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела. В основном данный Закон посвящен регулированию вопросов между государством и страховыми компаниями. Много внимания в нем уделяется контролю за деятельностью страховщиков, обеспечению их финансовой устойчивости.

Четвертый уровень – «специальное законодательство в области ОСАГО». ФЗ № 40 принят в целях защиты прав потерпевших на воз-

⁴ См.: Глинка В.И., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: теоретические и практические аспекты: Науч.-практ. пос. М.: Юрист, 2013.

⁵ См.: Росс.газ. 1993. 12 янв.

мещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами. Данным Федеральным законом определяются правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

За время действия ФЗ № 40 в него неоднократно вносились изменения, последние были связаны с Указом Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации». На основании Указа функции по регулированию, контролю и надзору в сфере финансового рынка были переданы Центральному банку РФ.

В ФЗ № 40 была введена новая норма, а именно: «Надзор за соблюдением профессиональным объединением страховщиков требований законодательства в области технического осмотра транспортных средств осуществляется Банком России в установленном им порядке» (ч. 4 ст. 24). Соответственно, Банку России предоставлено новое полномочие.

Далее необходимо отметить еще ряд актов специального законодательства, регулирующих ОСАГО, таких как постановление Правительства РФ от 7 мая 2003 г. № 263 (в ред. от 26 августа 2013 г.) «Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответ-

ственности владельцев транспортных средств»⁶ (далее – Правила). Настоящие Правила определяют типовые условия, в соответствии с которыми заключается договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В данных типовых Правилах помимо всего прочего определяются объект обязательного страхования, страховой случай, страховая сумма, страховая премия и порядок ее уплаты и т.д. Необходимо отметить, что Правила находятся в четком соответствии с Законом № 4015-1.

Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2005 г. № 739 (в ред. от 1 декабря 2012 г.) «Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии»⁷ определяет базовые тарифные ставки (в рублях), исходя из типа (категории) и назначения транспортного средства; коэффициент страховых тарифов в зависимости от территории преимущественного использования транспортного средства (например, самый большой коэффициент страхового тарифа в размере 2 установлен для Москвы, Якутска, Казани, Перми, Тюмени, Челябинска, Сургута). Коэффициенты страховых тарифов зависят от разных факторов: от наличия или отсутствия страховых

⁶ См.: там же. 2003. 13 мая.

⁷ См.: там же. 2005. 16 дек.

выплат при наступлении страховых случаев, произошедших в период действия предыдущих договоров ОСАГО; от возраста и стажа водителя, допущенного к управлению транспортным средством; от периода использования транспортного средства; и др.

Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸ устанавливаются порядок и периодичность проведения технического осмотра находящихся в эксплуатации транспортных средств, а также порядок аккредитации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей (заявителей) в целях осуществления деятельности по проведению технического осмотра.

Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. № 238 «Об организации независимой технической экспертизы транспортных средств»⁹ утверждены Правила организации и проведения независимой технической экспертизы транспортного средства при решении вопроса о выплате страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства.

Пятый уровень – нормативные правовые акты, содержащие правовые нормы о контроле за исполне-

нием обязанности по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств и об ответственности за невыполнение указанной обязанности. К ним следует отнести:

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Статьями 12.3, 12.37 КоАП РФ предусмотрено пять составов административных правонарушений в связи с ненадлежащим исполнением обязанности по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцем транспортных средств: а) управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе страхового полиса; б) управление транспортным средством в период его использования, не предусмотренный полисом обязательного страхования; в) управление транспортным средством с нарушением предусмотренного полисом условия управления этим транспортным средством только указанными в нем водителями; г) неисполнение владельцем транспортного средства обязанности по страхованию своей гражданской ответственности; д) управление транспортным средством, если такое обязательное страхование заведомо отсутствует;

Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»;

постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения»;

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Хотелось бы остановиться на возможности применения к ОСАГО

⁸ См.: там же. 2011. 4 июля.

⁹ См.: СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1619.

Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 2 июля 2013 г.) «О защите прав потребителей»¹⁰. Так, согласно Разъяснениям «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей” (в ред. Федерального закона от 9 января 1996 г. № 2-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей” и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»», утвержденным Приказом Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 20 мая 1998 г. № 160¹¹ (далее – Разъяснения). Данный Закон должен применяться к отношениям, вытекающим из договоров страхования, участником которых является гражданин-потребитель, в части общих положений. К ним относятся: право граждан-страхователей как потребителей на предоставление информации, право на возможность компенсации морального вреда, право выбора в альтернативном порядке подсудности дела, а также освобождение истца, являющегося потребителем, от уплаты государственной пошлины за рассмотрение иска.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

¹¹ См.: Приказ МАП РФ от 20 мая 1998 г. № 160 (в ред. от 11 марта 1999 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ “О защите прав потребителей”» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28 декабря 1998 г. № 1669) // БНА. 1999. № 2.

За последние годы судебная практика по этому вопросу неоднократно изменялась. Так, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики за I квартал 2006 г.¹² при рассмотрении конкретного вопроса о том, применяется ли Закон РФ «О защите прав потребителей» к правоотношениям, вытекающим из Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», и в Обзоре за I квартал 2008 г.¹³ – применяется ли Закон РФ «О защите прав потребителей» к правоотношениям, вытекающим из договоров имущественного страхования, дал отрицательный ответ.

В дальнейшем Верховный Суд РФ вновь поменял свою позицию. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»¹⁴ он указал, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, до-

¹² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2006 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2006. № 9.

¹³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2008 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 мая 2008 г.) // Там же. 2008. № 8.

¹⁴ См.: Росс.газ. 2012. 11 июля.

говор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Согласно ст. 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие гл. III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (ст. 8 – 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (ст. 13), о возмещении вреда (ст. 14), о компенсации морального вреда (ст. 15), об альтернативной подсудности (п. 2 ст. 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (п. 3 ст. 17) в соответствии с п. 2 и 3 ст. 333.36 НК РФ¹⁵.

На данный момент активно обсуждаются поправки в законодательство об ОСАГО. 24 сентября 2013 г. состоялась VI Международная конференция по обязательному страхованию ответственности, в рамках которой заместитель директора Департамента финансовой политики Минфина России В. Балакирева сообщила, что Министерство финансов в отдаленной перспекти-

ве рассмотрит предложения по продлению максимального срока действия полиса обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО) до 3-5 лет. При этом она отметила, что годовые и полугодовые полисы ОСАГО останутся¹⁶.

В кулуарах Международного инвестиционного форума «Сочи-2013», проходившего 26-28 сентября 2013 г., заместитель министра финансов А. Моисеев сообщил, что Минфин России поддерживает идею введения франшизы по ОСАГО. Он напомнил, что франшиза при автостраховании применяется в большинстве западных стран.

Говоря о предложении объединения ОСАГО и КАСКО, замминистра указал, что это сложно технологически, однако синхронизация процедур по этим продуктам необходима¹⁷.

22 октября 2013 г. Комитет по финансовому рынку провел парламентские слушания на тему «Совершенствование законодательного и нормативного регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств». В рамках данных парламентских слушаний были выдвинуты следующие предложения.

Заместитель министра финансов А. Моисеев предложил «перейти на

¹⁵ См.: Сокол П.В. Указ.соч.

¹⁶ См.: Официальный сайт Министерства финансов РФ // http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=20066

¹⁷ См.: там же // http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=20103

электронный формат оформления полиса ОСАГО».

Президент Российского союза автостраховщиков П. Бунин выступил против введения электронного полиса ОСАГО, так как это приведет к увеличению количества случаев мошенничества и разбоя на дорогах. По данным РСА, 73% страхователей остались удовлетворены выплатами по ОСАГО. Проблемы, с его точки зрения, возникают из-за того, что нет единой методики определения стоимости ремонта.

Первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству В. Лысаков отметил необходимость законодательно закрепить норму, по которой пострадавший в аварии обращается за выплатами исключительно в свою страховую компанию, а не в компанию виновника ДТП. По его мнению, страховые компании должны предоставлять возможность выбора для автовладельца, по какой схеме производить расчет – с учетом износа запчастей или без него.

Кроме того, В. Лысаков предложил ввести единый нормативный документ, по которому должны проводиться оценка причиненного ущерба автомобилю и стоимость его ремонта.

По итогам парламентских слушаний был выработан ряд рекомендаций, среди которых: Правительству РФ ускорить формирование автоматизированной информационной системы ОСАГО, Государственной Думе поддержать положение законопроекта, согласно которому потерпевший в рамках прямого воз-

мещения убытков от ДТП обращается за страховой выплатой к страховщику, с которым у него заключен договор ОСАГО¹⁸.

На данный момент не известно, реализуются ли вышеперечисленные предложения по внесению изменений в законодательство, но явно, что действующее законодательство в области ОСАГО не совершенно и требует больших изменений. Надеемся, что в скором времени будут внесены поправки в действующее законодательство и исчезнут назревшие проблемы в данной области.

Библиографический список:

1. Глинка В.И., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: теоретические и практические аспекты: Науч.-практ. пос. М.: Юрист, 2013.
2. Сокол П.В. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Науч.-практ. пос. М.: Деловой двор, 2013.

References (transliteration):

1. Glinka V.I., Ruchkin O.Ju., Truncevskij Ju.V. Objazatel'noe strahovanie grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: Nauch.-prakt. pos. M.: Jurist, 2013.
2. Sokol P.V. Objazatel'noe strahovanie grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv: Nauch.-prakt. pos. M.: Delovoj dvor, 2013.

¹⁸ См.: Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ // http://www.duma.gov.ru/news/273/452851/?sphrase_id=1049553

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

А.Ю. ШТЫКОВ,
соискатель кафедры
государственно-правовых
дисциплин Московского
городского университета
управления Правительства
Москвы, консультант Отдела
по содействию защите прав
и свобод граждан Аппарата
Уполномоченного по правам
человека в городе Москве

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В РОССИИ: ДОХРИСТИАНСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена изучению исторических особенностей обеспечения безопасности детей в России в дохристианский период. Автор анализирует различные источники и дает собственную оценку тому, как в исследуемый период в России обеспечивалась безопасность детей в целях сохранения стабильного и соответствующего тому времени состояния общественных отношений.

Ключевые слова: обеспечение безопасности детей; дохристианский период; бесправие детей; славянские племена.

A.YU. SHTYKOV,
applicant for the Department
of state and legal disciplines
of the Moscow city Government
University of management
in Moscow, consultant
of the Department for promoting
the protection of the rights and
freedoms of citizens
of the Commissioner for human
rights in the city of Moscow

HISTORICAL FEATURES OF THE SAFETY OF CHILDREN IN RUSSIA: THE PRE-CHRISTIAN PERIOD

The article is devoted to the study of the historical characteristics the safety of children in Russia in the pre-Christian period. The author analyzes the different sources and gives its own assessment of how during the study period in Russia ensure the safety of children in order to maintain a stable and appropriate by the time the state of public relations.

Key words: ensuring the safety of children; pre-Christian period; lawlessness of children; the Slavic tribes.

Угроза для существования и развития человека, выраженная в ее многоликости, наверное, всегда имела место с момента появления человека на Земле. Формы проявления опасности и ее преодоления видоизменялись из поколения в поколение в зависимости от окружающей среды и, безусловно, по мере эволюционирования самих людей и их взаимных отношений. Сегодня право на безопасность относится к числу основных прав личности, присущих ей с момента рождения¹.

Выживая и развиваясь в непредсказуемых условиях, человеку свойственно обеспечивать собственную безопасность и безопасность своего потомства. Ведь здоровье нации, воспроизводство населения, нравственная и духовная чистота человека во многом зависят от того, как уязвимость ребенка перед различными деструктивными факторами будет минимизирована его родителями и обществом, в котором живет и развивается ребенок. Вопросы безопасности ребенка, его защиты от многочисленных угроз представляются частью сложной, тесно взаимосвязанной системы общественных отношений и социальных связей². Сегодня они представляются неотделимыми от проблем построения правового государства и формирования гражданского

общества³, от вопросов социальной помощи и благотворительности⁴.

О том, что Россия никогда не оставалась безразличной к обеспечению безопасности «своих» детей, говорит ее многовековая история⁵. Однако, опираясь на научные результаты исследований специалистов в области прав детей, можно прийти к выводу об отсутствии каких-либо гарантий безопасности детей до Крещения Руси. Конечно, размышляя о давних временах и об известных истории случаях бесчеловечной жестокости к детям, на первый взгляд кажется, что дохристианский период на Руси ознаменован абсолютным бессердечием и зверством родителей. Тем не менее случаи жестокости родителей, описанные историками, не могут означать неприменную повсеместность такого рода обращения к детям в те далекие времена. Множество душераздирающих происшествий, связанных с тем, как родители «воспитывают» своих детей, существует в России и в наше время, которое по уровню обеспечения безопасности ребенка не идет ни в какое сравнение со средневековьем. Не исключено, что также как и в совре-

¹ См.: Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.

² См.: Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2. С. 31.

³ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12. С. 153.

⁴ См.: Долакова М.И. Современные проблемы благотворительности в Республике Татарстан // Ученые записки РГСУ. 2009. № 10. С. 49; Пашенцева С.В. Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской империи // Гос. и право. 2006. № 12.

⁵ См.: Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.

менной России, во времена, когда еще не существовало Древнерусское государство, жестокость по отношению к детям осуждалась, но не так глобально, как это происходит сейчас.

Бесправие – именно так характеризуют исследователи прав детей положение ребенка на Руси в дохристианский период, когда общественные отношения славянских племен, вошедших в состав Руси, регулировались посредством обычаев. Так, по мнению В.И. Абрамова, «положение ребенка на Руси в дохристианский период можно определить как бесправное, так как власть домовладыки практически ничем не ограничивалась»⁶. Другой исследователь (Л.Ю. Гольшева) также замечает полное отсутствие прав у ребенка на Руси до введения христианства. При этом Л.Ю. Гольшева приходит к выводу о том, что «категория “дети” стояла на одной ступени с “рабами, прислугой, родственниками”...»⁷.

Исследования русского историка права К.А. Неволина вызывают сомнение во всеобщем выравнивании положения детей с положением рабов и прислуги. К.А. Неволин усматривает в примерах летописца Нестора свидетельство об отсутствии во власти родителей суровости по отношению к детям: «...во

⁶Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 24.

⁷Гольшева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 11.

всякомъ случаеъ, древнѣйшіе примѣры отношеній между родителями и дѣтьми, сообщаемые Несторомъ, показываютъ, что власть родителей была у насъ чужда строгой суровости»⁸. К тому же добродушие и гостеприимство славян древних, описываемое историками, никак не может согласовываться с сознательной жестокостью родителей и пренебрежением по отношению к своим детям: «...они не знали ни лукавства, ни злости; хранили древнюю простоту нравов...»; «...всякий путешественник был для них как бы священным: встречали его с ласкою, угощали с радостью, провожали с благословением...»⁹. Отличительными признаками нравственных свойств славянских народов были: простота, чуждая всякой злости и обмана, искренность, услужливость и «людскость»¹⁰.

Таким образом, жестокость, порождающая бесправие детей, свойственна духу эпохи того времени, но при этом нельзя исключать нравственные качества славянских народов, которые не могли быть воспитаны исключительно в условиях бесчеловечности и зверств. В любом случае, даже если и принимать бесправие детей на Руси в дохристианский период как

⁸Неволин К. История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. 1. С. 318.

⁹Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 64.

¹⁰Собестинский И.М. Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Харьков: Типография А.Н. Гусева, 1882. С. 50.

данность, само по себе бесправие не может означать полного отсутствия какого-либо обеспечения безопасности ребенка. Ведь отсутствие безопасности в итоге приводит к невозможности надежной защиты от различного рода угроз, следовательно, отсутствие безопасности ребенка ставит в опасное положение существование рода человеческого.

Человек – живое существо, и в этой связи не трудно предположить, что одной из главных опасностей для человека во все времена было физическое устранение. Поэтому основным исторически сложившимся источником права, обеспечивающим безопасность членов рода в дохристианский период, в том числе детей, являлось право кровной мести.

Отразившая исконно русские обычаи, Древнейшая Правда (Правда Ярослава) начиналась с принципа кровной мести, предусматривавшего кровомщение родственными лицами: брат за брата, отец за сына и т.д. Мечь господствовала прежде основания государства и служила ручательством личной безопасности; ей защищались люди от несправедливых нападений другого; страх мести обуздывал злодея: это есть уголовная расправа в древности¹¹.

Только в XIII в. кровное мщение признается преступлением и заменяется вирой, но при этом обычай кровной мести в России сохранял силу даже в XV в.¹² Нет сомнений, не что иное, как мечь первоначально

¹¹ См.: Эверс Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835. С. 56.

но являлась инструментом сохранения жизни и здоровья ребенка от умерщвления и причинения увечий. Вместе с тем нельзя признать такое средство безопасности абсолютным, поскольку причинение ребенку смерти и телесных травм могло исходить от его родителей, а их власть над детьми в дохристианский период, как известно, ничем не ограничивалась.

Власть родителей кроме всего прочего распространялась также на нравственное развитие ребенка. Говоря о признаках нравственного здоровья личности детей, воспитываемых в славянских семьях, необходимо упомянуть о целомудрии. В первую очередь строгость в нравственном отношении касалась славянских женщин, невинность которых была обязательным условием для брачного союза. При этом брак подразумевал ответственность по отношению к соблюдению супружеской верности¹³. Согласно «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина целомудрие касалось не только женщин, но и славянских мужчин: «Требуя от невест доказательства их девственной непорочности, они считали за святую для себя обязанность быть верными супругами»¹⁴. Между тем верность мужчин славянских могла быть не только в отношении одной женщи-

¹² Калачов Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской правды. М., 1846. С. 10.

¹³ Макушев В. Сказания иностранцев о быте и нравах славян. СПб., 1861. С. 141.

ны, а нескольких, поскольку многоженство являлось распространенным явлением¹⁵.

Придавая большое значение девичьей непорочности, требовалось соответствующее обеспечение безопасности нравственного аспекта ребенка. Именно таким элементом безопасности, пресекающим порочность нравственного развития детей в дохристианский период, являлся обычай, при котором в случае преждевременной утраты невестой невинности над ней учинялась жестокая расправа со стороны родственников и новобрачного¹⁶.

Кроме того, по мнению И.Я. Фроянова, в VIII–X вв. у восточных славян существовал обычай, применяемый в связи с нарушением нравственных устоев общежития, согласно которому невеста, скрывшая от жениха свою девичью неполноценность, подвергалась наказанию в виде продажи ее в рабство¹⁷.

Описанные выше меры безопасности нравственных качеств усиливали контроль сексуальных желаний и были направлены на ограждение детей женского пола от необдуманных поступков, считавшихся преступлением с нравственной точки зрения и весьма тяжким, если учитывать строгость наказаний.

¹⁴ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 65.

¹⁵ См.: Макушев В. Указ.соч. С. 139.

¹⁶ См.: Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 441.

¹⁷ См.: Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996. С. 78.

Преследуемая цель, а именно - сохранение определенных нравственных свойств детей, достигалась посредством решения такой задачи, как сбережение невинности ребенка женского пола до вступления в союз с женщиной и создания семьи. Тем самым применение соответствующих мер носило универсальный характер в отношении обоих полов, так как реализуемая задача очевидным образом непроизвольно охватывала детей мужского пола. Рассматривая способы обеспечения безопасности детей славянских племен, вошедших в состав Руси, нельзя не отметить отдельную категорию детей, живших на Руси до введения христианства, которую составляли рабы, являющиеся частью экономической жизни общества.

Рассказ Константина Багрянородного о рабах, привозимых русскими купцами в Константинополь для продажи, сообщает о детях среди них¹⁸. «Нередко пленения, производимые славянами, преследовали цель захвата в плен женщин и детей...»¹⁹. В трудах И.Я. Фроянова приводятся также известия Прокопия Кесарийского (касавшиеся середины VI в., когда славяне взяли силой город Топер), согласно которым в походе славян на Византийскую империю пленных детей обращали в рабство²⁰.

Несмотря на отмеченное историками хорошее обращение русов с рабами, в применении каких-либо

¹⁸ См.: там же. С. 85.

¹⁹ Там же. С. 75.

²⁰ См.: там же. С. 35.

мер безопасности детей из числа невольников не было необходимостью ввиду отсутствия родственной связи. Исключением, возможно, являлась безопасность жизни и здоровья детей из числа рабов. Скорее всего, данный вид безопасности применялся, но только в целях сохранения их «товарного вида». Данный вывод согласуется с мнением И.Я. Фроянова об озабоченности русами-работоторговцами «товарным видом» рабов, которым необходимо было придать хороший облик для их продажи²¹.

Основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать следующие выводы, являющиеся основными для понимания института безопасности детей на Руси в дохристианский период. В этом периоде выделяются две основные категории детей:

первая – дети, являвшиеся членами семей, живших в славянских племенах, вошедших в состав Руси;

вторая – дети, из числа рабов, подлежащих дальнейшей продаже.

Данные две категории имеют существенные различия относительно цели обеспечения безопасности ребенка.

Так, целью обеспечения безопасности детей – членов семей, живших в славянских племенах, являлось воздействие на реальные и возможные угрозы для развития и существования ребенка. Особенностью обеспечительных мер, весьма характерной в дохристианский период, являлась суровость наказания за

совершение ребенком запрещенного деяния либо совершение запрещенного деяния иным лицом в отношении ребенка.

В то же время целью обеспечения безопасности детей из числа рабов, подлежавших дальнейшей продаже, было сохранение «вещи» и ее качества для удовлетворения человеческой потребности, в том числе посредством обмена на другую вещь. При этом обеспечительные меры могли быть менее строгими в силу потребительского отношения к рабу как объекту имущественного правоотношения.

Что касается детей, являвшихся членами семей, живших в славянских племенах, вероятнее всего, что обеспечение их безопасности могло иметь также иные формы, позволявшие сохранить стабильное и соответствующее тому времени состояние общественных отношений. Во всяком случае, учитывая абсолютную власть родителей над детьми в дохристианский период, обеспечение безопасности ребенка в каких-либо сферах его жизни осуществлялось непропорционально, в зависимости от пола ребенка, а также внутреннего состояния и отношения к своим чадам каждого из родителей, в особенности отца. Форма обеспечения безопасности ребенка могла также зависеть от внутренних обычаев конкретного племени, существовавшего самостоятельно и обособленно.

Библиографический список:

1. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический

²¹ См.: там же. С. 86.

анализ: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

2. Гольшьева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002.

3. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12.

4. Долакова М.И. Современные проблемы благотворительности в Республике Татарстан // Ученые записки РГСУ. 2009. № 10.

5. Калачов Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской правды. М., 1846.

6. Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Т. 1.

7. Макушев В. Сказания иностранцев о быте и нравах славян. СПб., 1861.

8. Неволин К. История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. 1.

9. Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.

10. Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.

11. Пашенцева С.В. Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской империи // Гос. и право. 2006. № 12.

12. Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2.

13. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910.

14. Собестианский И.М. Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Харьков: Типография А.Н. Гусева, 1882.

15. Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996.

16. Эверс Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835.

References (transliteration):

1. Abramov V.I. Prava rebenka i ih zashhita v Rossii: obshheteoreticheskij analiz: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2007.

2. Golyshcheva L.Ju. Pravovoe polozhenie detej v Rossii: istoricheskij aspekt: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2002.

3. Grudcyna L.Ju. Grazhdanskoje obshhestvoisferachastnyhinteresov // Obrazovanieieipravo. 2012. № 12.

4. Dolakova M.I. Sovremennye problemy blagotvoritel'nostiv Respublike Tatarstan // UchenyeczapiskiRGSU. 2009. № 10.

5. Kalachov N.V. Predvaritel'nye juridicheskiesvedeniya dljapolnogo ob#jasnenija Russkojpravdy. M., 1846.

6. Karamzin N.M. Istorija Gosudarstva Rossijskogo. M., 1989. T. 1.

7. Makushev V. Skazaniya inostrancev o byte i nrvah slavian. SPb., 1861.

8. Nevolin K. Istorija rossijskih grazhdanskih zakonov. SPb., 1851. T. 1.

9. Pashencev D.A. Istorija gosudarstva i prava Rossii. M.: Jeksmo, 2004.

10. Pashencev D.A. Konstitucija Rossii: jetapy razvitija. M.: Gotika, 2008.

11. Pashenceva S.V. Pravovoe regulirovanie blagotvoritel'nojdejatel'nostiv Rossijskojimperii // Gos. ipravo. 2006. № 12.

12. Rogacheva L.I. Vzaimodejstvie gosudarstva i obshhestvavuslovijahev razijskojintegracii // Evrazijskijjurid. zhurnal. 2013. № 2.

13. Sergeevich V.I. Lekciiissledovaniapodrevnejistoriirussskogoprava. SPb., 1910.

14. Sobestianskij I.M. Uchenija o nacional'nyhosobennostjaharakteraijuridicheskogo bytadrevnihslavian. Har'kov: Tipografija A.N. Guseva, 1882.

15. Frojanov I.Ja. Rabstvo i dannichestvo u vostochnyh slavian. SPb., 1996.

16. Jevers F.G. Drevnejшее russkoje pravo v istoricheskom ego raskrytii. SPb., 1835.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 13.01.14. Сдано в набор 20.12.13.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 12,25.

Тираж 1200 экз. Заказ № 75.

ОАО «Орехово-Зуевская типография»

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1